

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

***«ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕДОРОВНА В ПАВЛОВСКЕ:
ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА
ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА»***

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки 100400 «Туризм»

профиль: «Технология и организация экскурсионных услуг»

Выполнила:
студентка 4 курса
Егошина Дарья Алексеевна

Научный руководитель:
к. и. н., доцент
Меркулов Иван Владимирович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Ранние годы Павла Петровича и Марии Федоровны (Софии-Доротеи Вюртембергской).....	9
Глава 2. Первые шаги по благоустройству села Павловского. Большой Павловский дворец.....	13
Глава 3. Павловский парк.....	26
§1. Придворцовый район	26
§2. Долина реки Славянки.....	30
§3. Район Белая Береза: значение Розового павильона в культурной жизни Павловска	38
§4. Район Новая Сильвия.....	52
Глава 4. Повседневная жизнь Павловска.....	60
§1. Павловск как великокняжеская резиденция.....	60
§2. Павловск как императорская резиденция.....	64
§3. Павловск как личная резиденция вдовствующей императрицы Марии Федоровны	69
Практическая часть	80
Заключение	90
Приложение	94
Список использованных источников и литературы	104

Введение

Павловск, тихий и уединенный, скрылся от шума столицы в прохладных лесах, раскинувшихся на берегах реки Славянки. Он очаровывал и продолжает очаровывать всякого: тенистые дороги и дорожки павловского парка слышали шум карет именитых гостей, прибывавших в резиденцию императорской фамилии, шелест роскошных платьев светских дам, разговоры видных государственных деятелей, российских императоров и их жен, великих князей, княгинь и княжон, людей искусства, многие из которых увековечили Павловск в своих произведениях. Павловский парк помнит и Марию Федоровну, супругу Павла I, мать двух российских императоров — Александра и Николая Павловичей. Именно под ее чутким руководством умелые руки мастеров создавали павловский ансамбль — великолепный загородный дворец и простирающуюся до Царского села парковую зону с изысканными павильонами, мостами, каскадами.

Несколько раз Павловск менял свой статус: из села Павловское превращался в город, из летней великокняжеской резиденции — в императорскую, а позже — в личную резиденцию вдовствующей императрицы Марии Федоровны. После ее смерти каждый последующий владелец Павловска привносил в него новые элементы, однако основные постройки были сделаны в соответствии со вкусом его первой хозяйки. По завещанию Марии Федоровны, в 1828 г. Павловск перешел во владение к ее младшему сыну, великому князю Михаилу Павловичу. В период 1849–1892 г. летняя резиденция принадлежала сыну Николая I Константину Николаевичу. С 1892 по 1915 г. ее хозяином был великий князь Константин Константинович. Последний владелец Павловска (с 1915 г.) — великий князь Иоанн Константинович, чья жизнь трагически оборвалась в 1918 г. С 1918 г. дворцово-парковый ансамбль Павловска, прекрасный образец русского классицизма конца XVIII–начала XIX в., стал музеем. С 1990 г. он состоит в

списке Всемирного наследия ЮНЕСКО и является популярным туристским центром наряду с другими пригородами Санкт-Петербурга.

Привлекательность города Павловска объясняется его непосредственной близостью к Царскому Селу, естественными ландшафтами Павловского парка с гармонично вписанными в него павильонами и скульптурными группами, изящной архитектурой Павловского дворца, передающей дух эпохи романтизма. Безусловно, представляет интерес трагическая история царствования «Гамлета на российском троне», императора Павла I, первого хозяина земель на берегах Славянки. Несмотря на то что и резиденция российского монарха, и город носит его имя, первостепенную роль в формировании дворцово-паркового ансамбля сыграла супруга Павла Петровича, Мария Федоровна, урожденная вюртембергская принцесса София-Доротея. Павловск, как и завещала императрица, не претерпел коренных изменений после ее смерти в 1828 г. и предстает перед взорами посетителей таким, каким видели его первые августейшие владельцы.

Актуальность данного исследования обусловлена повышением интереса к истории дворцово-паркового ансамбля Павловска и, соответственно, к личности императрицы Марии Федоровны, одной из самых влиятельных и талантливых женщин своего времени, а также отсутствием работ, освещающих весь жизненный путь императрицы и разрешающих спорные вопросы ее биографии (роль Марии Федоровны в заговоре против Павла I, возможность восшествия на российский трон в 1801 г. и в 1825 г., влияние на политику Александра I). Углубленное историко-биографическое исследование личности императрицы позволяет по-новому взглянуть на ее значение в историческом процессе и открывает возможность создания цикла тематических экскурсий, посвященных жизни Марии Федоровны.

Целью данной работы является разработка двух тематических экскурсий по Павловскому парку: «Храм Дружбы: любовь, почтение и благодарность посвятили...», «Мавзолей “Супругу-благодетелю”» с опорой

на историко-биографическое исследование личности императрицы Марии Федоровны.

Исследование предусматривает решение следующих задач:

1. Осветить ключевые аспекты биографии императрицы Марии Федоровны:
 - взаимоотношения великой княгини Марии Федоровны и ее августейшей свекрови;
 - взаимоотношения Марии Федоровны и Павла Петровича и вопрос об участии императрицы Марии Федоровны в заговоре против Павла I;
 - двор вдовствующей императрицы Марии Федоровны;
 - благотворительная деятельность Марии Федоровны;
 - творческое наследие Марии Федоровны.
2. Осветить историю формирования Павловского архитектурного ансамбля и роль Марии Федоровны в этом процессе.
3. Изучить повседневную жизнь Павловска (1777–1828 гг.).

История Павловска освещена как в российской, так и в зарубежной историографии. Первый путеводитель по парку в ту пору уже личной резиденции вдовствующей императрицы Марии Федоровны был издан в 1804 г. в Санкт-Петербурге на немецком языке. Его автор — А. К. Шторх, знаменитый экономист, учитель великих князей Николая и Михаила Павловичей¹. Путеводитель представлен в форме писем Андрея Карловича к его сестре Фредерике с обильными описаниями личных чувств. Спустя сорок лет в печати появился схематичный, без лирических отступлений, путеводитель «По саду и городу Павловску» П. А. Шторха, сына А. К. Шторха, с рисунками В. А. Жуковского, не раз гостившего у императрицы-матери в Павловске². Первое всестороннее исследование Павловска относится к 1877 г.

¹ *Storch H. F., von. Briefe über den Garten zu Pawlowsk geschrieben im Jahr 1802. St. Petersburg, 1804.; Шторх А. К. Письма о саде в Павловске, писанные в 1802 г. СПб., 2004.*

² *Шторх П. А. Путеводитель по саду и городу Павловску: с 12 видами, рисованными с натуры В. А. Жуковским и планом. СПб., 1843.*

и принадлежит русскому историку и журналисту М. И. Семевскому³. Он осветил не только аспекты, связанные с созданием дворца и парка, но и быт Павловска — повседневную жизнь членов императорской фамилии, знатных жителей Павловска, крестьян, функционирование школ, больниц и прочих заведений. К дореволюционным исследованиям относятся работы К. К. Грузинского «Павловск: Исторический очерк и описание с планом Павловска и картой окрестностей»⁴ и В. Я. Курбатова «Павловск: Художественно-исторический очерк и путеводитель»⁵, в которых представлена краткая справка об архитектурных сооружениях и владельцах резиденции. Нужно отметить, что многие архитектурные элементы и ландшафты были утрачены в ходе Великой Отечественной войны, и потому вышеперечисленные работы не соответствуют современному состоянию дворцово-паркового ансамбля Павловска.

В советское время вышел в печать путеводитель З. Вейса и Н. Вейса по Павловскому парку, изобилующий планами и схемами⁶, а также труд Н. П. Анциферова «Пригороды Ленинграда. Города Пушкин, Павловск, Петродворец»⁷, включающий материал по истории создания резиденции на Славянке и иллюстрации, в том числе рисунки В. А. Жуковского. Интересно исследование американской писательницы и историка С. Масси, посвятившей истории России несколько трудов, одним из которых стал «Павловск: жизнь русского дворца». В нем широко освещены как бытовые (повседневная жизнь резиденции и судьба владельцев), так и архитектурные вопросы, связанные с Павловском⁸.

Кроме того, научная деятельность по изучению истории Павловска, памятников архитектуры, интерьеров, судьбы коллекций непрерывно

³ Семевский М. И. Павловск: очерки истории и описание: 1777–1877 гг. СПб., 1997.

⁴ Грузинский К. К. Павловск: Исторический очерк и описание с планом Павловска и картой окрестностей. СПб., 1911.

⁵ Курбатов В. Я. Павловск: Художественно-исторический очерк и путеводитель. СПб., 1909.

⁶ Вейс З., Вейс Н. В Павловском парке. Л., 1967.

⁷ Анциферов Н. П. Пригороды Ленинграда. Города Пушкин, Павловск, Петродворец. М., 1946.

⁸ Масси С. Павловск: Жизнь русского дворца. СПб., 1997.

производится научными сотрудниками Государственного музея-заповедника «Павловск». В данном исследовании используются как искусствоведческие статьи, так и статьи, посвященные исследованию отдельных аспектов биографий Марии Федоровны и Павла Петровича, первых владельцев Павловска⁹.

Личность Марии Федоровны не так широко изучена в российской и зарубежной историографии. Дневники Марии Федоровны были сожжены после ее смерти Николаем Павловичем, однако до нас дошли некоторые записи императрицы¹⁰. Также имя императрицы упоминается на страницах дневников членов императорской фамилии (Николая Павловича¹¹, Александры Федоровны¹² и др.) и в мемуарах и дневниках современников: камер-пажа П. М. Дарагана¹³, Ф. Г. Головкина¹⁴, Я. И. де Санглера¹⁵, аббата Ж.-Ф. Жоржеля¹⁶, С. Шуазель-Гуффье¹⁷, художницы Л.-Э. Виже-Лебрен¹⁸, фрейлины В. И. Туркестановой¹⁹, участников и свидетелей заговора против

⁹ Гафифулин Р. Р., Ламеко О. И. «Сюрприз, который весьма удался...»: Атрибуция рисунка из коллекции Библиотеки России (к истории вояжа императрицы Марии Федоровны в 1818 г. // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: Сборник докладов научной конференции «Кучумовские чтения». СПб., 2014. С. 62–73.; Гузанов А. Н. Граф и графиня Северные и Франция // Павловские чтения: Материалы V и VI научных конференций. СПб., 2003. С. 29–34.; Коваль Л. В. Гюбер Робер как создатель новых французских садов, и их отражение в облике Павловского парка. // Дворцово-парковые ансамбли России и художественная культура Западной Европы конец XVIII–первая треть XIX века: научная конференция, 15–16. 12. 2011: Сборник статей. СПб., 2011. С. 161–167.; Федорова С. М. Общность в стилистике формирования Павловского и английских пейзажных парков // Дворцово-парковые ансамбли России и художественная культура Западной Европы конец XVIII–первая треть XIX века: научная конференция, 15–16. 12. 2011: Сборник статей. СПб., 2011. С. 155–160.

¹⁰ [Мария Федоровна, императрица.] Из дневников Марии Федоровны // Междуцарствие 1825 г. в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л., 1926. С. 94–104.

¹¹ [Николай I, император.] Записки Николая I о восшествии на престол // Междуцарствие 1825 г.... С. 9–36.

¹² [Александра Федоровна, императрица.] Из дневников Александры Федоровны // Междуцарствие 1825 г.... С. 80–94.

¹³ Дараган П. М. Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны. 1817–1819 // Русская старина. СПб., 1875. Т. 12. С. 769–796.

¹⁴ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I. М., 2003.

¹⁵ [Санглер Я. И., де.] Записки Я. И. де Санглера // Русская старина. СПб., 1883. Т. 37.

¹⁶ Жоржель Ж.-Ф. Путешествие в Петербург Аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. М., 1913

¹⁷ Шуазель-Гуффье С. Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе. М., 1912.

¹⁸ Виже-Лебрен Л.-Э. Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве 1795–1801 г. СПб., 2004.

¹⁹ [Туркестанова В. И.] Дневник княжны В. И. Туркестановой, фрейлины ее императорского величества Марии Федоровны, за 1818 г. (Письма, адресованные графу и графине Литта) // Исмаил-Заде Д. И. Княжна Туркестанова. Фрейлина высочайшего двора. СПб., 2012. С. 331–480.

Павла Петровича — графа Л. Л. Бенигсена²⁰, графа А. Ф. Ланжерона²¹ и др. Кроме того, сохранилась обширная переписка Марии Федоровны с родственниками и приближенными: Екатериной II, Павлом Петровичем, Фридрихом-Евгением Вюртембергским, Константином, Николаем и Михаилом Павловичами и др. Многие из источников были опубликованы в ежемесячном историческом издании «Русская старина»²². Источником, повествующим о повседневной жизни Марии Федоровны в Павловске, являются камер-фурьерские церемониальные журналы императрицы, в которых фиксировалось точное количество дней, проведенных Марией Федоровной в резиденции, ее ежедневные занятия и встречи²³.

Наиболее полная биография Марии Федоровны была составлена Е. С. Шумигорским и опубликована в 1892 г., однако она доведена лишь до 1796 г., и потому последующие этапы жизни императрицы остались за скобками²⁴. Имя супруги Павла I вскользь упоминалось в работах, посвященных Екатерине Великой, ее сыну Павлу Петровичу, Александру I и Николаю I, а также в статьях и обширных трудах о благотворительности и образовании в Российской Империи.

Из трудов, вышедших в свет в последние годы стоит отметить книгу А. С. Елкиной «Венценосная художница. Творческое наследие Марии Федоровны»²⁵, в которой дана исчерпывающая информация о произведениях искусства, созданных императрицей, а также работу Л. А. Кашук «Павловск. Прогулки с Марией Федоровной» с подробным жизнеописанием супруги

²⁰ [Бенигсен Л. Л., граф.] Из записок графа Бенигсена // Цареубийство 11 марта 1801 г.: Записки участников и современников. СПб., 1908.

²¹ [Ланжерон А. Ф., граф.] Из записок графа Ланжерона // Цареубийство 11 марта 1801 г.: Записки участников и современников. СПб., 1908.

²² [Мария Федоровна, императрица.] Письма великой княгини Марии Федоровны к Карлу Кюхельбекеру. 1788–1789 // Русская старина. СПб., 1870. Т. 1.; Невесты Великого князя Цесаревича Павла Петровича. Исторический очерк 1748–1776 гг. // Русская старина. СПб., 1877. Т. 19.; [Ховен И. Р., фон-дер] Памятник императрице Марии Федоровне. // Русская старина. СПб., 1874. Т. 9.

²³ Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель–июнь 1797 г. СПб., 1897.; Камер-фурьерский церемониальный журнал. Июль–сентябрь 1797 г. СПб., 1897.; Камер-фурьерский церемониальный журнал государыни императрицы Марии Федоровны. Июль–декабрь 1809 г. СПб., 1908.; Камер-фурьерский церемониальный журнал. Июль–декабрь 1814 г. СПб., 1913.

²⁴ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна (1759–1728). Ее биография. СПб., 1892. Т. 1.

²⁵ Елкина А. С. Венценосная художница. Творческое наследие императрицы Марии Федоровны. СПб., 2007.

Павла Петровича на основе трудов предшественников и опубликованных источников²⁶. Что касается зарубежной историографии, то к личности императрицы Марии Федоровны обращается Р. П. Блейкли в своем эссе «Создавая диадемы: великая княгиня Мария Федоровна как автор и заказчик произведений искусств»²⁷. Кроме того, в 2015 г. в свет вышел достаточно обширный труд немецкого исследователя М. Бутеншон «Императрица Мария. Вюртембергская принцесса на российском троне»²⁸

Глава 1. Ранние годы Павла Петровича и Марии Федоровны (Софии-Доротеи Вюртембергской)

«Этот государь родился в недобрый час. Народы уже давно с нетерпением ждали его появления на свет, но отец отрекся от него, а мать не возлюбила», — такие слова оставил о Павле Петровиче его современник Ф. Г. Головкин, церемониймейстер при императорском дворе²⁹. Казалось, с самого рождения Павел был лишним в судьбе матери, Екатерины Алексеевны. Его правящая бабушка, Елизавета Петровна, забрала внука от материнской груди сразу после его появления на свет и выбрала наставника для юного наследника, им стал Н. И. Панин³⁰. Еще одним воспитателем цесаревича был С. А. Порошин — он оставил ценные записки о детстве своего подопечного. Из них мы узнаем, что Павел Петрович был озорным и любознательным ребенком, хотя немного пугливым, он получал лучшее по меркам того времени образование, его готовили принять бразды правления великой империей. «Государь великий князь его величеству правнук (Петру I), рожден в том же народе и того же народа будет обладателем», — прочтем мы на страницах

²⁶ Каурук Л. А. Павловск. Прогулки с Марией Федоровной. СПб., 2008.

²⁷ Blakesley R. P. Sculpting in Tiaras: Grand Duchess Maria Fedorovna as a Producer and Consumer of the Art. // *Batchelor J, Caplan C. Women and Material Culture, 1660–1830. Basingstoke, 2007.*

²⁸ Butenshon M. Maria. Kaiserin von Russland. Die Württembergerin auf dem Zarenthron. Darmstadt, 2015.

²⁹ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I. М., 2003. С. 113.

³⁰ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. СПб, 1901. С. 6–7.

записок³¹. Павел рос фактически сиротой при живой матери, под влиянием Никиты Ивановича, примирившись с тайной смерти отца, Петра III, и зная о позорных слухах о своем происхождении. Поговаривали, будто истинным отцом цесаревича был не Петр Федорович, а камергер Сергей Васильевич Салтыков, первый фаворит Екатерины Алексеевны³². Все это повлияло на формирование личности будущего российского императора.

Перенесемся в 1759 г. В то время, как пятилетнего Павла баловала целая армия нянюшек, на берегах Одера, за непреступными стенами Штеттинского замка на свет появилась девочка. Ее нарекли София-Доротея (София-Мария-Доротея-Августа-Луиза Вюртембергская), которой спустя семнадцать лет было суждено принять иное, православное, имя Мария Федоровна и стать супругой будущего российского императора.

София-Доротея происходила из монбельярской ветви вюртембергского дома³³. Отец Софии-Доротеи, Фридрих-Евгений Вюртембергский, — младший сын от брака Карла-Александра, герцога Вюртемберга и Монбельяра, и принцессы Марии-Августы-Анны из рода Турн-унд-Таксис. Мать Софии-Доротеи, Фредерика-София-Доротея, была дочерью маркграфа Фридриха-Вильгельма Бранденбург-Шведтского и Софии-Доротеи-Марии Прусской, сестры короля Пруссии Фридриха Великого. В 1753 г. состоялось бракосочетание Фридриха-Евгения с племянницей Фридриха II Фредерикой-Софией-Доротеей³⁴. К 1759 г. у счастливой супружеской четы родилось три сына — Фридрих-Вильгельм, Людвик-Фридриха и Евгений-Фридрих.

Фридрих-Евгений, генерал на Прусской службе, прошел Семилетнюю войну, а после заключения Петербургского мирного договора в 1762 г. он перебрался со своей семьей в Трептов. В это время у супругов родилось еще два мальчика — Вильгельм и Фердинанд. Летом 1769 г. из-за материальных сложностей (Фридрих-Евгений стал владетельным герцогом Вюртемберга

³¹ [Порошин С. А.] Семена Порошина записки, служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича великого князя Павла Петровича. СПб., 1844. С. 105.

³² Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. СПб., 2005. С. 303.

³³ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 1–2, 11.

³⁴ Чиждова И. Б. Императрица Мария Федоровна. СПб., 2001. С. 6.

лишь в 1795 г., за два года до своей смерти, и потому вопрос безденежья в этой семье долгое время стоял достаточно остро) семейство переехало в княжество Монбельяр, принадлежащее дому Вюртембергов, а именно в местечко Этюп, где в 1770 г. родителями Софии-Доротеи здесь был воздвигнут замок.

В Трептове, а затем и в Этюпе, на лоне природы, под чутким наблюдением матери юная принцесса получила образование³⁵. Софию-Доротею начали обучать французской и немецкой грамоте в возрасте шести лет. Происходило это под началом матери и гувернантки госпожи Борк. Девочка также получала знания по арифметике, а по достижении девяти лет — по географии и истории под руководством господина Лаземана³⁶. После переезда в Монбельяр летом 1769 г. занятия Софии-Доротеи продолжились и приобрели системный характер. К учебному плану будущей российской императрицы прибавилось обучение Закону Божьему, мифология, геометрия, позже геральдика, изящные искусства (музыка, рисование, резьба по дереву и слоновой кости). Таким образом, в Монбельяре, а именно в Этюпе окончательно сложилась натура будущей императрицы Марии Федоровны: ей передалась немецкая строгость, но в то же время сентиментальность матери, вдохновленной идеями Жан-Жака Руссо, кроме того, возникла тяга к искусствам и любовь к природе. Принцесса рано сделала первые успехи в обучении, заметно обгоняла сверстниц в своем развитии и отличалась крепким здоровьем и красотой³⁷. К шестнадцати годам она получила нужный багаж знаний и была готова к замужеству.

В 1760-е гг. датский посланник Ассебург, по просьбе Екатерины Алексеевны, к тому времени взошедшей на трон, объезжал второстепенные германские дворы для поиска подходящей кандидатуры на роль жены для цесаревича Павла. В 1768 г. он прибыл в Трептов, где был тепло встречен Фридрихом-Евгением. Ассебургу было представлено все семейство

³⁵ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 25.

³⁶ Там же. С. 37.

³⁷ Там же. С. 34–35.

вюртембергского принца, а восьмилетняя София-Доротея очаровала дипломата. О ней он сообщал российской императрице в своих донесениях. Подметил он также Саксен-Готскую принцессу Луизу и Гессен-Дармштадскую принцессу Вильгельмину. Несмотря на то, что в переписке с Ассбургом Екатерина Алексеевна называла Софию-Доротею своей фавориткой, из-за ее далеко небрачного возраста выбор императрицы сначала пал на Саксен-Готскую принцессу Луизу, но ее семья ответила отказом из-за нежелания перехода девушки в православие³⁸. Позднее Ассбург под влиянием Н. И. Панина начал продвигать кандидатуру Гессен-Дармштадской принцессы, этому браку способствовало и одобрение Фридриха II, желавшего упрочить прусское влияние при российском дворе. По всей видимости, Никита Иванович был настолько рад возможности заключения выгодного брака, что ненароком забыл уведомить императрицу о болезни позвоночника принцессы. Свадьба была сыграна в 1773 г. Правда через три года Наталья Алексеевна (такое имя Вильгельмина получила в православии) умерла во время родов — о себе дало знать скрываемое Паниным заболевание³⁹.

Незадолго до этих событий, в 1775 г., к повзрослевшей Софии-Доротее сватался наследный принц Гессен-Дармштадский Людвиг, родной брат Наталии Алексеевны. Брак был одобрен родителями вюртембергской принцессы, но судьба, а точнее Екатерина II, распорядилась иначе. Заботливая мать наскоро утешила своего скорбящего сына, тем, что показала любовную переписку, как оказалось, его неверной супруги с Алексеем Разумовским⁴⁰. Затем рассказала ему о прекрасной вюртембергской принцессе Софии-Доротее и отправила Павла в Берлин для встречи с ней как с будущей супругой. Уже через шесть недель после кончины Наталии Алексеевны дело было решено: выполнены все формальности в отношении родителей вюртембергской принцессы, получено согласие от Гессен-Дармштадского

³⁸ Невесты Великого князя Цесаревича Павла Петровича. Исторический очерк 1748–1776 гг. // Русская старина. СПб., 1877. Т. 19. С. 165–190.

³⁹ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла... С. 117.

⁴⁰ Там же. С. 117–118.

принца, за которого София-Доротея чуть было не вышла замуж, уступить невесту.

31 августа 1776 г. София-Доротея прибыла в Россию, где в кратчайшие сроки изучила основы православия под руководством Московского архиепископа Платона, приняла новую веру под именем Мария Федоровна, а 26 сентября обвенчалась с цесаревичем Павлом Петровичем. «Она именно такова, какую хотели: стройна, как нимфа; цвет лица белый, как лилия, с румянцем на подобие розы; прелестнейшая кожа в свете; высокий рост с соразмерною полнотою и легкость поступи. Кроткость, доброта сердца и искренность выражаются у ней на лице. Все от нее в восторге, и тот, кто не полюбит ее, будет не прав, так как она создана для этого и делает все, чтоб быть любимой. Словом, моя принцесса представляет собою все, чего я желала, и вот я довольна...» – писала императрица о своей невестке некоей госпоже Бьельке⁴¹.

Глава 2. Первые шаги по благоустройству села Павловского.

Большой Павловский дворец

«При должном благодарении Господу Богу за благополучное разрешение от бремени нашей любезной невестки ее императорского высочества великой княгини и дарование их императорским высочествам первородного сына, а нам внука Александра Павловича, что учинилось в 12 день сего декабря, определяем писать во всех делах в государстве нашем... его императорским высочеством великим князем Александром Павловичем...»⁴², — Высочайший Манифест от 20 декабря 1777 г. разнес радостную весть: на свет появился Александр Павлович, будущий император Александр I. В честь этого знаменательного события Екатерина II подарила великокняжеской чете село Павловское близ императорской резиденции,

⁴¹ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 97.

⁴² Цит. по: Высочайший Манифест о рождении Великого Князя Александра Павловича. СПб, 1777. С. 1.

Царского села. С 1777 г. и до последних дней своей жизни супруга Павла Петровича с особым трепетом относилась к подарку своей августейшей свекрови. Павловск стал своего рода энциклопедией жизни великой княгини (1777–1796 гг.), императрицы (1796–1801 гг.), а позднее, после убийства ее супруга императора Павла I, вдовствующей императрицы Марии Федоровны (1801–1828 гг.).

История местности, на которой расположился будущий Павловск, своими корнями уходит в глубокую древность. Известно, что первые поселения на Ижорской возвышенности возникли на заре нашей эры, то были стоянки древних финно-угорских народов — ижоры, води и др. В IX в. у них появились соседи, славяне. Позднее, в XIII в. территория Приневской низменности вошла в состав Водской пятины Новгородской республики⁴³. По данным писцовой книги, датируемой 1500 г., на месте слияния рек Славянки и Тызвы новгородцы возвели укрепление — «Сельцо на Славянке». Они готовились к встрече со своими вечными врагами — шведами, которых издавна манило освоенное русскими Приневье. В ходе затяжных войн территория переходила то к России, то к Швеции⁴⁴. Точка в долгом споре была поставлена по окончании Северной войны, к 1721 г. Тогда Ингерманландия, часть Карелии, Эстляндия, Лифляндия с побережьем от Выборга до Риги и островами Эзель, Даго и Меном отошли наконец к Российской Империи.

Леса по берегам Славянки изобиловали дичью, потому после Северной войны российская знать использовала местность в качестве охотничьих угодий⁴⁵. Современники отмечали, что на охоту приезжал и юный цесаревич Павел Петрович, и для него августейшая матушка Екатерина II, велела построить охотничий домик Крик. Тогда наследник российского престола не

⁴³ *Семевский М. И.* Павловск... С. 15.

⁴⁴ В 1558 г. началась Ливонская война, в результате которой шведам досталось все побережье Финского залива. В конце XVI в. эти земли перешли к русскому государству (по Тявзинскому мирному договору 1595 г.), однако по Столбовскому миру со Швецией 1617 г. территория вновь была закреплена за шведами на сто лет.

⁴⁵ *Грузинский К. К.* Павловск... С. 5

мог предположить, что по прошествии лет село Павловское станет его личной резиденцией.

В 1777 г. единственным зданием на великокняжеской территории был Крик или «домик их высочеств». «Именно здесь, в этом неприметном домике, благородная владелица сада, согласно её собственным признаниям, наслаждалась прекрасными моментами своих ранних супружеских лет. Устав от пышности и блеска, окружавших её в великолепном Царском Селе, она бежала иногда, в сопровождении своего нежно любимого супруга, сюда, в пределы дикой природы, в эту маленькую хижину, которая, благодаря их согласию и любви, стала храмом сладчайших и чистейших радостей», — писал А. К. Шторх, известный экономист начала XIX в., в своих поэтических письмах к сестре Фредерике из обители Марии Федоровны, Павловска⁴⁶.

Прошло два года, и на территории будущей резиденции возникло еще два здания — Паульлюст и Мариенталь. Последний с легкой руки архитектора-итальянца В. Бренны впоследствии превратиться в действующую военную крепость Бип. Она будет построена на месте шведского военного городка, разрушенного ударами русских войск в ходе Северной войны, а Павел Петрович, увидев руины, приказал восстановить исторический памятник⁴⁷. Построенная в псевдоготическом стиле, фортеция сбыла включена в реестр военных крепостей Российской Империи, однако имела вид комичный и неестественный и была лишь «павловой игрушкой»⁴⁸.

Одной из первых построек в селе Павловском стала церковь Св. Марии Магдалины, выполненная в классическом стиле. Она была заложена в 1781 г. в присутствии великокняжеской четы, возводилась на личные средства Марии Федоровны и была освещена в 1784 г. митрополитом Гавриилом⁴⁹. Свое название храм получил неслучайно — вюртембергская принцесса София-Доротея при переходе в православие получила имя Мария, и ее небесным

⁴⁶ Шторх А. К. Письма о саде в Павловске... С. 48.

⁴⁷ Грузинский К. К. Павловск... С. 7.

⁴⁸ Курбатов В. Я. Павловск... С. 15.

⁴⁹ История храма Святой равноапостольной Марии Магдалины. СПб.: Павловск, 2003. С. 5.

покровителем стала Мария Магдалина. Так как церковь Св. Марии Магдалины регулярно посещали члены императорской фамилии, то внешний вид здания и его внутреннее убранство были богаты. Над созданием храма трудился архитектор Дж. Кваренги, живописец Ф. Данилов, иконы были выполнены художником Кадесом и привезены из Италии⁵⁰. Некоторые элементы внутреннего убранства храма были выполнены самой великой княгиней. Как известно, она увлекалась различными видами искусств, в том числе резьбой. Так, для церкви Св. Марии Магдалины она создала некоторые детали для люстры из янтаря и слоновой кости, ручку и подножие для сосудов, предназначенных для богослужений⁵¹. Как известно, Мария Федоровна покровительствовала филантропическим заведениям, поэтому при церкви в 1797 г. открылся госпиталь и богадельня «Церковный инвалид». В этом же году близ церкви появился памятник Н. И. Панину, воспитателю Павла Петровича, ушедшему из жизни в 1783 г. Позднее у церкви было установлено еще два памятника — А. Б. Куракину, близкому другу Павла Петровича (1819 г.) и Н. А. Загряжскому, одному из воспитателей Александра Павловича (1821 г.).

Павловск должен был стать местом малого двора, и потому все понимали необходимость возведения более представительного, роскошного здания, нежели Паульлюст и Мариенталь. Им стал Павловский дворец, заложенный весной 1782 г.: первый камень в его основании положил начало истории формирования павловского архитектурного ансамбля (См. Приложение 1. Рисунок 1, 2). Однако не только благоустройство Павловска занимало великую княгиню...

Первые годы в чужой стране Марии Федоровне давались нелегко. Российский двор был одним из самых пышных и богатых в Европе, его ослепительный блеск пугал чуткую барышню из Этюпа, хотя, спустя годы, она

⁵⁰ История храма Святой равноапостольной Марии Магдалины... С. 5–6.

⁵¹ Там же. С. 6.

пристрастилась к балам и празднествам⁵². То ли опасаясь прусского влияния на великокняжескую чету, то ли для быстрой адаптации вюртембергской принцессы Екатерина Алексеевна запретила ей иметь связи с Пруссией, в том числе переписку с родными, и разрешила привезти из Монбельяра лишь подругу-служанку, госпожу Шиллинг⁵³, впоследствии Бенкендорф, ставшую одной из влиятельных женщин при императорском дворе. Тем не менее, со временем связь великой княгини с ее семьей была вновь налажена. Мария Федоровна содействовала назначению своего старшего брата Фридриха выборгским наместником⁵⁴. Занималась Мария Федоровна и судьбой своих младших сестер, Фредерики и Елизаветы. Последняя из них в 1788 г. вышла замуж за наследника австрийской короны, племянника Иосифа II Франца не без помощи своей сестры. Ранее, в 1781 г., был устроен брак Фредерики с Петром Голштинским. Он был удачной партией для родной сестры великой княгини: принц приходился родственником Екатерине Алексеевне, следовательно, его союз с родной сестрой великой княгини все больше сближал Вюртембергов и Романовых. Также Марии Федоровне не раз приходилось сглаживать конфликты, возникавшие между членами ее семейства, не говоря уже о финансовой поддержке, регулярно оказываемой им.

В конце 1770-х–начале 1780-х гг. был изменен вектор внешней политики Российской Империи. Готовился отход от системы Северного аккорда, детища Н. И. Панина, направленной на создание альянса северных держав для противостояния Бурбонской и Габсбургской династии. Россия приобрела нового союзника — Австрию, подписав с ней первый договор против турок в 1781 г. Чтобы упрочить дружбу между двумя государствами, российская императрица решила отправить с визитом своего молодого сына и его прекрасную супругу в Вену, к Иосифу II. Августейшая матушка преследовала

⁵² *Выскочков Л. В.* Будни и праздники императорского двора. СПб., 2012. С. 12.

⁵³ *Головкин Ф. Г.* Двор и царствование Павла... С. 118–119.

⁵⁴ *Шумигорский Е. С.* Императрица Мария Федоровна... С. 195–196.

еще одну цель — расположить пропруссконастроенного сына к Габсбургам, в то время как Марию Федоровну к Австрии уже расположил брачный проект ее сестры Елизаветы и Франца, племянника Иосифа II, наследника австрийской короны. Навряд ли она не осознавала, что за этим браком последует разрыв ее монбельярского семейства с Пруссией. В то время Н. И. Панин, бывший наставник Павла Петровича, сторонник Фридриха II, всеми силами пытался исправить ситуацию, дабы не допустить сближения России с Австрией, но отъезд великокняжеской четы все же состоялся 19 сентября 1781 г. Марию Федоровну ожидало новое испытание — разлука с малолетними детьми, Александром и Константином, появившимся на свет в 1779 г. Что до цесаревича Павла, то уезжать он боялся. Не доверяя матери, он думал, что повторит трагическую судьбу отца и погибнет от заговора⁵⁵. Так, его подозрения пали на флорентийского герцога Леопольда: обедая в его компании, Павел внезапно вскочил с криками «меня отравили» и пытался вызвать рвоту⁵⁶. Великий князь и княгиня тяжело переживали разлуку со своими малолетними детьми — на протяжении всего путешествия они получали письма из Петербурга не только от Екатерины Алексеевны, но и короткие письма, начертанные детской рукой Александра Павловича. Впоследствии, когда Екатерина II задумала взять с собой в путешествие в Крым в 1787 г. великих князей, Мария Федоровна и Павел Петрович запротестовали, и юноши остались в Санкт-Петербурге⁵⁷.

Год и два месяца великокняжеская чета инкогнито под именем графа и графини Северных разъезжала по Европе, посетила Австрию, Францию, Италию, Нидерланды, южную Германию и Швейцарию, всюду их встречали с почестями, проявляя интерес к наследнику российского престола и его красавице-жене. Правда Берлин они объехали стороной, как велела

⁵⁵ Эйдельман Н. Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII—начало XIX столетия. М., 1982. С. 46.

⁵⁶ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла... С. 122.

⁵⁷ Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна: Письма, заметки и выписки. 1782–1796. СПб., 1874. С. 14–18.

Екатерина II, по всей видимости, чтобы исключить возможность встречи с Фридрихом II.

В Вену граф и графиня Северные въехали 10 ноября и покинули ее 23 декабря 1781 г.⁵⁸ Иосиф II принял своих гостей с радушием, устраивая великолепные балы и приемы в честь гостей. В Вену так же прибыла и сестра Марии Федоровны, вюртембергская принцесса Елизавета в сопровождении родителей и брата Фердинанда для проведения переговоров по поводу будущего брака, который состоялся в 1787 г. Иосиф II посвятил Павла Петровича в некоторые политические дела⁵⁹.

Покинув Австрию, великокняжеская чета достигла Италии, где она посетила несколько итальянских городов (Рим, Неаполь, Флоренция, Турин, Милан) и с огромным удовольствием ознакомилась с произведениями искусства. Так, например, в Риме Марию Федоровну поразили храм Св. Петра, Колизей, Капитолий и другие памятники древности; в Неаполе Мария Федоровна и Павел Петрович встретили карнавал, побывали в Помпее и Геркулануме, Байе, Пуццолле, Козерте и даже поднимались к Везувию⁶⁰. Мария Федоровна была очарована природой Италии и ее великолепным культурным наследием.

Путешествуя по Европе, Мария Федоровна и ее супруг покупали ценные вещи для будущей резиденции в Павловске. Так, из Италии были привезены античные произведения искусства или их копии. Многие были куплены по просьбе Ч. Камерона, главного архитектора в Павловске — он планировал использовать эти ценные приобретения для внутренней отделки дворца⁶¹. Кроме того, графу и графине Северным от имени неаполитанской королевы были подарены двадцать семь фарфоровых копий античных бюстов, оригиналы которых были найдены в Геркулануме — девять из них

⁵⁸ Плещеев С. И. Начертание путешествия государя Павла Петровича и государыни Марии Федоровны под именем графа и графини Северных. СПб., 1783. С. 6–7.

⁵⁹ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 197.

⁶⁰ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 203–204.

⁶¹ Blakesley R. P. Sculpting in Tiaras... P. 74.

сохранилось в фонде дворца в Павловске⁶². В Риме от имени папы Павлу Петровичу и Марии Федоровне были подарены две мозаичные картины Ц. Агуатти «Вид Колизея», впоследствии мозаикой украсили Малиновый кабинет. Собрание дворца также пополнилось живописью и гравюрой — картинами художника Филиппа Хаккерта, гравюрами Вольпатто и др⁶³.

В мае 1782 г. граф и графиня Северные достигли Франции, где были представлены королевской фамилии. Об их пребывании в Париже француз Башомон оставил записки, из которых мы узнаем, что французская знать приняла заграничных гостей с радостью: вокруг отеля Леви на улице Грамон, где остановились граф и графиня, толпился народ, при дворе устраивались пышные праздники в их честь⁶⁴. Несмотря на устоявшееся в обществе мнение, что Павел некрасив и физически слаб, Башомон, напротив писал, что его нашли «далеко не столь дурным», и «все некрасивое сглаживается выражением доброты на его лице»⁶⁵. Что касается Марии Федоровны, то ее нашли привлекательной женщиной — «не только черты лица ее прекрасны, но и высокий стан значительно скрадывает ее полноту, она держится с достоинством и благородной важностью...». По всей видимости, граф и графиня Северные не были стеснены в денежных средствах: поговаривали, будто они потратили в Париже несколько миллионов, преподнося некоторым лицам дорогие подарки и жертвуя крупные суммы различным учреждениям. Во Франции Павел Петрович и Мария Федоровна встречались с учеными, писателями, художниками. Например, сегодня всемирно известный Бомарше лично прочитал им свою «Свадьбу Фигаро»⁶⁶.

Во Франции граф и графиня Северные совершили несколько новых приобретений. Так, в Лионе были куплены шелковые ткани, часть из которых

⁶² Гузанов А. Н. Художественные коллекции Павловского дворца и путешествие графа и графини Северных // Частное коллекционирование в России: Материалы научной конференции «Випперовские чтения–1994», М., 1995. Вып. XXVII. С. 68.

⁶³ Там же. С. 69.

⁶⁴ [Башомон Л.] Цесаревич Павел Петрович во Франции в 1782 г. Записки Башомона // Русская старина. СПб., 1882. Т. 36. С. 322.

⁶⁵ Там же. С. 323

⁶⁶ Боханов А. Н. Павел I. М., 2010. С. 122.

находится в Павловске. В Париже супруги посетили мастерские таких художников, как Клод Жозеф Верне, Гюбер Робер, Жан-Батист Греза, заказав несколько картин⁶⁷. Из Франции были привезены в Россию изделия прославленной Севрской мануфактуры, также граф и графиня Северные получили ценные подарки от Людовика XVI и Марии-Антуанетты — гобелены из серии Дон-Кихотов с малиновым фоном, двенадцать кусков для ширмы с сюжетами из басен Лафонтена, ковры, обивки, шпалеры и др. — эти и многие другие вещи начали доставляться в Россию в 1783 г. и в результате прекрасно дополнили интерьеры дворца⁶⁸.

Франция, кузница модных европейских тенденций, произвела огромное впечатление на графа и графиню Северных. Много, увиденное ими в этой стране, было взято за образец и воплощено уже в российском пространстве. После посещения великой княгиней модистки Розы Бертен в Париже ее платья стали популярны среди русских аристократок⁶⁹. Побывав в резиденциях под Парижем, Мария Федоровна и Павел Петрович задумались над созданием их реплики в России: например, Малый Трианон стал своего рода прототипом резиденции в Павловске⁷⁰.

Покинув Францию, Мария Федоровна и Павел Петрович посетили Бельгию, Голландию и через Франкфурт прибыли в родной Марии Федоровне Монбельяр, где она провела месяц, наслаждаясь общением со своими родными, живописной природой Этюпа⁷¹. В Россию великокняжеская чета вернулась осенью 1782 г.

В то время, как Мария Федоровна и Павел Петрович танцевали вальсы при иностранных дворах, в Павловске кипела работа по созданию дворца. По приезду великокняжеской четы были готовы Колоннада, Храм Дружбы и Молочня, однако дворец был еще не закончен. Также в отсутствие хозяев

⁶⁷ Гузанов А. Н. Художественные коллекции Павловского дворца... С. 71–72.

⁶⁸ Несин В. Н. Павловск императорский и великокняжеский... С. 45.; Гузанов А. Н. Художественные коллекции Павловского дворца... С. 72.

⁶⁹ Гузанов А. Н. Граф и графиня Северные и Франция // Павловские чтения: Материалы V и VI научных конференций. СПб., 2003. С. 30.

⁷⁰ Там же. С. 31.

⁷¹ Кашук Л. А. Павловск... С. 245.

Павловска проводилась разбивка сада и гидравлические работы — чистилась река Славянка, была сооружена плотина, вырыты пруды в саду⁷².

Великая княгиня и ее супруг следили за строительством дистанционно, им присылали многочисленные планы, которые не раз подвергались корректировке⁷³, также лично Марии Федоровне о делах в Павловске докладывал ее любимый директор, «добрый Кюхельбекер», как называла его хозяйка строящейся резиденции, Карл Иванович⁷⁴. По иронии судьбы 14 декабря 1825 г. его сын-декабрист Вильгельм Карлович будет неудачно стрелять в младшего сына великой княгини Михаила⁷⁵.

Возведение резиденции в Павловске происходило постепенно, и на каждом этапе строительства она приобретала неповторимые черты, отражавшие манеру того или иного мастера, приглашенного в Павловск. Первый этап (1780–1787 гг.) неразрывно связан с именем Ч. Камерона, на втором (1787–1800 гг.) на главный план выходит В. Бренна, а третий этап (1800–1824 гг.) представлен именами таких архитекторов, как А. Воронихин, Д. Кваренги и К. Росси.

Первый архитектор Павловска — Чарльз Камерон, шотландец, прибывший в Петербург по приглашению императрицы Екатерины II для работ в Царском Селе. Ему принадлежит план Павловского дворца и проекты части парковых сооружений. По его задумке, дворец представлял легкое, изящное четырехугольное трехэтажное здание с двумя флигелями, соединяющимися с главным корпусом галереями; здание венчалось куполом, окруженным колоннами дорического ордера. Восточный и западный фасады планировались как главные, первый из них обращен к Тройной Липовой аллее, а второй — на реку Славянку и парк. Ч. Камерон был поклонником итальянской архитектуры, и дворец в Павловске задумывался им в

⁷² Семевский М. И. Павловск... С. 35.

⁷³ Третьяков Н. С., Коваль Л. В., Гузанов А. Н. Императрица Мария Федоровна: Книга по материалам выставки «Царственная хозяйка Павловска» из серии выставок «Владельцы Павловска до 1917 года». СПб., 2000. С. 17.

⁷⁴ [Мария Федоровна, императрица.] Письма великой княгини Марии Федоровны к Карлу Кюхельбекеру. 1788–1789 // Русская старина. СПб., 1870. Т. 1. С. 429–435.

⁷⁵ [Николай I, император.] Записки Николая I о вступлении его на престол // Междуцарствие 1825 г.... С. 31.

соответствии с ее канонами и был похож на загородную дворянскую усадьбу. Романтичная, легкая манера архитектора, вероятно, была близка вкусам Марии Федоровны: Камерон отчасти воссоздал родной для великой княгини Этюп и отразил черты архитектуры, которой любовалась великокняжеская чета, путешествуя по Европе. Тем не менее, отношения Марии Федоровны и первого архитектора Павловска не сложились. Великая княгиня была строга к нему, безжалостно отвергая планы дворца один за другим, а гордый шотландец остро реагировал на критику и отстранился от строительства великокняжеской резиденции на исходе 80-х гг.

Место Чарльза Камерона занял Винченцо Бренна, более гибкий и исполнительный: в 1787 г. он становится главным архитектором в Павловске⁷⁶. Знакомство Бренны с великокняжеской четой состоялось во время их заграничного путешествия в Польше, после чего Винченцо был приглашен в столицу Российской Империи для отделки дворца в Павловске в 1783 г. в качестве помощника Ч. Камерона. На его плечи легла непростая задача превратить Павловск из резиденции великокняжеской в императорскую. Под его руководством за 1797–1800 гг. появились вторые этажи флигелей и пристроены полукруглые «флигеля-отростки», возник церковный корпус, тронный зал, новые жилые комнаты для Павла Петровича и Марии Федоровны; продолжилась отделка комнат, в которой принял участие художник и архитектор П. Ф. Гонзага, итальянец, прибывший из Милана, известный в России как декоратор императорский театров⁷⁷. Бренна расширил камероновские галереи-переходы, колонную галерею, дополнительно надстроив над ней второй этаж. В целом же, итальянский архитектор с присущей ему смелостью утяжелил здание, придав ему пышность и торжественность, дополнив его лепниной, изображавшей шлемы, знамена, мечи, что, безусловно, соответствовало вкусу Павла Петровича, нежели его супруги.

⁷⁶ Успенский А. И. Императорские дворцы. М., 1913. Т. 2. С. 453.

⁷⁷ Кючарианц Д. А., Раскин А. Г. Павловск... С. 26–27.

По официальному описанию Павловского дворца, составленному в 1790 г., нижний этаж дворца состоял из тринадцати комнат — это парадные сени с египетскими статуями, французская комната, танцевальная комната, гостиная комната, бильярдная, столовая, камер-юнгферская комната, уборная, спальня, общий кабинет, кабинет его высочества, дежурная камердинерская, темный зал (не сохранился)⁷⁸. Интерьеры многих из этих помещений были уничтожены пожаром, который произошел 10 января 1803 г.

Здание восстанавливалось в течение 1803–1805 гг. архитектором А. Н. Ворониным. Он вместе с П. А. Строгановым посещал Европу и потому был знаком с модными европейскими тенденциями, в частности с архитектурным стилем ампир⁷⁹. Он вернул пострадавшему от огня дворцу прежний вид, создал кабинет «Фонарик», разработал чертежи и рисунки, по которым выполнялась мебель и декоративные элементы интерьера, в целом придав дворцу большую элегантность и строгость, что соответствовало статусу хозяйки Павловска⁸⁰. Возможно, тот успех, с которым русский архитектор справился с поставленными задачами, обратил взор императрицы-матери при покупке предметов для дворца в Павловске на петербургские мебельные мастерские, Петергофскую и Екатеринбургскую гранильные фабрики, Императорский фарфоровый завод, а не на иностранных производителей.

Одновременно с А. Н. Ворониным работали Д. Кваренги (он занимался переделкой служебных и жилых комнат первого этажа), художники Гоф, Скотти, Лапшин, скульпторы Михаил Александров, мастер по лепке Миклауд, мастер по бронзе Дрейер, по золоту — Келлер и др.⁸¹. Кроме того, Павловск изобилует предметами искусства — это и художественные полотна художников Ж.-Б. Греза, К.-Ж. Верне, А. Бронзино, А. Каррачи, Ф. Альбани,

⁷⁸ Успенский А. И. Императорские дворцы... С. 403.

⁷⁹ Гузанов А. Н. Павловск — образец европейского искусства // Дворцово-парковые ансамбли России и художественная культура Западной Европы конец XVIII–начало XIX века: Научная конференция, 15–16. 12. 2011: сборник статей. СПб., 2011. С. 111–112.

⁸⁰ *Blakesley P. R. Sculpting in Tiaras: Grand Duchess Maria Fedorovna as a Producer and Consumer of the Art...* P. 75.

⁸¹ Успенский А. И. Императорские дворцы... С. 412.

К. Дольчи, Г. Рени, приобретенные в Неаполе, сделанные на заказ или просто подаренные в разное время, и скульптура И. П. Мартоса, М. И. Козловского и др., и коллекция мрамора, приобретенная в Риме, гобелены, шпалеры, фарфор с заводов Германии и Англии, великолепная мебель из Франции, Германии и петербургских мастерских, коллекция металлов работы тульских и иностранных мастеров и др. После смерти Павла I вдовствующая императрица Мария Федоровна перевезла часть предметов из Михайловского замка — мебель, в том числе кровать Павла Петровича, зеркала, картины, среди которых архитектурные пейзажи Гюбера Робера и др.⁸²

Последний этап строительства Павловского дворца связан с именем зодчего К. Росси, ставшего главным архитектором в Павловске после смерти А. Н. Воронихина в 1814 г. К. Росси творил в личной резиденции императрицы Марии Федоровны еще до создания своих величайших построек в Санкт-Петербурге, но в Павловске уже отразилось присущее архитектору чувство ансамблевости⁸³. В 1814 г. к торжественной встрече Александра I после Заграничного похода русской армии К. Росси пристроил Большой зал к Розовому павильону, а в 1822 г. он создал галерею для библиотеки во дворце, где были собраны не только книги, но и произведения живописи, скульптуры, гравюры, коллекция минералов, ботанических атласов и проч. Великолепный просторный зал со сводами и широкими окнами залит ярким светом, подчеркивающим цвета настенных фресок, принадлежащих кисти П. Гонзага, изящество мраморной скульптуры и лепной пластики⁸⁴.

Примечательно, что императрица Мария Федоровна лично занималась благоустройством и систематизацией коллекции. Графиня Шуазель-Гуффье, побывавшая в Павловске после Заграничного похода русской армии вспоминала: «...государыня... прошла в библиотеку, находившуюся в прелестной, недавно сооруженной галерее, прекрасно освещенной и

⁸² Успенский А. И. Императорские дворцы... С. 410.

⁸³ Гузанов А. Н. Павловск — образец европейского искусства... С. 113.

⁸⁴ *Butenshön M. Maria. Kaiserin von Russland...* S. 323.

снабженной стеклянными шкафами, в которых заключались великолепные издания. Длинный стол из красного дерева был уставлен картонами, ящиками, рисунками. Под окнами, в столах со стеклянными витринами я заметила коллекцию гравированных камней... Затем ее величество пригласила нас полюбоваться чудными коллекциями всевозможных гравюр, вюртембергских литографий»⁸⁵.

Павловский дворец приобрел свой окончательный вид при жизни его первой августейшей хозяйки, Марии Федоровны. Возведение резиденции происходило постепенно, и на каждом этапе строительства она приобретала неповторимые черты, отражавшие манеру того или иного мастера, приглашенного в Павловск. Эти черты, собранные воедино, создают неповторимый «павловский стиль»⁸⁶. Последующие владельцы вносили в архитектурный ансамбль лишь детали. Так, Константин Николаевич велел установить в Павловске памятник императору Павлу I. Он расположен близ дворца на парадном плацу, а своим лицом обращен к Тройной липовой аллее, так, словно оживший первый владелец Павловска встречает своих гостей. Скульптура является копией с гатчинского постамента работы русского скульптора И. П. Витали⁸⁷.

Глава 3. Павловский парк

§1. Придворцовый район

Путешествие по резиденции Марии Федоровны и Павла Петровича начинается с Придворцового района, который в сравнении с отдаленными частями Павловского парка, намного богаче с точки зрения архитектуры. Несмотря на то, что парк разбит в английском стиле, что предусматривает естественные ландшафты, пространство вокруг дворца изобилует

⁸⁵ Шуазель-Гуффье С. Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе. М., 1912. С. 262–263.

⁸⁶ Курбатов В. Я. Павловск... С. 9.

⁸⁷ Грузинский К. К. Павловск... С. 25.

павильонами и скульптурными группами, что скорее навеяно французской модой, с которой великая княгиня имела возможность познакомиться в заграничном путешествии⁸⁸. К английскому парковому стилю в России проявляла интерес еще Екатерина II, однако в полной мере он отразился в Павловске. Одним из прототипов парка на реке Славянке считается парк Стоу, создателем которого является Л. Браун⁸⁹.

Пройдя под сенью Тройной липовой аллеи, служащей парадной дорогой ко дворцу, мы попадаем в Вольерный участок. Вольер, прямоугольный в плане и увенчанный куполом, был построен Ч. Камероном в 1782 г. в той же легкой итальянской манере, что и Павловский дворец (*См. Приложение 1. Рисунок 3, 4*). Здание планировалась как птичник и состояло из трех павильонов, соединенных колоннадой. Два боковых павильона, украшенные античными скульптурами, привезенными из заграничного путешествия, были достаточно просто меблированы и использовались Марией Федоровной в качестве личных кабинетов, где она любила проводить утренние часы. В центральном зале с открытыми флигелями августейшая хозяйка часто принимала гостей: здесь, на лоне природы, среди деревьев и душистых цветов проходили дневные и вечерние трапезы⁹⁰.

Практически напротив Вольера мы увидим цветочные партеры, спроектированные Бренной и названные Большими кругами. Этот небольшой участок парка представляет собой две полукруглые площадки с цветниками и каменными террасами, на которых установлены скульптуры итальянского мастера П. Баратта «Мир» и «Правосудие»⁹¹.

Миновав Большие круги, мы встречаем на пути сельское строение, сложенное из дикого камня и покрытое соломенной крышей — это Молочня, спроектированная Ч. Камероном. Идея создания деревенского домика была

⁸⁸ Коваль Л. В. Гюбер Робер как создатель новых французских садов, и их отражение в облике Павловского парка... С. 161–167.

⁸⁹ Федорова С. М. Общность в стилистике формирования Павловского и английских пейзажных парков. // Дворцово-парковые ансамбли России и художественная культура Западной Европы конец XVIII – первая треть XIX века: научная конференция, 15–16.12.2011: сборник статей. СПб., 2011. С. 156.

⁹⁰ Шторх А. К. Письма о саде в Павловске... С. 28.

⁹¹ Вейс З., Вейс Н. В Павловском парке... С. 27.

позаимствована из Этюпа, впрочем, это касается многих архитектурных сооружений Павловска⁹². Марию Федоровну увлекало сельское хозяйство. Так, в Молочню были привезены голландские коровы и овцы⁹³, однако спустя годы всех животных из Молочни перегнали на ферму, построенную А. Н. Ворониным, тем не менее, домик продолжал существовать.

За южным крылом дворца располагается Собственный садик, сделанный на голландский манер при участии художника Ф. Виолье, обучавшего императрицу живописи. Здесь, в Собственном садике любила проводить время не только Мария Федоровна, но и ее супруг. Специально для него выставлялось кресло с балдахином, в котором великий князь, а впоследствии император, среди цветов, кустарников и античных фигур обдумывал важные государственные вопросы⁹⁴.

«Императрица — большой друг цветов. Вы легко поймете, что эта страстная увлеченность накопила здесь необычные богатства. Вот эта клумба блистает красивейшими, та — самыми душистыми, а вон та — редчайшими и ценнейшими цветами. Поистине они вызывают упоение»⁹⁵. Мария Федоровна увлекалась садоводством, много знала об уходе за растениями, поэтому занималась устройством садов и клумб в своей резиденции. Она заказывала семена из-за границы, а многие высокопоставленные лица, зная об увлечении Марии Федоровны, дарили ей редкие образцы растений. Например, граф П. А. Румянцев прислал в Павловск в 1782 г. обоз фруктовых деревьев из Малороссии⁹⁶. Из Москвы привозились фруктовые деревья, дубы — из Финляндии, липы — из Любека⁹⁷. Даже дети великокняжеской четы приобщались к садоводству и в определенные дни работали на собственных грядках под надзором матери⁹⁸.

⁹² Несин В. Н. Павловск императорский и великокняжеский... С. 51.

⁹³ Семевский М. И. Павловск... С. 20.

⁹⁴ Там же. С. 15.

⁹⁵ Шторх А. К. Письма о саде в Павловске... С. 24.

⁹⁶ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 256.

⁹⁷ Семевский М. И. Павловск... С. 53–54.

⁹⁸ Коваль Л. В. Быт и развлечения в Павловске // Павловск. Императорский дворец. Страницы истории. СПб., 1997. С. 274.

Творчество августейшей особы не ограничивалось хлопотами о саде. Кроме привычных видов искусств, которыми владели большинство барышень (вышивание, музицирование и проч.), Мария Федоровна одной из первых женщин в России освоила мужское ремесло — токарный станок, резьбу по кости и медальерное искусство⁹⁹. Безусловно, не без помощи талантливых мастеров — И. Фай обучал ее работе на токарном станке, а немец К. Леберехт — созданию медалей, лепке из воска, резьбе на цветных камнях¹⁰⁰. Работы она преподносила в качестве подарков членам своей семьи. Ее царствующая свекровь, Екатерина II, всегда с радостью принимала камеи, медали и прочие искусно сделанные вещицы и однажды в письме к своей невестке пошутила: «Трудно, любезная дочь моя, вырезывать медали лучше вас. Вы, таким образом, чего доброго, отобьете хлеб у работников монетного двора!»¹⁰¹

Мария Федоровна занималась и рисованием (ее учителем был Ф. Виолье): освоив несколько техник, она создавала прекрасные копии с полотен особенно полюбившихся ей художников, в том числе с работ французского живописца Жана-Батиста Греза. Наиболее известная картина августейшей художницы — «Цветы» в технике пастели (См. Приложение 2. Рисунок 1). В смешанной технике (акварель, гуашь) Мария Федоровна в 1794 г. выполнила картину «Суд Париса» (См. Приложение 2. Рисунок 2)¹⁰².

Талант императрицы был оценен Берлинской королевской академией искусств: в 1818 г. во время путешествия по Европе Мария Федоровна была избрана ее почетным членом¹⁰³, а также крупнейший теоретик искусства XVIII–XIX вв. Г.-К. Наглер, внес имя императрицы в «Библиографический словарь художников»¹⁰⁴.

⁹⁹ Третьяков Н. С., Коваль Л. В., Гузанов А. Н. Императрица Мария Федоровна: Книга по материалам выставки «Царственная хозяйка Павловска» из серии выставок «Владельцы Павловска до 1917 года». СПб., 2000. С. 13.

¹⁰⁰ Blakesley R. P. Sculpting in Tiaras: Grand Duchess Maria Fedorovna as a Producer and Consumer of the Art... P. 77.

¹⁰¹ Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна... С. 78.

¹⁰² Елкина А. С. Венценосная художница: Творческое наследие императрицы Марии Федоровны. СПб, 2007. С. 45

¹⁰³ Елкина А. С. Венценосная художница... С. 5–6.

¹⁰⁴ Nagler G. K. Neues allgemeines Kunstler Lexicon. Munchen, 1839. Bd. VIII. S. 324.

Павловск фактически стал музеем работ Марии Федоровны. Сохранились ее рисунки, выполненные на молочном стекле свинцовыми или цветными карандашами, иногда с применением масла, акварели и гуаши, камеи, силуэты, вышивки. В Павловске хранится рисунок на молочном стекле с профилями детей Марии Федоровны — Александра, Константина, Александры, Елены, Марии и Екатерины, портрет великого князя Павла Петровича (молочное стекло, свинцовый карандаш), медаль 1797 г. изготовленная Марией Федоровной из золота 1000 пробы к коронации ее супруга, на лицевой стороне — портрет Павла Петровича с орденом, на обороте — четырехконечный крест (*См. Приложение 2. Рисунок 3*) и др.¹⁰⁵ В Эрмитаже находится семь работ великой княгини, выполненных на твердых сибирских камнях, некоторые из произведений Марии Федоровны хранятся в Государственном историческом музее, в Оружейной палате Кремля и в частных коллекциях.

Мария Федоровна занималась музицированием, разучивала классические пьесы, написанные Д. С. Боротнянским, брала уроки игры на арфе у Ж.-Б. Кардона и устраивала домашние концерты с участием Александра Павловича (играл на скрипке) и Марии Павловны (играла на арфе)¹⁰⁶.

§2. Долина реки Славянки

К Придворцовому району примыкает живописная долина реки Славянки, где расположены одни из самых первых Павловских построек: это и аскетичное здание Холодной бани, применявшейся летом для банных процедур, и Колоннада Аполлона, построенная Ч. Камероном в 1783 г. Окруженная рощей, она похожа на античный храм, хотя носит лишь

¹⁰⁵ *Елкина А. С.* Венценосная художница... С. 341.

¹⁰⁶ *Коваль Л. В.* Быт и развлечения в Павловске... С. 278.

декоративную функцию (*См. Приложение 1. Рисунок 5, 6*)¹⁰⁷. В создании этого шедевра участвовала сама природа: в 1817 г., в сильную бурю, молния ударила в каскад, бьющий под колоннадой и превратила некоторую ее часть в руины. Было решено не восстанавливать утерянные архитектурные элементы: благодаря сильной руке стихии колоннада стала гармонировать с ландшафтами парка и соответствовать его английскому стилю¹⁰⁸. Первоначально это строение располагалось у самой границы Павловского парка, однако Мария Федоровна настояла на его переносе к дворцу, так, чтобы оно было видно из окон дворца. Сидя в собственном кабинете, получившем название «Фонарик», занимаясь вверенными ей делами женского образования и благотворительности, она могла лицезреть прекрасную статую Аполлона Бельведерского, окруженную тринадцатью парами колонн.

Сфера благотворительности и женского образования перешла в руки Марии Федоровны с воцарением ее супруга Павла Петровича и стала поприщем императрицы на всю ее оставшуюся жизнь. Это было весьма типичное явление, когда знатные дамы, а тем более государыни, занимались делами призрения нуждающихся. Однако в их ряду Мария Федоровна занимает особенное место: сфера благотворительности была ее личным делом, государством в государстве, где она была полновластным правителем. Под ее покровительством был и Смольный институт, созданный еще в екатерининское время, и воспитательные дома, кроме того, императрица основала около двадцати собственных учреждений.

В излучине реки Славянки находится античное строение — Храм Дружбы. Он создавался около двух лет по плану Ч. Камерона и был готов к 1782 г., став знаком любви и уважения великокняжеской четы к их августейшей матери — Екатерине II, а также благодарности за подаренные ею земли. Идея Храма Дружбы была не нова — подобные постройки в античном

¹⁰⁷ Курбатов В. Я. Павловск... С. 26.

¹⁰⁸ Там же. С. 27.

духе украшали как английские, так и итальянские парки¹⁰⁹. Храм представляет собой ротонду, окруженную колоннами греко-дорического ордера; декор изобилует лепной пластикой, выполненной скульптором И. И. Бернарскони. Здесь мы увидим символы, присущие XVIII столетию, веку аллегорий — это роза, олицетворяющая любовь, мирт и оливки, т. е. слава и почет, дельфин — дружба. Внутри храма была расположена скульптура Екатерины II в образе богини плодородия Цецеры (ныне утрачена). Во времена Марии Федоровны и Павла Петровича пространство данного архитектурного сооружения использовалось для обедов и ужинов во время прогулок по парку, часто здесь устраивались музыкальные вечера, где исполнителями были члены императорской фамилии¹¹⁰.

Однако царил ли дружба в отношениях великокняжеской четы и Екатерины Алексеевны? Павел Петрович питал искреннее уважение к своей августейшей матери, но, безусловно, не был доволен тем, что дела государственные, в которых он имел право участвовать по своему рождению, проходят мимо него и оказываются в руках екатерининских фаворитов. При вступлении на престол Екатерины Алексеевны общество полагало, что та передаст власть своему сыну, как только он достигнет совершеннолетия. За этот проект выступал и наставник цесаревича Н. И. Панин. Тем не менее, время шло, а цесаревич продолжал осуществлять только представительские функции — был постоянным гостем на празднествах, балах, обедах, также он был возведен в ранг генерал-адмирала, не имея реального отношения к флоту, Павел Петрович подписывал лишь бумаги. Более того, августейшая матушка, считая сына неспособным военным, не разрешала ему участвовать в сражениях с турками (1787–1791 гг.), ссылаясь то на краткосрочность военной кампании, то на беременность Марии Федоровны¹¹¹. Своего цесаревич добился лишь в 1788 г., отправившись воевать не на дальние рубежи, —

¹⁰⁹ Несин В. Н. Павловск императорский и великокняжеский... С. 16.

¹¹⁰ Масси С. Павловск... С. 89.

¹¹¹ Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна... С. 46.

против шведов. Тем не менее, Павел Петрович преуспел в создании собственного Гатчинского войска, самого дисциплинированного и хорошо обученного, особенно на фоне екатерининского праздного офицерства.

Императрица все же посвящала сына в дела политики: сохранился их разговор в мае 1783 г, записанный самим Павлом. Речь шла о войне с турками, о занятии Крыма и о польских делах — и во всем цесаревич соглашался со своей августейшей матушкой¹¹². Явных противоречий между Екатериной Алексеевной и Павлом Петровичем в области внешней политики не было: заняв российский трон Павел поначалу продолжил линию матери, боролся против революционной Франции вместе с Австрией и Англией. Идейный конфликт крылся в ведении внутренних дел: Павел был недоволен фаворитизмом, беспорядком в армии, широкими правами дворянства, и потому сразу после смерти матери начал лихорадочно исправлять реально существовавшие ошибки ее царствования, но, безусловно, с перегибами, что навлекло на него недовольство ущемленной знати. Задолго до времен царствования Павла, Екатерина, зная о радикальных взглядах сына, задумалась о передаче трона Александру Павловичу, любимому внуку.

Что касается взаимоотношений Марии Федоровны и ее августейшей свекрови, то вопреки распространенному мнению, что императрица недолюбливала свою невестку, в сохранившейся переписке между двумя женщинами нет противоречий и презрения, напротив, каждая строка проникнута взаимным уважением, а со стороны Марии Федоровны — трепетом. «Маленькие мои девочки (речь идет о дочерях великой княгини) целуют ручки ваши, дрожащая матушка, я также, и есть с глубочайшим уважением. Ваша всепокорная и послушная слуга и дочь Мария»,¹¹³ — таким образом великая княгиня заканчивает практически каждое письмо к императрице.

¹¹²Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна... С. 3–5.

¹¹³ Там же. С. 191.

Мария Федоровна была интересна императрице в меньшей степени, чем ее внуки, и потому отношения двух женщин все же претерпели изменения с рождением у великокняжеской четы Александра (1777 г.) и Константина (1779 г.). Екатерина II, словно нарочно повторяя ошибки Елизаветы Петровны, лишила родителей возможности воспитывать их детей. Августейшая бабушка рассматривала внуков как потенциальных наследников (любимца императрицы Александра растили для российского трона, а Константина — для греческого, дав ему символичное имя). Желая передать бразды правления в надежные руки, она позаботилась о назначении учителей для юных великих князей, а некоторые методики, особенно в пору младенчества Александра и Константина, разрабатывала сама. С первых дней жизни Александра Павловича любящая бабушка начала его физическое воспитание: Александр никогда не клался в люльку и не укачивался, его кровать была железной без полога, укрывали его всегда очень легко при условии, что температура в комнате достигала лишь 14–15 градусов тепла, ежедневно мальчик проходил процедуру обмывания прохладной водой¹¹⁴. Известен сюжет, когда Екатерина II решила приучать старшего внука к пушечным выстрелам, от чего он стал глух на одно ухо¹¹⁵. Кроме того, российская императрица разработала настоящий трактат, известный как «Наставление о воспитании внуков», адресованный Н. И. Салтыкову, с 1784 г. стоявшему над всеми воспитателями великих князей, среди их числа были либерально настроенный Ф. С. Лагарп, Константина также обучал барон К. М. Остен-Саакен и грек Г. Балдани. В «Наставлении» четко прописаны малейшие мелочи, касавшиеся жизни подраставших Александра и Константина вплоть до одежды и пищи¹¹⁶. Тем не менее, влияние родителей на Александра и Константина не исключалось полностью, как это было в случае Екатерины Алексеевны и Павла.

¹¹⁴ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т. 1. С. 6–8.

¹¹⁵ Там же. С. 98.

¹¹⁶ [Екатерина II, императрица.] Наставление императрицы Екатерины II генералу Н. И. Салтыкову о воспитании внуков — Александра и Константина Павловичей // Сочинения Екатерины II. СПб., 1849. Т. 1. С. 199–248.

Константин, с детства жестокий и холодный к матери, стал отрадой для Павла Петровича: ему особенно льстило увлечение сына военным ремеслом в Гатчине и Павловске; Александр же, копия августейшей бабушки, также походил и на мать своей мягкостью, сентиментальностью и любезностью и был привязан к ней¹¹⁷.

В отношениях Павла Петровича и его старшего сына присутствовал антагонизм, безусловно, из-за политики Екатерины, он усилился с женитьбой Александра на принцессе Луизе Баденской в октябре 1793 г., устроенной Екатериной Алексеевной как очередной этап, приближавший великого князя к трону и, соответственно, отдаляющий его от отца. Мария Федоровна молила свекровь отказаться от идеи брака, объясняя это незрелостью Александра и его невесты, однако мнение великой княгини не учитывалось¹¹⁸. С женитьбой второго внука императрица решила не затягивать, и 15 февраля 1796 г. был заключен его брак с Саксен-Кобургской принцессой Юлианой, в православии нареченной Анной Федоровной. Оба брака были удачны с точки зрения политики, но несчастливы с точки зрения простых человеческих отношений: Александр, поначалу очарованный своей юной супругой, остыл к ней уже к началу XIX в, то и дело увлекаясь другими женщинами, а Константин с самого начала своего супружества не испытывал нежных чувств к Анне Федоровне, в 1801 г. она навсегда покинула Россию и поселилась в родном Кобурге, в то время как официальное расторжение брака было осуществлено лишь в 1820 г.

Как Екатерина Алексеевна не старалась оградить внука от влияния Павла, с 1795 г. началось сближение отца со старшим сыном, во многом этому содействовал Лагарп, нелюбимый Павлом Петровичем наставник Александра. Старший сын великокняжеской четы лавировал между бабушкой, возлагавшей на него большие надежды, и отцом. В письме к бабушке от 24 сентября 1796 г. он дал согласие на претворении в жизнь ее затеи, но и отца в переписке с Аракчеевым он уже величал «его императорским

¹¹⁷ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 379–381.

¹¹⁸ Боханов А. Н. Павел I... С. 170.

величеством»¹¹⁹. Марии Федоровне в этой ситуации отводилась незначительная роль наблюдателя. Екатерина II, пользуясь охлаждением сына к супруге, посвятила невестку в свои грандиозны планы, а осенью 1793 г. просила ее подписать некую бумагу о передаче трона Александру, однако та отказалась¹²⁰, чем навлекла на себя гнев императрицы. Несмотря на ухудшение отношений с супругом, великая княгиня оставалась верна ему и не хотела причинять ему боли. «Давид не был законным наследником, в то время как Вы, мой добрый друг, являетесь... законным наследником, к ногам которого будет бросаться народ толпами, когда небо призовет Вас взойти на трон Ваших предков. Давид должен был, так сказать, завоевывать свой трон, Вам же трон принадлежит по праву и потому, что Бог предназначил его Вам от рождения»¹²¹, — эти слова были написаны Марией Федоровной Павлу Петровичу и раскрывают ее отношение к проекту Екатерины II.

Иначе складывалась судьба великих княжон и младших сыновей Марии Федоровны. Великие княжны не находились под таким пристальным вниманием их царствующей бабушки, которым она не обделила Александра и Константина Павловичей, но решающее слово в воспитании девочек было за российской императрицей вопреки ожиданиям Марии Федоровны. По воле Екатерины Алексеевны в воспитательницы великих княжон была определена Шарлота Карловна Ливен, женщина строгая, но безупречно исполнявшая свои обязанности¹²². Дочери были отрадой Марии Федоровны: 24 сентября 1791 г. она писала родителям в Германию: «...Моя старшая дочь (Александра) — это маленькая положительная особа, мягкая, чувствительная и разумная; она очень мила, хотя и не красавица. Зато Елена удивительно хороша; она чрезвычайно добра, но чересчур резва. Мария блещет умом и обладает прекрасным сердцем, но ее красивой наружности повредила оспа. Екатерина, это маленькая красивая куколка, душка; очень смешная; как самая младшая,

¹¹⁹ Боханов А. Н. Павел I... С. 8.

¹²⁰ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 433–434.

¹²¹ [Мария Федоровна, императрица.] Записка великой княгини Марии Федоровны мужу наследнику цесаревичу Павлу Петровичу // Павел I. Эпоха и личность. Утраченные иллюзии. М., 2011. С. 280.

¹²² Григорян В. Г. Русские жены европейских монархов. М., 2011. С. 68.

она избалованное дитя мамы...»¹²³. 11 июля 1792 г. у великокняжеской четы родиться пятая дочь — Ольга Павловна (ей не было суждено дожить и до трех лет), а 18 января 1795 г. — Анна Павловна.

Екатерина II была обеспокоена таким количеством девочек (их было шесть) в великокняжеской семье (Мария Федоровна в период 1783–1795 гг. рожала детей исключительно женского пола). Это значило, что в будущем каждой великой княжне нужно будет подыскать подходящую в политическом отношении брачную партию. Неудачной оказалась попытка Екатерины Алексеевны выдать замуж свою старшую внучку Александру Павловну за молодого шведского короля Густава IV: осенью 1796 г. «стараниями» русских дипломатов и упрямством новоиспеченного жениха была сорвана помолвка, хотя переговоры о брачном союзе длились еще и во время правления Павла Петровича. Брак со шведским королем был бы выгоден для России: во-первых, он значил упрочнение союза России и Швеции в борьбе против революционной Франции, во-вторых, уменьшение влияния враждебной Порты на Швецию. Густав и регент (дядя несовершеннолетнего короля, Карл Седерманландский) прибыли в Россию летом 1796 г. чтобы решить брачный вопрос, в ходе переговоров юный король настоял на переходе Александры в лютеранство, опасаясь реакции общества на православную королеву, хотя по закону Швеции, король «имел право вступать в брак с супругой, исповедующей ту религию, которую он сочтет подходящей»¹²⁴. Екатерина II отказалась удовлетворить его желание, и высочайшие шведские гости убыли из Петербурга ни с чем. После смерти Екатерины Алексеевны шведский двор рассчитывал на уступки со стороны Павла I, но тот не изменил решения матери.

Вопреки всем опасениям, дочери цесаревича благодаря своему замужеству заняли достойное место в европейском и российском обществе.

¹²³ Цит. по: *Шумигорский Е. С.* Императрица Мария Федоровна... С. 376.

¹²⁴ Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна... С. 106–107.

Старшая, Александра Павловна, спустя три года после неприятной истории с Густавом IV вступила в брак с эрцгерцогом австрийским Иосифом. В 1799 г. вторая дочь, Елена была выдана за наследного принца Фридриха-Людвига Мекленбург-Шверинского, что было выгодно в сложившихся условиях сближения с Австрией. Мария Павловна в 1804 г. вышла замуж за наследного Саксен-Веймарского принца Карла-Фридриха, несмотря на родство (новобрачные были четвероюродными братом и сестрой). Екатерине пришлось быть замужем дважды: после смерти первого мужа принца Георга Ольденбургского она в 1816 г. вступила в супружество с наследным принцем Вильгельмом Вюртембергским, занявшим престол в том же году. Шестая дочь, Анна, пожалуй, вступила в самый лучший брачный союз: в 1816 г. она стала женой принца Оранского Вильгельма, который в 1840 г. стал королем Нидерландов Вильгельмом II.

§3. Район Белая Береза: значение Розового павильона в культурной жизни Павловска

Один из живописнейших и обширных районов парка получил поэтическое название Белая Береза. Работу над созданием паркового участка начал Чарльз Камерон, прорубив здесь семь широких просек, его начинания продолжил любимец императрицы, талантливый декоратор П. Гонзага, приверженец идеи «Ах-ах!», суть которой заключается в неожиданном открытии перспективы¹²⁵. Современники утверждали, что художник буквально бродил по лесу с ведром краски и отмечал деревья, подходящие для будущего оригинального пейзажа района¹²⁶. Композиционным ядром данного участка стал круг белых берез, к которому лучами подходит несколько дорожек. Они носят романтические, сказочные названия такие, как Аллея белого султана, Аллея черной шляпы и др.

¹²⁵ Григорян В. Г. Русские жены европейских монархов... С. 157.

¹²⁶ Вейс З., Вейс Н. В Павловском парке... С. 68.

В районе Белой Березы расположился знаменитый на весь Петербург Розовый павильон (См. Приложение 1. Рисунок 7, 8), культурный центр Павловска XIX столетия. Ранее здесь находился дом друга Павла Петровича А. К. Куракина, затем был приобретен П. И. Багратионом и переделан в дачу, а в 1811 г. куплен вдовствующей императрицей Марией Федоровной. Новая владелица решила превратить загородную дачу в изящный павильон и обратилась с просьбой к А. Н. Воронихину. «Pavillon des roses», — гласит надпись на фронте центрального фасада. Действительно, близ павильона был разбит розарий, также мотив розы неоднократно повторяется и во внутренней отделке строения. Примечательно, что гостя Павловска, графиня С. Шуазель-Гуфье в своем дневнике описала сцену, произошедшую именно у Розового павильона: «Императрица очень любит цветы. После обеда государыня сошла в сад, сама нарезала розы английскими ножницами, раздала их дамам и дала мне две розы, которые я сохранила, как драгоценное воспоминание об этом дне».¹²⁷

В Розовом павильоне Мария Федоровна вместе с фрейлинами занималась рукоделиями и музицированием — в самой большой гостиной у окна стояло фортепьяно, купленное Марией Федоровной и Павлом Петровичем во время их путешествия по Европе, здесь же выступали такие известные литературные деятели, как Н. И. Гнедич, К. Н. Батюшков, А. Н. Оленин, Ю. А. Нелединский-Мелецкий и др., а на музыкальных вечерах играл знаменитый Д. С. Бортнянский и начинал свою карьеру молодой М. И. Глинка¹²⁸.

Нужно сказать, что императрица-мать как покровительница искусств состояла в дружеских отношениях со многими деятелями культуры. Летом 1815 г. в Петербурге вдовствующей императрице был представлен поэт В. А. Жуковский. 11 июня 1815 г. он писал к родным об этой встрече: «Разумеется, началось приветствием... Сначала было довольно трудно

¹²⁷ Шуазель-Гуфье С. Исторические мемуары... С. 246.

¹²⁸ Butenshön M. Maria. Kaiserin von Russland... S. 295.

говорить, потому что государыня говорила по-русски, не очень внятно и скоро, и я не все понимал. Уваров это заметил и сказал два слова по-французски; это заставило ее отвечать по-французски же, и разговор пошел очень живо — о войне, о ее беспокойствах прошедших и о прошедших великих радостях. В этом разговоре было для меня много трогательного — мать говорила о сыне и с чувством: несколько раз наворачивались у ней на глазах слезы. Разговор продолжался около часу. Наконец мы откланялись. Мы еще с вами увидимся, сказала она мне очень ласково... Теперь государыня в Павловском. Вероятно, что и мне там быть доведется. Я слышал после, что она очень благосклонно обо мне говорила...»¹²⁹. Содержание письма Василия Андреевича является свидетельством того, что вдовствующая императрица была благосклонна к поэту. Возможно, это было вызвано еще и тем, что зимой 1815 г. Жуковский написал «Послание Императору Александру», в котором воспел доблесть старшего сына Марии Федоровны. Так или иначе, поэт, как он и упоминал в своем письме, вскоре (в сентябре 1815 г.) посетил Павловск, где принял предложение стать чтецом императрицы¹³⁰. Красоту Павловска он увековечил в своей элегии «Славянка», стихотворении-послании Марии Федоровне «Подробный отчет о луне», а также в серии рисунков «Павловск»¹³¹.

В Павловске по приглашению вдовствующей императрицы поправлял свое здоровье в 1822 г. И. А. Крылов. Баснописец был очарован атмосферой резиденции — об этом свидетельствует стихотворение «Василек», написанное И. А. Крыловым в журнале Розового павильона. Приезжал в резиденцию Марии Федоровны и историк Н. М. Карамзин, впоследствии назвавший Марию Федоровну «лучшим министром просвещения»¹³². В обители вдовствующей императрицы побывал лицеист А. С. Пушкин. Мальчиков из

¹²⁹ Жуковский В. А. Рассказ В. А. Жуковского о первом его представлении императрице Марии Федоровне. (Из письма к родным). 11 июня 1815 г. // Русский архив, 1865. — Изд. 2-е. — М., 1866. — Стб. 1297–1300.

¹³⁰ Коваль Л. Павловск. Розовый павильон... С. 6.

¹³¹ Анциферов Н. П. Пригороды Ленинграда... С. 85–87.

¹³² Blakesley R. P. Sculpting in Tiaras: Grand Duchess Maria Fedorovna as a Producer and Consumer of the Art... P. 77.

Царскосельского лицея привезли в Павловск по особому случаю: 27 июля 1814 г. состоялась торжественная встреча Александра I после победоносного Заграничного похода русской армии¹³³. В этот день Павловск принял огромное количество знатных гостей (около 400 человек), собралась и вся императорская семья. В подготовке праздника участвовали Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, Ю. А. Нелединский-Мелецкий и др. Здесь выступили знаменитые актеры Н. С. Семенова, В. М. Самойлов, П. В. Злов с интермедией, прославлявшей победу над Наполеоном. В только что отстроенном зале Розового павильона состоялся бал, а завершилось празднество эффектным фейерверком¹³⁴.

Ф. Н. Глинка, поэт и публицист, побывавший в Павловске, так писал о Розовом павильоне: «Сейчас ходил я в так называемой розовый павильон. Это одно из любимых мест обладательницы сей страны... Я думал, что там встретят меня гордые привратники, облитые золотом и не вдруг захотят удовлетворить любопытству безвестного странника. Я полагал, что в домике сем найду все, что роскошь, и мода имеют пышного и блестящего. Но, друг мой! Нигде так приятно не обманывался я в предположениях моих, как здесь, и никогда не был так доволен обманом своим, как теперь. Прихожу — и вместо гордых стражей нахожу двух добрых израненных солдат, которые с удовольствием отворяют мне двери и с приветливою заботливостью спешат показать все любопытное. Вхожу — и вместо блесков роскоши и вычура моды нахожу украшение несравненно их превосходнейшее, — нахожу очаровательной вкус и благородную простоту...»¹³⁵.

По оценкам некоторых современников, Мария Федоровна была властной женщиной и распространяла свое влияние и на старшего сына-императора, играя с чувством вины Александра за убийство отца, и на его невестку, и на Государственный совет¹³⁶. Ее двор в Павловске затмевал

¹³³ Шторх П. Путеводитель по саду и городу Павловску. СПб., 1843. С. 25.

¹³⁴ Масси С. Павловск... С. 326.

¹³⁵ Глинка Ф. Письма к другу. СПб., 1816. С. Ч. 1. 88–89.

¹³⁶ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла... С. 251–253.

императорский (Александр Павлович вообще не любил помпезности и вычурной роскоши). Мария Федоровна продолжала жить и мыслить теми категориями, как то было принято при ее муже. Многие современники Павла Петровича, в том числе иностранные гости отмечали изощренную роскошь и особый церемониал императорского двора во время правления сына Екатерины II¹³⁷. Французский генерал А. Савари, прибывший в Петербург в 1807 г. так писал о ней в своем донесении в Париж: «Придворный церемониал и этикет соблюдается императрицей-матерью... Во время публичных церемоний Мария Федоровна опирается на руку императора; императрица Елизавета идет позади и одна... За любое назначение, за каждую милость являются благодарить ее и поцеловать ей руку, хотя бы она не принимала в этом никакого участия; ни о чем подобном не докладывают императрице Елизавете — это неприятно. Петербургская знать считает своим долгом показываться на приемах императрицы-матери по крайней мере раз в две недели...»¹³⁸. Императрица-мать словно соперничала с императрицей Елизаветой Алексеевной: фрейлины по-прежнему выбирались Марией Федоровной, более того, они носили шифры обеих августейших особ¹³⁹. Уколы вдовствующей императрицы заставили Елизавету, по словам Федора Головкина, уйти в себя, чтобы не перечить свекрови до рождения наследника, который, как известно, так и не появился на свет¹⁴⁰.

Вдовствующая императрица не одобряла внешней политики сына, а именно Тильзитского мира 1807 г., впрочем, как и подавляющая часть российского общества. Это дало право говорить о Павловске, как о месте сбора оппозиционных сил, знаменем которых стала вдовствующая императрица Мария Федоровна. С французами у императрицы-матери были свои счеты: республиканцы разграбили ее родной Монбельяр в 1792 г., а в 1801 г. был разрушен Этюпский замок, где она проводила годы своей юности.

¹³⁷ *Виже-Лебрен Л. Э.* Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве 1795–1801 г. СПб, 2004. С. 87.

¹³⁸ *Высочков Л. В.* Будни и праздники... С. 21.

¹³⁹ Там же. С. 63.

¹⁴⁰ *Головкин Ф. Г.* Двор и царствование Павла... С. 251.

Известен сюжет со сватовством Наполеона сначала к Екатерине Павловне, а затем к Анне Павловне зимой 1809–1810 гг., когда будто бы императрица-мать воздействовала на сына, и тот дал отказ французскому послу в Петербурге Арману де Коленкуру, ссылаясь на желание Марии Федоровны¹⁴¹. Идея брачного союза Наполеона с русской великой княжной Катиш, как называли близкие Екатерину Павловну, зародилась еще в 1808 г. в Эрфурте и была высказана Талейраном. Но, по сообщению графини С. Шуазель-Гуффье, «императрица Мария и сама юная княжна — женщина с сильным характером, всегда относившаяся отрицательно к континентальной системе, которую Александр принял против собственного желания, выказали в этом случае такую твердость, такое сопротивление, что император должен был уступить; и Наполеон, быть может, впервые после своего возвышения, получил отказ»¹⁴². В апреле 1809 г. Екатерина Павловна вступила в брак со своим двоюродным братом Георгом Ольденбургским и переехала в Тверь¹⁴³. Тогда выбор пал на Анну Павловну, впрочем, Наполеону было не так важно на какой из сестер российского императора жениться. Ей на момент сватовства было всего шестнадцать лет, и Мария Федоровна, пережив смерть двух других дочерей (Александры и Елены), выданных замуж в раннем возрасте, не желала, чтобы младшая повторила их печальную судьбу¹⁴⁴. Это была первая и самая главная причина, почему императрица-мать так хотела отсрочить свадьбу, а вторая причина, о которой Мария Федоровна сообщала своему сыну из Гатчины в январе 1810 г., кажется отговоркой и наталкивает на мысль, что и император и его матушка искали пути, как избежать брака Анны с Бонапартом: «Едва мои глаза открылись этим утром, я снова перечитала Ваше письмо, дорогой и добрый Александр, и снова с тем же приятным чувством. Я упрекаю себя за то, что чувство заставило меня забыть сказать Вам о следующем: я убеждена, что отсрочка, которую требует возраст моей дочери

¹⁴¹ *Тарле Е. В.* Сочинения в 12 т. М., 1956. Т. 1. С. 221.

¹⁴² *Шуазель-Гуффье С.* Исторические мемуары... С. 118.

¹⁴³ *Butenschön M.* Maria. Kaiserin von Russland... S. 262.

¹⁴⁴ *Ibid.* S. 263.

и приписывает отложить ее свадьбу, не является единственной причиной, которая воздействует на Ваше решение в том случае, если государственный интерес предписывает Вам согласиться с этим союзом. Кодекс Наполеона, который лежит на моем столе, предписывает в статье IV, что в случае развода должен соблюдаться срок в три года, прежде чем можно будет снова жениться... Сверх того, я должна Вам сказать, что Горголи сообщил мне... о том, на какое время назначена свадьба Наполеона, что ее предполагают в Париже через два года. Так что я отдаюсь в полной уверенности нежному чувству, которое Ваше вчерашнее письмо разлило в моем сердце...»¹⁴⁵.

Скорее всего, желания матери и сына совпадали — Александр не хотел продолжать союзные отношения с французами, а Мария Федоровна не желала отдавать дочь за Бонапарта, которого она считала простолюдином.

Отношение Марии Федоровны к Бонапарту приобрело ярко негативную окраску из-за военной кампании 1812 г. Тогда она не стеснялась в выражениях и назвала французского императора «корсиканским людоедом»¹⁴⁶. Вдовствующая императрица хотела помочь своему народу в годы испытаний, и потому явилась инициатором и участником многих мероприятий. Проводя 1812 г. в Таврическом дворце, Мария Федоровна заботилась об отправке московских воспитательных учреждений в Казань, по ее указу был создан Совет для обсуждения и принятия мер по петербургским заведениям, который рассматривал вопрос об эвакуации их в Финляндию в случае приближения врага к Петербургу, кроме того, двор вдовствующей императрицы отправлял необходимые медикаменты в госпитали, а в Мариинской больнице для бедных выделялись места для раненных солдат¹⁴⁷.

В это время вдовствующую императрицу также волновали чаяния ее младших сыновей Николая и Михаила отправиться за старшим братом на войну против Бонапарта. «Наконец настал 1812 год; сей роковой год изменил

¹⁴⁵ Цит по: *Соколов О. В.* Битва двух империй 1805–1812. М., 2012. С. 337.

¹⁴⁶ *Кашук Л. А.* Павловск... С. 261.

¹⁴⁷ *Семевский М. И.* Павловск... С. 137–138.

и наше положение. Мне минуло 16 лет, и отъезд государя в армию был для нас двоих ударом жестоким, ибо мы чувствовали сильно, что в нас бились русские сердца и душа наша стремилась за ним», — заключено на страницах Записок Николая Павловича¹⁴⁸. Нужно сказать, что младшие дети Павла Петровича и Марии Федоровны воспитывались ими самостоятельно, и потому получили консервативное образование, в отличие от Александра и Константина. Анна Павловна (род. 1795 г.), Николай Павлович (род. 1796 г.) и Михаил Павлович (род. 1798 г.) в течение всей жизни поддерживали теплые отношения, у них был свой «семейный союз», как говорила великая княжна¹⁴⁹.

Н. К. Шильдер в труде, посвященном жизни и царствованию Николая I, приводит любопытное сообщение М. А. Корфа об отношении Марии Федоровны к своим младшим сыновьям: «...Николай и Михаил Павловичи в первые годы детства находились со своей августейшей матерью в отношениях церемонности и холодной учтивости и даже боязни; отношения же сердечные, и при том самые теплые, наступили для них лишь впоследствии, в лета отрочества и юности¹⁵⁰». Однако после роковой ночи 12 марта 1801 г. Мария Федоровна всецело отдалась воспитанию детей.

Павел I, хоть и называл своих младших детей «барашками» и «овечками», пригласил для Николая в качестве наставника жестокого М. И. Ламздорфа, который впоследствии занялся образованием Михаила¹⁵¹. «Граф Ламздорф умел вселить в нас одно чувство — страх, и такой страх и уверение в его всемогуществе, что лицо матушки было для нас второе в степени важности понятий», — писал о своем учителе российский император¹⁵². В числе учителей Николая Павловича были историк Ф. П. Аделунг, экономист А. К. Шторх, оставивший письма о Павловске, юрист М. Я. Балугьянский и другие, но эти науки не заинтересовали великого князя, на скучных лекциях он предпочитал заниматься рисованием, особенно

¹⁴⁸ [Николай I, император.] Записки Николая I... С. 12.

¹⁴⁹ Выскочков Л. В. Николай I. М., 2006. С. 18.

¹⁵⁰ Цит по: Шильдер Н. К. Император Николай Первый... С. 7.

¹⁵¹ Там же. С. 20.

¹⁵² [Николай I, император.] Записки Николая I... С. 11.

ненавистен юному великому князю был латинский язык, необходимый, по мнению августейшей матушки, для обучения в Лейпцигском университете, куда Николай Павлович так и не отправился. Настоящей страстью Николая, так и Михаила, было военное ремесло, и как ни запрещала Мария Федоровна игры в войну, братья при первой же возможности, а именно в 1812 г., попросили у нее разрешения отбыть за Александром Павловичем¹⁵³. Однако маменька отпустила сыновей только в 1814 г. и сражений они так и не увидели — император позволил братьям въехать в Париж только после его взятия, исходя из безопасности великих князей. До этого долгожданного момента Николай и Михаил долгое время пребывали в Базеле¹⁵⁴.

Мария Федоровна, как любящая мать, испытывала страх за судьбы своих сыновей: она вела с ними переписку, где давала множество наставлений и изливала свои переживания. Для своего успокоения она отправляла корреспонденцию П. П. Конновицыну, доверенному лицу императора, который был приставлен к великим князьям и сопровождал их всю дорогу до Парижа. «Я уверена, что руководствуя великих князей вашими советами, наставлениями и объяснениями... будете удерживать юношескую и неопытную храбрость от излишнего воспаления. На Вашу совесть возложено теперь их сохранение. Я прошу Вас как возможно чаще давать подробные о них известия», — подобные просьбы прослеживаются на страницах писем вдовствующей императрицы к Петру Петровичу. Также заботливая мать спрашивала об учебных занятиях великих князей и советовала организовать «любопытное и полезное» путешествие для них, если император надолго задержится в Париже¹⁵⁵.

Когда младшие сыновья Марии Федоровны повзрослели, заботливая мать занялась их брачными проектами. В 1817 г. произошло бракосочетание Николая Павловича и дочери прусского короля Фридриха-Вильгельма III

¹⁵³ Выскочков Л. В. Николай I... С. 26.

¹⁵⁴ [Николай I, император.] Записки Николая I... С. 13.

¹⁵⁵ [Мария Федоровна, императрица.] Письма к П. П. Конновицыну // Русская старина. СПб., 1870. Т. 1. С. 428–435.

принцессы Шарлотты, в православии получившей имя Александра Федоровна. Это был счастливый брак: Николай увидел будущую жену в 1814 г. в Берлине, влюбился с первого взгляда и остался привязан к своей семье всем сердцем, а вдовствующая императрица полюбила свою невестку как дочь. Позже внуки великокняжеской четы стали частыми гостями Марии Федоровны в Павловске: Николай Павлович привозил их (Александра, Марию, Ольгу, Александру и Константина) к матери на целое лето. Мария Федоровна, как мать семейства, взялась за воспитание своих внуков и внучек, требуя от Николая Павловича и его супруги постоянных отчетов о занятиях и поведении подрастающего поколения¹⁵⁶. Михаил Павлович женился лишь в феврале 1824 г., и вновь супругу для сына выбирала мать, исходя из собственных интересов. Женой великого князя стала племянница Марии Федоровны, вюртембергская принцесса Фредерика-Шарлотта, в православии нареченная Еленой Павловной. Не имея любви в браке с великим князем, Елена Павловна реализовала себя на другом поприще, приняв эстафету в делах благотворительности из рук Марии Федоровны¹⁵⁷.

Шли годы. Молодой Николай Павлович наслаждался радостями семейной жизни с Александрой Федоровной: первое лето супружеской жизни они провели в Павловске в компании императрицы-матери, в Санкт-Петербурге им принадлежал Аничков дворец, с которым, как впоследствии сказал Николай Павлович, его связывали самые лучшие воспоминания. В 1818 г. у счастливой великокняжеской четы родился первенец, Александр, и Александра Федоровна вновь была в положении. Успехи сопутствовали Николаю и на военном поприще — августейший брат осенью 1818 г. назначил его командиром Измайловского и Егерского полков¹⁵⁸. Казалось, жизнь была устроена, но судьба распорядилась иначе. Летом 1819 г. в Красном селе между Александром I и Николаем состоялся конфиденциальный разговор —

¹⁵⁶ Кашук Л. А. Павловск... С. 108.

¹⁵⁷ Чижова И. Б. Императрица Мария Федоровна... С. 193–194.

¹⁵⁸ [Николай I, император.] Записки Николая I... С. 14.

обсуждался вопрос престолонаследия. Император объявил младшему брату, что Константин Павлович не намерен наследовать трон, и Николай, как следующий по старшинству, должен занять его место¹⁵⁹. Но то были лишь слова, к тому же относящиеся не к ближайшему будущему, но с тех пор Николай Павлович был обременен обязательством перед Отечеством, которое он никогда не предполагал. В своих записках великий князь отмечал, что матушка начала говорить о документе, фиксирующем волю Константина, еще с 1822 г.

Тем временем Константин находился в Варшаве в качестве польского наместника, позабыв о законной жене и своем предназначении в судьбе империи, он наслаждался жизнью, занимаясь муштрой и находясь в любовной связи с Жанеттой Грудзинской. Мария Федоровна пыталась образумить сына, сначала она выражала желание вновь свети Константина с его законной женой, удалившейся из страны, а потом и вовсе согласилась на развод, лишь бы только цесаревич нашел себе подходящую партию и впоследствии занял российский трон, но он выбрал жизнь в Варшаве¹⁶⁰. С точки зрения законов Российской Империи, морганатический брак не лишал наследника его прав, и потому Константин оставался цесаревичем. Однако в 1823 г. по его желанию был составлен манифест об отречении в пользу Николая Павловича. Манифест хранился в Успенском соборе Москвы под секретом: знали о нем только император, цесаревич, императрица-мать, митрополит Филарет, а также А. Н. Голицын и А. А. Аракчеев. Сам Николай Павлович чувствовал, но не знал наверняка, что он — следующий император, в таком же полуневедении пребывал и Михаил Павлович¹⁶¹. Однако из официальных писем Константина к членам императорской семьи и Государственному совету становится ясно, что манифест (рескрипт) был при цесаревиче и держался у него в тайне до смерти Александра. Из официального письма Константина к матери от

¹⁵⁹ *Высочков Л. В.* Николай I... С. 64.

¹⁶⁰ Там же. С. 74.

¹⁶¹ *Кашук Л. А.* Павловск... С. 273.

26 ноября, первого после смерти Александра Павловича, следует: «Небезызвестно вашему императорскому величеству, что, по собственному моему побуждению, просил я... об устранении меня от прав наследия императорского престола, на что и удостоился получить от 2 февраля 1822 г. собственноручный высочайший рескрипт, у сего в засвидетельствованной копии прилагаемый, в коем его императорское величество изъявил на то высочайшее свое соизволение, объявив, что и ваше императорское величество на то согласны, что... мне лично соизволили подтвердить. При том воля покойного государя императора была, дабы помянутый высочайший рескрипт хранился у меня в тайне до кончины его величества...»¹⁶².

Неосведомленность Николая Павловича и отсутствие должной документации повлекло за собой междуцарствие после кончины Александра I, потрясшей страну 19 ноября 1825 г. Это было тяжелое время в жизни Николая Павловича, впрочем, как и всех членов императорской семьи. Горестная весть о смерти Александра I достигла Петербурга 27 ноября, и Мария Федоровна узнала о ней во время обедни в придворной церкви Зимнего дворца. Воспоминания об этой трагической минуте сохранились в дневнике племянника вдовствующей императрицы Евгения Вюртембергского. Он писал, что увидел великого князя (Николая): «Он плакал, держа в руке письмо... Пораженный скорбью, великий князь сжал меня в своих объятиях и заклинал, чтобы я взялся передать ужасное известие тетушке... Когда я добрался назад в ризницу, в ней было уже множество людей. Императрица стояла на коленях и судорожно ломала себе руки. Опередивший меня великий князь бросился к ногам ее. Она обняла его, и тут только потоки слез хлынули из глаз ее и облегчили ей сердце»¹⁶³. 27 ноября состоялась присяга населения Санкт-Петербурга новому императору, Константину I, и даже Монетный двор начал чеканку монет с его портретом, но, как оказалось, напрасно. Марии

¹⁶² Константин Павлович — Марии Федоровне, 26 ноября 1825 г. // Междуцарствие 1825 г.... С. 127–128.

¹⁶³ [Вюртембергский Е., принц Вюртемберга.] Из воспоминаний принца Евгения Вюртембергского // Междуцарствие 1825 г.... С. 108.

Федоровне было известно о воле покойного императора, более того, она знала, что у Константина находится так и не обнародованный манифест о передаче трона Николаю, но тот решил не рисковать и дожидаться прибытия брата из Варшавы с соответствующим документом. Письмо с копией документа привез из Варшавы Михаил Павлович 3 декабря, но, как известно, даже после этого Николай не переменялся.

Роль Марии Федоровны в жизни императорской семьи в период, получивший в российской истории название междуцарствие 1825 г. была велика. Она, как мать семейства, хотя и пережила страшное горе, осталась трезва умом и оказывала эмоциональную поддержку и вдове Александра, Елизавете Алексеевне, и Николаю Павловичу, и его супруге. В своем дневнике Александра Федоровна писала о Марии Федоровне: «Милая императрица-мать была для моего Николая большой поддержкой. Как она совладала с собой в момент, когда самое дорогое было у нее отнято; как она сохранила ясность мысли, как горячо сочувствовало ее материнское сердце ее сыну Николаю, положение которого в это время было так необычайно трудно! Все устремилось к нему, убеждая его в том, что он должен принять царствование, даже его мать пыталась вначале склонить его к этому»¹⁶⁴. К слову, мать пыталась очень активно: она, рыдая, убеждала Государственный совет в том, что Николай должен стать императором по воле его покойного предшественника¹⁶⁵.

В то же время велась активная переписка с Варшавой. Корреспонденция из Польши предназначалась и для Николая Павловича, и для Марии Федоровны, и для Сената. Мать слезно просила Константина приехать в столицу: «Приезжайте, ради бога, умоляю Вас об этом, это ваш долг — быть здесь! Сердце Ваше должно внять голосу матери, поспешите в объятия вашей матери, вашего друга. Обнимаю дорогую Жаннетт, пусть она разделит с нами

¹⁶⁴ [Александра Федоровна, императрица.] Из дневников Александры Федоровны // Междуцарствие 1825 г. ... С. 84

¹⁶⁵ Там же. С. 85.

наше горе»¹⁶⁶. Корреспонденция между вдовствующей императрицей и ее вторым сыном за декабрь 1825 г. дает представление об отношениях между адресатом и адресантом: несмотря на противоречия, связанные с тяжелым характером цесаревича, его заносчивостью, нежеланием вступать на российский трон, материнская любовь Марии Федоровны не угасла. Константин уклонялся от приезда в Петербург и грозился еще более отдалиться, если Николай все же не примет власть. «Долг подданных — повиноваться воле государей. Не знаю, каким образом все эти господа могли позабыть об этом!» — звучали гневные строки его писем к матери¹⁶⁷, которая, отчаявшись, действительно начала верить, что императором станет неугодный ей в этой роли Константин¹⁶⁸.

Все же Николай Павлович решился, безусловно, в этом была хоть малая, но заслуга его августейшей матушки. 13 декабря он подписал Манифест о восшествии на престол, а 14 декабря произошло восстание декабристов.

Нужно сказать, что в обществе кандидатура Константина Павловича на роль императора поддерживалась среди дворянства: те же декабристы хотели видеть своим государем либерального Константина, нежели Николая Павловича, в будущем «Палкина»¹⁶⁹. Также на страницах труда Л. Н. Выскочкова высказана мысль, что и сама Мария Федоровна могла быть не прочь повторить судьбу Екатерины II и утвердиться на престоле как регент малолетнего Александра Николаевича. Она опиралась на немецкую партию, существовавшую при дворе еще в правление Павла Петровича. В нее входили люди, связанные с Российско-Американской компанией: родной брат вдовствующей императрицы Александр Вюртембергский, министр финансов немецкого происхождения Е. Ф. Канкрин, председатель Государственного

¹⁶⁶ Мария Федоровна — Константину Павловичу, Санкт-Петербург, 2 декабря 1825 г. // *Междуцарствие 1825 г.*... С. 150.

¹⁶⁷ Константин Павлович — Марии Федоровне, Варшава, 2 декабря 1825 г. // *Междуцарствие 1825 г.*... С. 151–152.

¹⁶⁸ [Александра Федоровна, императрица.] Из дневников Александры Федоровны... С. 85.

¹⁶⁹ *Выскочков Л. В.* Николай I... С. 72.

совета П. В. Лопухин и А. Б. Куракин и, возможно, петербургский военный генерал-губернатор М. А. Милорадович¹⁷⁰.

Восстание декабристов 14 декабря 1825 г. принесло вдовствующей императрице много беспокойства, во время действий на Сенатской площади она, как и Александра Федоровна, находилась в Зимнем дворце. Позднее, в своем дневнике она напишет о восставших: «Чувства некоторых из них, побудившие их молиться за нашего дорогого Николая, позволяет мне верить в их раскаяние и надеяться на божественное милосердие. Я также надеюсь, что по милости провидения моему сыну никогда больше не придется переживать в течении своего царствования столь ужасного дня»¹⁷¹.

После событий 1825 г. жизнь вдовствующей вернулась на круги своя. Как и прежде, она проводила лето в любимом Павловске в окружении членов семьи и фрейлин. Прогуливаясь по своему парку, она нередко посещала Старую и Новую Сильвию, места, носящие мемориальный характер. Камер-паж вдовствующей императрицы, а затем великой княгини Александры Федоровны, П. М. Дараган в своих воспоминаниях писал: «В любимом своем Павловске Мария Федоровна отдыхала от придворного этикета и блеска двора... Часто она приходила к этим памятникам и, удаляясь от сопровождавших ее дежурных фрейлин и камер-пажа, на минуту останавливалась и с тихой молитвой преклоняла голову...»¹⁷²

§4. Район Новая Сильвия

В тени прохладного леса Новой Сильвии скрылся мавзолей «Супругу-благодетелю», возведенный в 1806–1810 гг. по проекту Ж. Б. Тома де Томона в виде античного храма¹⁷³. К четырехугольному, монументальному зданию с

¹⁷⁰ Выскочков Л. В. Николай I... С. 85.

¹⁷¹ [Мария Федоровна, императрица.] Из дневников Марии Федоровны // Междуцарствие 1825 г.... С. 103.

¹⁷² Дараган П. М. Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны. 1817–1819. // Русская старина. СПб., 1875. Т. 12. С. 783.

¹⁷³ Вейс З., Вейс Н. В Павловском парке... С. 62–64.

мощными колоннами ведет лесная тропинка. Миновав девять высоких ступеней, мы можем осмотреть внутреннее убранство мавзолея. Композиционное ядро — надгробие, выполненное скульптором И. П. Мартосом, с изображением скорбящей над урной женщиной, олицетворяющее горе вдовствующей императрицы. В нижнем ярусе мы видим горельеф — десять фигур в образах детей умершего императора¹⁷⁴. Стены лишены лепной пластики, и единственной деталью является темный обелиск с белым медальоном императора Павла I, что придает мавзолею особую аскетичность. Храм вечной скорби, мавзолей «Супругу-благодетелю» неразрывно связан с роковыми событиями 11 марта 1801 г., убийством императора Павла Петровича. Мария Федоровна тяжело переживала утрату супруга: покинув Санкт-Петербург, она навсегда поселилась в Павловске.

События 1801 г. неоднократно становились предметом исследования как русских, так и зарубежных ученых. Известны имена заговорщиков — это и П. А. Пален, и барон Л. Л. Бенигсен, и братья Зубовы, командир Преображенского полка Голицын, командир Семеновского полка Н. И. Депрерадович и др.¹⁷⁵ Многие из них во всеуслышание говорили о своей причастности к преступлению и считали себя немного немало освободителями народа. У истоков заговора стояли вице-канцлер Н. П. Панин, прибывший в столицу из Берлина в сентябре 1799 г. и член адмиралтейств-коллегии де Рибас, позднее к ним присоединился и Пален, сыгравший первую скрипку в исполнении смертельного приговора, вынесенного в отношении Павла Петровича¹⁷⁶. Заговорщиков поддерживали высшие слои общества, которым внутренняя политика императора явно не приносила никаких выгод — это и ослабление позиций дворянства, и военная реформа, и введенная цензура с целью не принести в Россию французской заразы, расширение прав крестьян, административные реформы, централизующие государственную власть.

¹⁷⁴ Курбатов В. Я. Павловск... С. 31.

¹⁷⁵ [Бенигсен Л. Л., граф.] Из записок графа Бенигсена // Цареубийство 11 марта 1801 г. Записки участников и современников. СПб., 1908. С. 141.

¹⁷⁶ Шильдер Н. К. Император Павел Первый... С. 467.

Однако существовал еще один немаловажный фактор, сделавший век императора коротким. К. Г. Гейкинг, государственный деятель, современник Павла I, написал об императоре: «*Corruptio optimi pessima*» (Самая худшая порча самого лучшего)¹⁷⁷. Действительно, вокруг Павла Петровича оказался крайне неудачный кружок лиц, разжигавших в императоре злость и провоцирующих на те многочисленные странности, которые отмечали в поведении императора современники. Противовесом в данной ситуации выступала Мария Федоровна: она старалась смягчать вспышки гнева цесаревича, впоследствии императора, и угождать ему. Она хорошо знала о податливости мужа и иногда сама пользовалась этим, чтобы разрешить ту или иную ситуацию, она даже устраивала «дружеские заговоры» для успокоения супруга¹⁷⁸.

Постепенно отношения супругов прежде крепкие и в полной мере доверительные, начали ухудшаться. Этому во многом способствовало сближение цесаревича Павла с фрейлиной Е. И. Нелидовой, начавшееся в 1780-х гг. Екатерина Ивановна была полной противоположностью Марии Федоровны не только по характеру, но даже по внешнему облику: как известно, красотой ее природа обделила, но не пожалела ума¹⁷⁹. Екатерина Ивановна обладала резким, свободолюбивым характером, близким для рыцарского духа цесаревича. Поведение супруга в отношении фрейлины сильно обижало Марию Федоровну. Чувствуя себя лишней в жизни Павла, великая княгиня, подогреваемая советами ее подруги, А.-Ю. Бенкендорф, не раз становившейся причиной разлада в отношениях супругов, стала выражать неодобрение Е. И. Нелидовой. В июне 1792 г. Екатерина Ивановна обратилась к императрице с просьбой об ее увольнении и разрешении отдалиться в Смольный монастырь. Того не последовало: Павел Петрович уговорил свою

¹⁷⁷ Гейкинг К. Г. Дни императора Павла I: записки курляндского дворянина. СПб., 1907. С. 38.

¹⁷⁸ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 306.

¹⁷⁹ Боханов А. Н. Павел I... С. 128–129.

фаворитку не покидать двора, что вновь ударило по чувствам великой княгини¹⁸⁰.

Со временем Мария Федоровна все же пошла на уступки, показав себя мудрой женщиной: с лета 1793 г. великая княгиня начала сближаться с Екатериной Ивановной, та даже провела лето 1794 г. в Павловске в гостях у великокняжеской четы¹⁸¹. Теперь две близкие Павлу Петровичу женщины, способные влиять на него, действовали сообща, и там, где оказывалась бессильной Мария Федоровна, появлялась Екатерина Ивановна и направляла цесаревича, что называется, на путь истины. Например, в сентябре 1793 г. в день торжественного бракосочетания Александра Павловича и Лузы-Мари-Августы Баденской глава семейства решил уединиться за городом, проигнорировав столь важное событие в жизни сына, несмотря на мольбы супруги об изменении его решения; тогда на помощь великой княгине пришла Екатерина Ивановна Нелидова, уговорив цесаревича поехать на свадьбу сына¹⁸². Таким образом, конфликт супругов был исчерпан. В отношениях великокняжеской четы были заметны некоторые положительные изменения. Им способствовало и рождение детей: 7 января 1795 г. на свет появилась Анна, а в ночь на 25 июня 1796 г. родился Николай.

В 1798 г. вновь произошло охлаждение Павла Петровича к своей супруге, кроме того ее душевное состояние омрачалось кончиной родителей в 1797–1798 гг. Также в 1798 г. Мария Федоровна после очередных и последних родов узнала, что еще одна беременность может обернуться для нее смертью; эта информация быстро разлетелась в обществе и стала причиной сплетен¹⁸³. По состоянию здоровья Мария Федоровна не смогла составить компанию мужу в его путешествии по России весной 1798 г. В отсутствие супруги Павел Петрович в Москве познакомился с Анной Петровной Лопухиной, ставшей

¹⁸⁰ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 373.

¹⁸¹ Боханов А. Н. Павел I... С. 137.

¹⁸² Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна... С. 399.

¹⁸³ Кашук Л. А. Павловск... С. 39.

впоследствии его фавориткой и новым камнем преткновения в отношениях с Марией Федоровной.

В это время императором манипулировал Иван Кутайсов, пленный турчонок, который смог продвинуться по карьерной лестнице от брадобрея до высших должностей. Он старался свести А. П. Лопухину с российским императором, чтобы ослабить влияние императрицы Марии Федоровны и Е. И. Нелидовой при дворе¹⁸⁴, что у него прекрасно получилось. Осенью 1798 г. Анна Петровна вместе со своей мачехой Е. Н. Лопухиной, по желанию Павла Петровича, переехали в Петербург. Мария Федоровна была в ярости, и не оценив последствия, отправила молодой особе грозное письмо. Оно было перехвачено и доставлено императору. Его гнев был силен: недоверие к двум ранее влиятельным женщинам, его жене и бывшей фаворитке Екатерине Ивановне усилилось. Нелидова получила приказание оставить двор и удалиться в имение Буксгевденов в Лифляндии. Что до Марии Федоровны, то ей пришлось смириться со своим положением. По словам того же Гейкинга, было достаточно заговорить с императрицей, чтобы подвергнуться опале¹⁸⁵. Эпизод с Екатериной Ивановной закончился ее возвращением в столицу по болезни, однако под влиянием А. П. Лопухиной Павел Петрович не пытался наладить с ней прежних отношений.

Среди приближенных ключевая роль принадлежала П. А. Палену, осыпанного милостями императора и возведенного в генерал-губернаторы Санкт-Петербурга. Дружил с Зубовым¹⁸⁶. Он умело лавировал между Павлом I и заговорщиками, хотя, очевидно, что он был на стороне последних. По сообщению современника графа А. Ф. Ланжерона, в нужный момент Петр Алексеевич уговорил Павла I вернуть из опалы Зубовых (сказал, будто бы Платон хочет жениться на сестре Кутайсова) и Бенигсена, действующих лиц трагедии, случившейся 11 марта. Он же, Пален, сознался императору, что он

¹⁸⁴ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I... С. 153.

¹⁸⁵ Гейкинг К. Г. Дни императора Павла I... С. 81–90.

¹⁸⁶ Шуазель-Гуффье С. Исторические мемуары... С. 14.

также состоит в кружке заговорщиков, но с тем, чтобы докладывать государю о готовящемся преступлении¹⁸⁷. Генерал-губернатор обвинил императрицу, двух сыновей императора и его невесток, сказав Павлу I об их причастности к заговору, на что тот отреагировал желанием сослать Марию Федоровну в монастырь, а сыновей заточить в крепость¹⁸⁸. Со сведениями, полученными от Павла Петровича, Пален отправился к цесаревичу Александру, чтобы доказать безумство его отца и необходимость свершить переворот¹⁸⁹.

«Я всех повесил бы», — сказал Константин Павлович, после присяги Александру Павловичу¹⁹⁰. В скором времени заговорщики были удалены из столицы, но это ли наказание заслужили люди, лишившие жизни своего государя. Мария Федоровна возненавидела убийц мужа, кроме того, Пален вступил с ней в открытую конфронтацию: старообрядцы преподнесли скорбящей императрице иконы, среди которых было «Распятие». В этом сюжете генерал-губернатор усмотрел намек на убийство Павла I и доложил об это императору¹⁹¹. Вскоре после инцидента Пален был выслан в собственное имение в Курляндию. Даже по прошествии 17 лет после трагической гибели мужа Мария Федоровна во время своего путешествия в Европу в 1818 г. отказалась выйти из кареты в прибалтийском городе Шавли, так как тот входил в число владений Зубова¹⁹².

Современники и историки по-разному расценивают поведение императрицы роковой мартовской ночью 1801 г. На страницах мемуаров Н. В. Головиной, в записках Н. А. Саблукова, графа Л. Л. Бенигсена, графа А. Ф. Ланжерона и др. Мария Федоровна ночью 11 марта предстает лишь несчастной женщиной, лишившейся мужа, которой было не до захвата власти, к тому же, согласно акту о престолонаследии 1797 г., это не представлялось

¹⁸⁷ [Ланжерон А. Ф., граф.] Из записок графа Ланжерона // Царевубийство 11 марта 1801 г.... С. 183.

¹⁸⁸ Виже-Лебрен Л. Э. Воспоминания... С. 121.

¹⁸⁹ *Vitenshön M. Maria. Kaiserin von Russland...* S. 213.

¹⁹⁰ [Санглер Я. И., де.] Записки Я. И. де Санглена // Русская старина. СПб., 1883. Т. 37. С. 3–4.

¹⁹¹ [Саблуков Н. А.] Записки Н. А. Саблукова // Царевубийство 11 марта 1801 г.... С. 102.

¹⁹² [Туркестанова В. И.] Дневник княжны В. И. Туркестановой, фрейлины ее императорского величества Марии Федоровны, за 1818 г. (Письма, адресованные графу и графине Литта) // *Исмаил-Заде Д. И.* Княжна Туркестанова. Фрейлина высочайшего двора. СПб., 2012. С. 340.

возможным. Н. К. Шильдер и Е. С. Шумигорский в трудах, посвященных жизни и царствованию Павла I, вопрос о желании Марии Федоровны наследовать российский престол обходят стороной. Н. Я. Эйдельман, заострил внимание на данном вопросе в книге «Грань веков». Он указал на то, что овдовевшая императрица четко сформулировала свое желание в гневном восклицании: «Я хочу править!»¹⁹³. Страх и отчаяние, охватившие Марию Федоровну, ее попытки пробраться к телу мужа вылились в нервный срыв, который многие из присутствовавших в Михайловском замке расценили как театральное представление¹⁹⁴. Искусствовед Л. А. Кашук сошлась во мнении с Н. Я. Эйдельманом. В своей книге «Павловск. Прогулки с Марией Федоровной» она отметила, что Мария Федоровна до последнего отказывалась присягать своему старшему сыну, считая себя единственной законной наследницей: она была женой покойного императора и, подобно Екатерине II, могла заменить на троне мужа¹⁹⁵.

Действительно, императрица Мария Федоровна была влиятельной женщиной, и потому возникает предположение о ее причастности к убийству императора. При дворе Павла I существовала так называемая «немецкая партия», поддерживавшая супругу императора. Сюда входили и некоторые из заговорщиков — П. А. Пален и Н. П. Пален, также Ш. К. Ливен, барон Ф. Греневиц и др. Павел Петрович опасался жены как политической силы, иначе он бы не стал удалять от двора лиц ее круга, что случилось, к примеру, с Анной-Юлианной Шиллинг (в замужестве Бенкендорф) и С. И. Плещеевым. И уж тем более не стал запирает дверь в ее спальню, которая могла бы стать его спасением 11 марта 1801 г.

Уместно предположить, что императрица знала о готовящемся заговоре, впрочем, как и пол-Петербурга, хотя бы потому, что сразу после того, как ее разбудила Ш. К. Ливен, императрица поняла, что муж ее либо покалечен, либо

¹⁹³ Эйдельман Н. Я. Грань веков... С. 335.

¹⁹⁴ Там же. С. 338.

¹⁹⁵ Кашук Л. А. Павловск... С. 258–259.

убит¹⁹⁶. Более того, она знала о причастности к злодеянию Александра Павловича: «Я не признаю его, пока он не отчитается мне в своих действиях», — восклицала Мария Федоровна¹⁹⁷. Подобная реакция дает право предполагать, что сын в свое время информировал мать а готовящемся заговоре и уверял ее, что Павла Петровича лишат трона, но не жизни. А когда все пошло вопреки словам Александра, разгневанная Мария Федоровна желала услышать тот самый «отчет». Что побудило верную супругу пойти против мужа в 1801 г. и почему в таком случае она не сделала этого раньше, в 1796 г., согласно екатерининскому проекту? «Императрица, известная своими добродетелями и красотой, обожествляемая своими детьми и всеми... лишена всяких удовольствий и не имеет никакого влияния... Павел I держит свою семью в полном порабощении: императрица не может без разрешения императора пригласить к себе ни двух своих женатых сыновей, ни двух невесток»,¹⁹⁸ — так описал положение императрицы прибывший в Петербург аббат Ж.-Ф. Жоржель в 1800 г. Возможно, именно атмосфера угнетения, равнодушия, недоверия, царившая в императорской семье, заставила Марию Федоровну пересмотреть свои взгляды и способствовать утверждению на троне Александра Павловича.

Мария Федоровна пережила супруга на двадцать семь лет. Она прожила долгую, по меркам того времени, жизнь: она скончалась в шестидесятидевятилетнем возрасте 24 октября 1828 г. в любимом Павловске, в окружении родных и близких. 13 ноября в последний путь проводить Марию Федоровну собралась масса людей. Траурная процессия сопровождалась перезвоном колоколов во всех церквях и пушечной пальбой; тело покойной императрицы было погребено в Петропавловском соборе между могилами ее супруга и старшего сына.

¹⁹⁶ [Саблуков Н. А.] Записки Н. А. Саблукова... С. 142.

¹⁹⁷ Там же. С. 92.

¹⁹⁸ Жоржель Ж. Ф. Путешествие в Петербург Аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. М., 1913. С. 207–210.

Весть о кончине вдовствующей императрицы Марии Федоровны отразилась и в творчестве литературных деятелей. Известна статья А. С. Пушкина в журнале «Современник» 1836 г., посвященная памяти императрицы; также поэты, среди которых В. А. Жуковский, Александр Волков, Александр Княжнин и другие, увековечили имя Марии Федоровны в своих стихотворениях.

Завещание вдовствующей императрицы гласит: «Оставляю сыну моему великому князю Михаилу Павловичу Павловский дворец с прилегающими деревнями и 450 крестьянами в вечное и потомственное владение его наследникам мужского пола, сделав временное завещание в пользу старшего в его роде... с условием, чтобы дворец, сады, парки, оранжереи, госпитали, инвалидный дом, заведения для инвалидов... содержались хорошо и в том же виде, как в настоящее время»¹⁹⁹. Младший сын Марии Федоровны исполнил волю матери, более того, благодаря великому князю и последующим владельцам. Павловск после смерти императрицы не утратил значения культурного центра — здесь были продолжены музыкальные и театральные традиции. Великий князь дал согласие на прорубку просек в Павловском парке для прокладки первой российской железной дороги — Санкт-Петербург–Царское Село, конечным пунктом которой стал Павловск, и выделил место для строительства Павловского музыкального вокзала.

Глава 4. Повседневная жизнь Павловска

§1. Павловск как великокняжеская резиденция

Село Павловское, а позднее город Павловск менялись вместе со статусом их хозяев. Таким образом, можно выделить несколько периодов в жизни резиденции и ее округи. Первый (1777–1796 гг.) связан со временем, когда Павел Петрович и Мария Федоровна были великим князем и великой

¹⁹⁹ [Мария Федоровна, императрица.] Завещание императрицы Марии // Русская старина. СПб., 1882. Т. 33. С. 113.

княгиней, и их владения на реке Славянке имели статус села. С воцарением Павла Петровича село стало называться городом Павловск, и в течение пяти лет (1796–1801 гг.) он был императорской резиденцией. После смерти Павла I Павловск до 1828 г. становится личной резиденцией вдовствующей императрицы Марии Федоровны, хотя формально еще с 1788 г. она владела селом Павловским, которое ей подарил супруг.

Появление великокняжеской четы в селе Павловском способствовало его быстрому развитию. Постепенно увеличивалось население: если в 1780 г. оно составляло лишь 54 человека, то к 1784 г. в селе Павловском насчитывалось 688 душ обоего пола придворных служителей, крестьян, солдат, мастеровых²⁰⁰. В этом же году по настоянию Марии Федоровны были открыты школы для детей и богадельня для «старых и увечных»²⁰¹. В 1789 г. дворцовый пригород начал застраиваться домами для приближенных и для некоторых служителей села Павловского²⁰².

Первые годы новоиспеченные хозяева Павловска фактически владели селом на бумаге, а в реальности каждый вопрос, касавшийся великокняжеской резиденции, должен был проходить через императрицу Екатерину Алексеевну. Она же решала финансовые дела (на деньги императрицы построены Мариенталь и Паульлюст). Однако вскоре Екатерина II предоставила Павлу Петровичу и его супруге полную финансовую самостоятельность, что стало настоящей проблемой для великокняжеской четы, потому что средств на постройку резиденции катастрофически не хватало. Владельцам Павловска не раз приходилось занимать деньги у близких друзей, например, у друга детства Павла Петровича князя А. Б. Куракина²⁰³. Великокняжеская чета просила средства и у самой императрицы, на что она ответила отказом, написав: «Любезные дети. Вы, конечно, можете судить о том, приятно ли мне видеть вас в нужде. Дóлжно полагать, что вас постоянно

²⁰⁰ *Семевский М. И.* Павловск... Там же. С. 24, 45.

²⁰¹ *Шумигорский Е. С.* Императрица Мария Федоровна... С. 258.

²⁰² *Семевский М. И.* Павловск... С. 74.

²⁰³ *Коваль Л. В.* Быт и развлечения в Павловске // Павловск. Императорский дворец. Страницы истории. СПб., 1997. С. 274.

обкрадывают, вследствие чего вы терпите нужду, хотя у вас и нет недостатка ни в чем. Прощайте; обнимаю вас»²⁰⁴.

Великокняжеская чета проводила в селе Павловском лето, но иногда, в редких случаях, приезжала в резиденцию зимой и осенью. Летом Павел Петрович и Мария Федоровна принимали многочисленных посетителей, устраивали праздники, особенно яркими были дни их тезоименитств, когда резиденция была богато украшена, иллюминирована, и устраивался фейерверк²⁰⁵.

Село Павловское часто встречало именитых гостей. Весной 1782 г., в отсутствие великокняжеской четы, в строящейся резиденции побывала императрица Екатерина Алексеевна, ранее, в 1780 г., село Павловское посетил прусский принц Фридрих-Вильгельм, летом 1789 г. — император Иосиф II, а в 1796 г. — потенциальный жених великой княжны Анны Павловны шведский король Густав IV; среди первых гостей резиденции в селе Павловском были граф и графиня Мнишек, граф И. Г. Чернышев, великие князья Александр и Константин Павловичи и др.²⁰⁶

Любимым развлечением великокняжеской четы в Павловске был театр. Уже в 1784 г. в резиденции выступала немецкая труппа с зингшпилями, комическими пьесами с музыкальным сопровождением, популярными в Германии и Австрии во второй половине XVIII в.²⁰⁷ Театральные постановки до 1794 г. разыгрывались в залах дворца, после архитектором Бренна в конце Тройной липовой аллеи был построен летний деревянный театр, и любительская труппа начала играть на его сцене²⁰⁸.

Павловский театр был любительским: на его сцене играли увлеченные искусством близкие друзья Марии Федоровны и Павла Петровича и придворные — Н. Борщова, Г. Алымова, Е. Смирнова, Е. Нелидова, В. Аксакова, И. Долгорукий, П. Волынский, П. Волконский, Н. Голицын и

²⁰⁴Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна... С. 90.

²⁰⁵ Семевский М. И. Павловск... С. 60–64.

²⁰⁶ Там же. С. 40–43, 71–74.

²⁰⁷ Розанов А. С. Музыкальный Павловск. История концертной жизни. СПб., 2007. С. 5–6.

²⁰⁸ Коваль Л. В. Быт и развлечения в Павловске... С. 275–277.

др.²⁰⁹ В репертуар театра входили пародии на трагедии, водевили, пантомимы с участием таких героев, как Арлекин, Пьеро, Панталоне, итальянские и французские комические оперы. Специально для великокняжеской четы придворным капельмейстером Павловска Дмитрием Боротнянским были написаны оперы «Сокол» и «Сын-соперник», а либретто принадлежало Францу Лафермьеру, придворному библиотекарю²¹⁰. Д. Боротнянский писал музыку и к пьесам, романсы, марши для духовых инструментов, сопровождающие многочисленные парады и разводы, кроме того, капельмейстер обучал детей Павла Петровича и Марии Федоровны игре на фортепьяно²¹¹. Музыка была неотъемлемой частью жизни Павловска: она звучала на балах, приемах, праздниках, трапезах, играли произведения таких композиторов, как В. А. Моцарт, Ф. Э. Бах, Йозеф и Михаэль Гайдны, Л. Кожелух и др.²¹²

Мария Федоровна выступала как организатор театральных представлений, сама же на сцене появлялась редко, исключением были семейные постановки с участием великих князей и великих княжон. Павел Петрович не успевал заниматься искусствами, но покровительствовал Боротнянскому и с восшествием на престол подарил ему землю близ крепости Бип²¹³. Павел Петрович в Павловске занимался той же военной муштрой, что и в Гатчине: в летней резиденции в 1783 г. появилась рота, состоявшая из команды морских батальонов с Каменного острова, а с течением времени число военных в Павловске только увеличивалось²¹⁴.

²⁰⁹ Розанов А. С. Музыкальный Павловск... С. 4.

²¹⁰ Третьяков Н. С., Коваль Л. В., Гузанов А. Н. Императрица Мария Федоровна... С. 12–13.

²¹¹ Розанов А. С. Музыкальный Павловск... С. 4–5.

²¹² Там же. С. 12–13.

²¹³ Там же. С. 13.

²¹⁴ Семевский М. И. Павловск... С. 46.

§2. Павловск как императорская резиденция

С воцарением Павла Петровича жизнь в селе Павловском изменилась. Во-первых, оно приобрело статус города, и резиденция стала императорской. Во-вторых, в Павловске прошли некоторые административные реформы. Было утверждено Городовое правление и Ратуша, город был разделен на две части — на Павловский дворец с правой стороны реки Славянки и левую сторону реки²¹⁵. Павловск изменился и в территориальном отношении. В 1797 г. земли деревень Линна и Рысь-Кабачок отошли к городу, также к нему был приписан Федоровский посад, были построены новые деревни — Новая Весь и Глазлов²¹⁶.

Сама резиденция в Павловске расцветала в ущерб Царскому Селу, теперь на ее содержание выделялось куда больше средств, чем при императрице Екатерине Алексеевне. Кроме того, в строившийся Михайловский замок (по требованию В. Бренны) и в Павловск активно вывозились античные скульптуры²¹⁷. Во дворце работал В. Бренна, появлялись новые украшения в саду, рылись пруды, вырубались просеки, из Царского Села в 1798 г. были перевезены солнечные часы и шестнадцать медных статуй (были размещены в Сильвии), было построено Новое Шале, Храм Елизаветы и др.²¹⁸

Согласно камер-фурьерскому церемониальному журналу за апрель–июнь 1797 г. 1 июня 1797 г. Павел Петрович, Мария Федоровна и другие члены императорской фамилии (великие князья Александр, Константин, Николай Павловичи, великие княжны Александра, Мария, Екатерина и Елена Павловны, великие княгини Елизавета Алексеевна и Анна Федоровна), а также свита выехали из Гатчины и прибыли в Павловск²¹⁹, где находились до начала

²¹⁵ *Семевский М. И.* Павловск... С. 91.

²¹⁶ Там же. С. 94.

²¹⁷ *Круглов А. В.* 1797–1799: перемещение античной скульптуры из Царского Села по указу Павла I // Кучумов: к 100-летию со дня рождения: Сборник докладов научной конференции «Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций». СПб., 2012. С. 204–206.

²¹⁸ Там же. С. 92, 98.

²¹⁹ Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель–июнь 1797 г. СПб., 1897. С. 347.

следующего месяца²²⁰. Говоря о ежедневных занятиях членов императорской фамилии и их гостей в Павловске, следует отметить, что они не были разнообразны, повторялись изо дня в день и были подчинены расписанию.

Каждый день Павел Петрович начинал с верхового выезда и следующего за ним развода, причем свои военные занятия император начинал ранним утром — в районе шести–восьми часов. Павла Петровича сопровождали флигель-адъютанты и великие князья. Ежедневно Мария Федоровна отправлялась на утреннюю прогулку по саду в компании великой княгини Елизаветы Алексеевны или великой княгини Анны Федоровны, или фрейлины А. Г. Дивовой. После этого члены императорской семьи удалялись в свои покои до обеда, который проходил в два–три часа пополудни. Обед подавался в Колоннаде, в Вольере, в Шале, как минимум, на 30 персон, а в праздничные дни — на сто и более. На обеде, как и на полднике (о нем в данном камер-фурьерском журнале упоминается единожды), как и на ужине присутствовали сами члены императорской семьи, фрейлины (Протасовы, Кашкины, Валуевы, Дивова, Шаховская, Шувалова, Полетика, Ренне), камергеры (граф Строганов, граф Потоцкий, князь Голицын, князь Гагарин и др.), офицеры Измайловского и Преображенского полков, Конной гвардии, офицеры Егерского полка, иногда иностранные гости.

Во второй половине дня, в районе пяти–шести часов, как правило, начиналось собрание статс-дам, фрейлин и кавалеров в Зеркальной комнате, после чего они, а также императорская семья отправлялись на вечернюю прогулку по саду, завершавшуюся ужином в Колоннаде около восьми–девяти часов вечера.

В камер-фурьерских журналах содержатся и некоторые частные случаи, которые позволяют создать наиболее полную картину жизни императорской семьи. Например, несколько иным было расписание воскресных дней. Павел I и его супруга занимались своими привычными

²²⁰ Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель–июнь.... С. 501.

делами, но после отправлялись в церковь (по всей видимости, церковь Св. Марии Магдалины) на литургию. Говоря о церкви, следует отметить, что императорская семья посещала ее не только по выходным. Например, в период 22–24 июня храм посещался ежедневно, и 24 июня императорская семья совершила обряд причащения²²¹.

По воскресеньям в Павловск приезжали и иностранные гости. Так, 7 июня у императора состоялась аудиенция графа Стольберга, прибывшего от герцога Ольденбургского. При этом Мария Федоровна и Павел Петрович беседовали с гостем по отдельности — она в библиотеке, а он в кабинете²²². В следующее воскресенье (14 июня) в Павловск приехал английский посланник, с которым император беседовал в тронном зале до обеда. В этот же день в вечернее время во дворце состоялся бал, в продолжение которого императрица Мария Федоровна изволила играть в карты с князем Юсуповым, князем Куракиным и английским посланником. Еще одна карточная партия императрицы и князей (состав тот же, но вместо английского посланника — князь Голицын) была сыграна в воскресенье 21 июня²²³.

Описывая воскресенье 28 июня, составитель камер-фурьерского журнала упомянул, что Мария Федоровна с Екатериной Нелидовой совершили «выход на пробу в театр», что доказывает увлечение императрицы театральным искусством²²⁴.

В июне в Павловске отмечалось два праздника: день рождения великого князя Николая Павловича и день тезоименитства императора Павла I. 26 июня по случаю дня рождения великого князя в императорской резиденции было много гостей, о чем говорит количество кувертов на обеденной трапезе (109 кувертов). Обед был подан на «птичном дворе» под звуки музыки²²⁵. Возможно, под «птичным двором» следует понимать Волвер, т.к. именно в нем среди благоухающих цветов жили птицы.

²²¹ Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель–июнь... С. 446–452, 453–457, 457–464.

²²² Там же. С. 370–377.

²²³ Там же. С. 439–446.

²²⁴ Там же. С. 481–490.

²²⁵ Там же. С. 464–469.

29 июня Павловск отметил день тезоименитства Павла Петровича. С самого утра во дворец начали стекаться гости, среди которых были и жители Павловска, и приезжие из Петербурга. Тем не менее, празднество не помешало императору совершить утренний верховой выезд и присутствовать при разводе на плац-параде. До обеда императорская семья посетила церковь. Обед был подан в «обыкновенное время» на 137 персон и проходил под сопровождение музыки и певчих. В семь часов вечера начался полдник в саду, после чего все отправились в театр на итальянский спектакль. На представлении было 226 знатных особ, включая бывшего польского короля. Интересно отметить, что вход на спектакль осуществлялся по билетам. После театра гости отправились на плотике на «остров», где им был подан ужин. Составитель камер-фурьерского журнала упоминает также, что дворец и садово-парковая часть резиденции были иллюминированы²²⁶.

1 июля императорская семья покинула Павловск и прибыла в Петергоф²²⁷.

Записи в камер-фурьерском журнале говорят о том, что жизнь императорской семьи в Павловске не была слишком пышной и шумной. Хозяева резиденции каждый день принимали гостей, но крупные события организовывались достаточно редко — к примеру, за весь период июньского пребывания Павла Петровича и Марии Федоровны в Павловске было всего два бала. Бесспорно, камер-фурьерский журнал не дает исчерпывающего ответа на вопрос, как протекала жизнь императорской семьи в Павловске, т.к. многие моменты, касающиеся личных занятий ее членов, не описывались составителем.

Хотя жизнь императорской семьи в их летней резиденции нельзя назвать праздной, торжества в Павловске все же имели место. Одним из самых ярких событий стал праздник Мальтийского Ордена 23 июня 1799 г. в день Святого Иоанна Крестителя, небесного покровителя рыцарей ордена Иоанна

²²⁶ Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель–июнь... С. 490–493.

²²⁷ Там же. С. 501.

Иерусалимского. В конце XVIII в. Мальтийский орден оказался в тяжелом положении из-за Великой французской революции и нуждался в покровительстве сильного европейского государства, которым, пусть и не на долгий срок, явилась Российская Империя. Так, 10 сентября 1798 г. Павел I стал магистром Мальтийского ордена²²⁸. Безусловно, Павлом I двигал не только его рыцарский дух, но и политический интерес. Мальта была связана с Ионическими островами, над которыми вскоре был установлен протекторат России, а также являлась опорным пунктом русской экспансии на Средиземном море. Тем не менее, за Россией Мальта оставалась недолго: в 1800 г. Англия произвела захват острова, а в 1814 г. по Парижскому миру остров перешел в ее владение официально.

23 июня 1799 г. украшения парка Павловска, костры и даже костюмы действующих лиц праздника (у гусар через плечо были перекинута барсовая шкура, а рыцари носили красные супервесты и черные мантии) — все это создавало мистическую средневековую атмосферу. Из Зимнего дворца в летнюю императорскую резиденцию были привезены все регалии магистра Мальтийского Ордена — гроссмейстерская корона, кинжал веры, печать и знамя²²⁹. Около семи часов вечера началось праздничное действо. Павел I занял свой трон. На золотом блюде магистру поднесли незажженный факел, а остальные участники церемонии уже с зажженными факелами начали выходить из дворца. После чего Павел Петрович в окружении ближайшей свиты направился на Парадный плац, где были сооружены девять костров высотой в два аршина, украшенные еловыми гирляндами и венками из цветов. Император трижды обошел их, зажег свой факел, а после запылали и костры, осветив своим пламенем сад²³⁰. На Парадном плацу также расположилась огромная театральная сцена, на которой было разыграно

²²⁸ *Пятницкий Ю. А.* Мальтийские реликвии императора Павла I // Павловские чтения: сборник материалов научных конференций 1996–1997. СПб., 1998. С. 209–211.

²²⁹ *Кашук Л. А.* Павловск. Прогулки с императрицей Марией Федоровной... С. 35.

²³⁰ *Кючарианц Д. А., Раскин А. Г.* Павловск... С. 41–43

представление в рыцарском, романтическом духе, близком императору Павлу I.

В Павловске регулярно устраивались балы, преимущественно в Греческом зале, важные обеды проходили в Итальянском зале, также хозяева резиденции и их гости любили принимать пищу в Вольере, Колоннаде (Храм Аполлона), иногда в Трельяже, полдники и фуршеты подавались то в Пиль-башне, то в Старом или Новом Шале, то в Храме Дружбы²³¹.

Новый сад был излюбленным местом для прогулок на лошадях. По дорогам с романтическими названиями Красный молодец, Зеленая женщина, Молодой жених, Богатое поле и др. мужчины ездили верхом, женщины — в колясках²³².

В целом, любимые занятия Марии Федоровны и Павла Петровича оставались прежними — император был увлечен военным ремеслом, а императрица искусствами и хозяйственными делами.

§3. Павловск как личная резиденция вдовствующей императрицы Марии Федоровны

После смерти супруга Мария Федоровна стала жить в Павловске дольше — в свою теперь уже личную резиденцию она приезжала ранней весной, а покидала ее поздней осенью. Обратившись к запискам Н. А. Саблукова (командовал эскадром Конного полка, который вдовствующая императрица пожелала видеть в Павловске весной 1801 г.), мы понимаем, как тяжело Мария Федоровна переживала смерть Павла Петровича. Николай Александрович писал: «...Каждую ночь я, подобно сторожу, обходил все ближайшие к дворцу сады и цветники, среди которых разбросаны были всевозможные памятники, воздвигнутые в память различных событий супружеской жизни покойного императора. Здесь, подобно печальной тени, удрученная горем Мария

²³¹ Коваль Л. В. Розовый павильон... С. 276.

²³² Там же. С. 274.

Федоровна, одетая в глубокий траур, бродила по ночам среди мраморных памятников и плакучих ив, проливая слезы в течение долгих бессонных ночей. Нервы ее были до того напряжены, что малейший шум пугал ее и обращал в бегство... Императрица-мать не искала в забвении облегчения горю своему, напротив, она как бы находила утешение, выпивая до дна горькую чашу душевных мук. Сама кровать, на которой Павел испустил последнее дыхание, с одеялами и подушками, окрашенными его кровью, была привезена в Павловск и помещена за ширмами рядом с опочивальней государыни. И в течении всей своей жизни она не переставала посещать эту комнату...»²³³.

Рассмотрим еще один камер-фурьерский журнал, датируемый июлем–декабрем 1809 г. Ознакомившись с ним, можно проследить, как изменился уклад жизни Марии Федоровны после смерти ее супруга. Каждый день вдовствующая императрица начинала с прогулки по саду в районе 8–9 часов утра в компании одной из фрейлин, чаще всего это была фрейлина Дивова или Кочетова, иногда к компании дам присоединялся генерал-лейтенант Ламздорф, воспитатель великого князя Николая Павловича. Затем следовало обеденное время: кушанье подавалось в Столовой комнате, на балконе, на Ферме, в Кабинете Павла Петровича, если вдовствующая императрица принимала пищу в одиночестве. Отметим, что ранее (при жизни супруга) Мария Федоровна всегда имела большую компанию за обеденным столом, но после смерти Павла I за трапезой могли собраться лишь пять человек. Вторую половину дня вдовствующая императрица, как правило, посвящала общению со своими детьми. Она могла посетить Константиновский дворец (в Павловске), в котором жила великая княгиня Екатерина Павловна со своим мужем Петром-Фридрихом Ольденбургским, и оттуда отправиться на вечернюю прогулку по саду в компании дочери и зятя, спутниками Марии Федоровны могли быть и великая княжна Анна Павловна, и великий князь Михаил Павлович, и цесаревич Константин Павлович, и фрейлины (например,

²³³ [Саблуков Н. А.]. Записки генерала Н. А. Саблукова... С. 100.

Е. Нелидова). После прогулки подавался ужин — либо в комнатах дворца, либо в садово-парковой части резиденции.

Говоря об общении Марии Федоровны со своими детьми, следует отметить, что частым гостем в Павловске был Александр Павлович. Он приезжал в резиденцию матери один или со своей супругой, Елизаветой Алексеевной, и ее сестрой Амалией Баденской. Иногда Елизавета Алексеевна навещала свою свекровь одна. Составитель камер-фурьерского журнала сообщает, что в субботу 3 июля 1809 г. из Царского Села в половине десятого утра в Павловск прибыл император Александр I. Мария Федоровна гуляла с сыном по саду, и угостила его фриштыком (завтраком) на Ферме, после чего Александр Павлович отправился в Константиновский дворец, а затем обратно в Царское Село. В этот день император вернулся в резиденцию матери к обеденному столу, но уже в компании супруги и ее старшей сестры Амалии Баденской²³⁴.

Как и при жизни Павла Петровича, по воскресеньям Павловск был более оживлен, чем в другие дни. Мария Федоровна продолжала посещать церковь в сопровождении членов семьи и свиты. По воскресеньям устраивались балы, театральные представления, столь любимые вдовствующей императрицей. Так, например, в данном камер-фурьерском журнале в июльских записях упоминается о бале в Греческом зале 4 июля, и о постановке французской оперы в театре 11 июля²³⁵. Безусловно, по воскресным дням в резиденции Марии Федоровны собиралось много гостей. Об этом говорит число персон за обеденным столом: если в будние дни оно колебалось от пяти до тридцати человек, то в воскресенье количество кувертов могло быть более шестидесяти.

Мария Федоровна периодически выезжала из Павловска, то в Петербург, то в Царское Село. Например, в субботу 17 июля 1809 г. вдовствующая императрица покинула резиденцию рано утром и отправилась в столицу,

²³⁴ Камер-фурьерский церемониальный журнал Государыни Императрицы Марии Федоровны. Июль–декабрь 1809 г. СПб., 1908. С. 1–6.

²³⁵ Там же. С. 6–12, 30–35.

чтобы посетить многочисленные заведения, находившиеся под ее покровительством. Таким образом, Мария Федоровна побывала в Мариинском и Екатерининском институтах, в Военном сиротском отделении, в Больнице для бедных, также нанесла визит в Воскресенский Новодевичий монастырь и в Таврический дворец. В Павловск она вернулась только поздно вечером²³⁶. Через три дня вдовствующая императрица покинула Павловск на более долгий срок — до 6 августа она пребывала в Петергофе, там же был отмечен день ее тезоименитства 22 июля²³⁷.

Более полное описание жизни вдовствующей императрицы в Павловске позволяют составить воспоминания ее современников. Так, камер-паж П. М. Дараган отмечал, что Мария Федоровна имела четкий распорядок дня — уже в шесть утра она сидела в своем кабинете и читала просьбы о помощи, донесения, а иногда и переписку своих воспитанниц. После она выходила на прогулку в сад. В два часа дня обедала и после того вновь садилась за чтение. В семь часов в Павловск приезжали гости из Петербурга, беседа с ними завершалась ужином, который обычно подавали в десять. В одиннадцать Мария Федоровна уже была в своих покоях. При хорошей погоде гости ездили ужинать в Розовый или Елизаветинский павильон или на Ферму. В ненастье же гостей принимали в нижней зале дворца, где иногда проводились литературные чтения. Публику часто развлекали фокусники с дрессированными обезьянами и собаками²³⁸.

Различия между Павловском как императорской резиденции и Павловском как резиденции вдовствующей императрицы существенны. Жизнь в Павловске после 1801 г. стала размеренной и не такой пышной, как во времена, когда тот был императорской резиденцией, вновь стало развиваться Царское Село. Также исчезли те военные элементы, которые появились здесь по воле Павла I. Однако это не значит, что в Павловске

²³⁶ Камер-фурьерский церемониальный журнал Государыни Императрицы Марии Федоровны. Июль–декабрь 1809 г. ... С. 50–54.

²³⁷ Там же. С. 135.

²³⁸ Третьяков Н. С., Коваль Л. В., Гузанов А. Н. Императрица Мария Федоровна... С. 44.

замерла культурная деятельность — по-прежнему в нем устраивались балы, театральные представления, праздники, литературные чтения. Так же, как и при жизни Павла Петровича, в резиденцию стекались гости, пусть и в меньшем количестве. Пожалуй, самыми яркими событиями в резиденции вдовствующей императрицы стала торжественная встреча Александра I 27 июля 1814 г. после Заграничного похода русской армии и праздник бракосочетания великой княжны Анны Павловны с будущим королем Нидерландов, и местом проведения торжеств стал Розовый павильон.

Вдовствующая императрица отлучалась из Павловска и по более приятным причинам нежели эвакуация в связи с военными действиями против Франции. 1818 г. был отмечен крупным международным событием — с 29 сентября по 22 ноября проходил Ахенский конгресс, в котором принял участие император Александр I. 28 августа 1818 г. вслед за сыном в Европу выехала и вдовствующая императрица Мария Федоровна. Целью путешествия были встречи с родственниками, посещение достопримечательных мест и богоугодных учреждений, встречи с просвещенной заграничной элитой. Основными остановками стали Дерпт, Рига, Варшава, Прага, Карлсбад, Штутгарт, Брюссель, Веймар, Берлин. Наибольшее удовольствие Марии Федоровне принесли посещения Штутгарта, Брюсселя и Веймара — в этих городах вдовствующая императрица встретила со своими дочерьми и провела вместе с ними большую часть отведенного на путешествие времени. В Штутгарте — с Екатериной Павловной, королевой Вюртемберга, в Брюсселе мать гостила у Анны Павловны, принцессы Оранской, а в Веймаре — у Марии Павловны, герцогини Веймарской. Всюду императрицу-мать встречали с почестями, проявляли к ее особе необычайный интерес²³⁹. Так, в записях дневника фрейлины Марии Федоровны В. И. Туркестановой, сопровождавшей вдовствующую императрицу, немало упоминаний о пышных приемах,

²³⁹ Гафифулин Р. Р., Ламеко О. И. «Сюрприз, который весьма удался...»... С. 62.

триумфальных арках в честь приезда в город императрицы-матери, криках «виват!»²⁴⁰.

Почти в каждом городе вдовствующая императрица Мария Федоровна в сопровождении своих фрейлин посещала достопримечательные места, церкви, университеты, колледжи, библиотеки, сиротские приюты, вдовьи дома, больницы и прочие богоугодные заведения²⁴¹. По приезде в Брюссель императрица-мать в сопровождении зятя Вильгельма Оранского отправилась в Ватерлоо, посетила Генеральные Штаты, а в Веймаре Марии Федоровне были подарены книги, коллекция графики и акварели — эти ценности поступили в библиотеку Павловского дворца²⁴².

Вдовствующая императрица Мария Федоровна вернулась в Петербург в исходе 1818 г., в конце декабря. Примечательно, что на момент начала своего путешествия Мария Федоровна находилась уже в преклонном возрасте. 14 октября 1818 г. ей исполнилось 59 лет — празднование знаменательной даты состоялось в Штутгарте²⁴³. Несмотря на это Мария Федоровна прекрасно перенесла долгий путь и была энергична во время остановок. Так, на страницах дневника В. И. Туркестановой мы находим следующую запись о пребывании в Веймаре: «Признаюсь вам, все эти визиты порой надоедают мне до смерти... Манера, с которой она [вдовствующая императрица] рассматривает пустяковые предметы, выводит меня из себя...»²⁴⁴. Прошло почти 40 лет после ее первого заграничного путешествия (1781-1782 гг.), в которое она отправилась со своим супругом Павлом I, будучи еще великой княгиней. Тем не менее, за это время Мария Федоровна не утратила интерес к науке, искусству и благотворительности.

Благотворительная деятельность Марии Федоровны заслуживает отдельного рассмотрения. 12 ноября 1796 г. именным указом Павла I императрица Мария Федоровна назначалась «начальствовать над

²⁴⁰ [Туркестанова В. И.] Дневник княжны В. И. Туркестановой... С. 380.

²⁴¹ Там же. С. 352, 366, 367.

²⁴² Гафифулин Р. Р., Ламеко О. И. «Сюрприз, который весьма удался...»... С. 64.

²⁴³ [Туркестанова В. И.] Дневник княжны В. И. Туркестановой... С. 430.

²⁴⁴ Там же. С. 438.

Воспитательным обществом благородных девиц»²⁴⁵. Оно было основано 5 мая 1764 г. императрицей Екатериной II в Петербурге при Воскресенском Смольном Новодевичьем монастыре, отчего впоследствии получило название Смольный институт благородных девиц. Инициатива создания института принадлежала И. И. Бецкому, приверженцу западноевропейской просветительской философии, его взгляды полностью разделяла и сама Екатерина Алексеевна, что нашло отражение в характере воспитания девочек и девушек в стенах Смольного²⁴⁶. Воспитательное общество благородных девиц являлось прогрессивным для екатерининского времени. Российская императрица хотела создать поколение «новых образованных женщин»²⁴⁷.

Марии Федоровне досталось большое наследство от свекрови, которым ей предстояло управлять. Вступив в должность начальницы над Воспитательным обществом благородных девиц, императрица провела в нем некоторые реформы. Например, повысила возраст для приема в общество: теперь девочки могли обучаться лишь с восьми-девяти лет, а не с пяти-шести, как это было при Екатерине II; разделила «мещанское» и «благородное» образование²⁴⁸. При Марии Федоровне был изменен сам идеологический фундамент Воспитательного общества благородных девиц. Если Екатерина Алексеевна ставила широкие общественные задачи и стремилась сломать устоявшееся мнение о незначительной роли женщины в социуме, то Мария Федоровна заботилась о воспитании женщины полезным членом государства, но только в качестве хозяйки. Согласно новому учебному плану, огромное значение придавалось изучению Закона Божьего, русского языка и занятиям рукоделием, а уже после — обучению иностранным языкам, географии, истории, арифметике, танцам, рисованию, музыке²⁴⁹. Кроме того, императрица беспокоилась о будущем своих воспитанниц: в 1803 г. в Смольном институте

²⁴⁵ Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. С. 1–2.

²⁴⁶ Иманов Г. М., Никандров Н. Д., Потеев М. И. Смольный институт: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2009. С. 8.

²⁴⁷ Данилова А. Благородные девицы. Воспитанницы Смольного института. Биографические хроники. М., 2007. С. 326.

²⁴⁸ Там же. С. 19.

²⁴⁹ Данилова А. Благородные девицы... С. 20.

на «благородной половине» появился пепиньерский класс, где лучшие выпускницы могли обучаться педагогическому делу, единственному роду деятельности, доступному для женщин Российской Империи в то время; в 1806 г. подобный класс был открыт и на «мещанской половине».

Мария Федоровна не только развивала уже существующую структуру женского образования, которую оставила после себя Екатерина II, но и создавала новые учреждения. Одним из них стал Мариинский институт, образованный в 1797 г. и изначально получивший название «Училище для бедных сирот мещанского сословия»²⁵⁰, а через год появилось «Училище ордена св. Екатерины», предназначенное для девиц благородного происхождения. Эти заведения отчасти дублировали «мещанскую половину» и «благородную половину» воспитательного общества благородных девиц, но в них Мария Федоровна чувствовала себя полновластной хозяйкой. Сеть учебно-воспитательных учреждений Марии Федоровны постепенно разрасталась: так, спустя несколько лет, заведения обоих типов появились в Москве.

Как Екатерина Алексеевна заручилась помощью И. И. Бецкого, так и Мария Федоровна выбрала себе в ближайшие помощники Г. И. Вилламова, который заметно улучшил организацию Мариинского института и после смерти императрицы, по приказу Николая I, встал во главе всех заведений, входивших в «Ведомство учреждений императрицы Марии»²⁵¹.

Фундамент филантропической деятельности Марии Федоровны был заложен еще при жизни Екатерины Алексеевны. Так, в Павловске одновременно с дворцом строилась церковь с Мариинским госпиталем для жителей села на реке Славянке и окрестных деревень²⁵². Потому Павел Петрович, став императором, знал, в чьи руки следует отдать воспитательные

²⁵⁰ Жерихина Е. И., Яранцев В. Н. *Общественная деятельность Марии Федоровны и ее отражение в топографии Петербурга. // Павловские чтения. Императрица Мария Федоровна: личность, события, коллекция: краткое содержание докладов IV научной конференции.* СПб., 1999. С. 38.

²⁵¹ *Благотворительные учреждения России...* С. 3.

²⁵² *Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна...* С. 315–318.

дома Петербурга и Москвы. Пожалуй, никто другой не смог бы справиться с их управлением так же хорошо, как его супруга Мария Федоровна, поэтому она, по указу Павла I, приняла начальство над ними 2 мая 1797 г.

Воспитательные дома были детищем Екатерины Алексеевны: в 1763 г. она, по плану И. И. Бецкого, основала воспитательный дом в Москве, а в 1770 г. подобное заведение появилось и в Петербурге. При Марии Федоровне воспитательные дома, как и система женского образования, претерпели некоторые изменения. Императрица нашла состояние дел воспитательных домов крайне запущенным, больше всего ее ужасала высокая смертность сирот²⁵³. Тогда она распорядилась создать специальные приемные, куда в зимнее время приносились брошенные дети во избежание их гибели от холода по пути в воспитательный дом; заботилась Мария Федоровна и о кормилицах, предоставляя на их содержание девять тысяч рублей ежегодно²⁵⁴. Из-за нехватки мест в воспитательных домах часть детей передавалась в деревню крестьянам, и в каждом из пятнадцати округов Санкт-Петербургской губернии была учреждена больница, куда они могли обратиться за медицинской помощью²⁵⁵.

Мария Федоровна обращала внимание не только на самих детей, но и на их матерей: зачастую в воспитательных домах оказывались не сироты, а потомство тех, кто из-за материальных проблем не мог самостоятельно растить детей. Во-первых, в 1811 г. императрица основывает повивальный институт с родильным отделением для неимущих женщин²⁵⁶. Во-вторых, императрица назначала особое жалование матерям, если они оставались в родильне и сами вскармливали новорожденного, тем самым уменьшая вероятность его смерти; кроме того, матерям из беднейших сословий выплачивалось сто двадцать рублей в год на содержание ребенка, пока тот не

²⁵³ *Энгельгардт Е. А.* Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях. СПб., 1832. С. 28–29.

²⁵⁴ *Чижова И. Б.* Императрица Мария Федоровна... С. 210.

²⁵⁵ *Энгельгардт Е. А.* Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях... С. 29–30.

²⁵⁶ *Благотворительные учреждения России...* С. 2.

достигнет семилетнего возраста и не будет определен в воспитательный дом²⁵⁷.

Задачей императрицы было и сохранить жизнь сирот, и дать им достойное воспитание, а также устроить их дальнейшее будущее. Получив образование в воспитательном доме, мальчики могли поступать в университеты, а те, кто не имел склонности к наукам, без проблем устраивались на службу писцами, в типографии или мастерские²⁵⁸. Девочки, вышедшие из стен воспитательного дома, становились гувернантками в частных домах, имея базовые знания о науках, владея французским и немецким языками, представление о рисовании, музыке и танцах²⁵⁹.

Под покровительством Марии Федоровны находились и многие другие учреждения. Среди них видное место занимает училище для глухонемых, первоначально расположившееся в Павловске, а затем переведенное в Санкт-Петербург на Выборгскую сторону. В России это был первый опыт создания учебного заведения для детей с отклонениями. Однажды Мария Федоровна гуляла по своему парку и встретила жену генерал-лейтенанта Ахвердова с ее глухонемым племянником. Мальчик растрогал императрицу и вдохновил на основание специального училища²⁶⁰. Оно заработало в 1806 г., и первыми учителями стали иностранцы Винцент-Ансельм Зыгмунд из Польши и профессор Ж. Б. Жоффре из Парижа. Кроме того, в Павловске были основаны школа практического земледелия (1797 г.), училище ботаники и садоводства (1816 г.), а в 1819 г. была заложена Куракинская богадельня для престарелых²⁶¹.

Благотворительная деятельность Марии Федоровны отчасти стала определяющим фактором в застройке некоторых территорий Петербурга. После смерти Павла Петровича на месте ветхого Итальянского дворца на

²⁵⁷ *Энгельгардт Е. А.* Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях... С. 31–33.

²⁵⁸ *Чижова И. Б.* Императрица Мария Федоровна... С. 211.

²⁵⁹ Там же. С. 212–213.

²⁶⁰ *Butenshön M.* Maria. Kaiserin von Russland. Die Württembergerin auf dem Zarenthron. Darmstadt, 2015. S. 250.

²⁶¹ *Анисимова Е. Е.* Благотворительная деятельность Марии Федоровны. Истоки и переименование в жизни Павловска... С. 4.

Фонтанке архитектор Дж. Кваренги построил здание для института ордена св. Екатерины, также он возвел здание Мариинской больницы на Литейном проспекте. Крупным участком, застроенным благотворительными учреждениями стало расстояние от Казанской улицы до реки Мойки. Здесь по проекту Дж. Кваренги было построено здание Опекунского Совета, а усадебные участки заполнялись приютами и училищами²⁶².

После смерти вдовствующей императрицы Марии Федоровны в продолжении ее великого дела было создано четвертое отделение собственной его императорского величества канцелярии. Оно получило название Ведомство учреждений императрицы Марии в память о покровительнице филантропических заведений. Кроме того, в Петербурге, как и в любимом императрицей Павловске были продолжены традиции создания благотворительных учреждений (например, при Николае I было открыто Александровское учебное заведение в крепости Бип)²⁶³. Мария Федоровна была не первой в своем деле: у нее была великая предшественница. Однако императрица не осталась в тени Екатерины II и заложила собственные традиции в делах женского образования и благотворительности, в корне отличные от воззрений покойной свекрови.

²⁶² Жерихина Е. И., Яранцев В. Н. *Общественная деятельность Марии Федоровны...* С. 39.

²⁶³ Анисимова Е. Е. *Благотворительная деятельность Марии Федоровны...* С. 5.

Практическая часть

I. Тематическая экскурсия:

«Храм Дружбы: любовь, почтение и благодарность посвятили...».

Время экскурсии: 45 минут.

Время проведения: летний период.

Место проведения: павильон Храм Дружбы (Государственный музей-заповедник «Павловск»). (См. Приложение 3. Рисунок 1).

Цель: осветить специфику взаимоотношений великокняжеской четы (Павла Петровича и Марии Федоровны) и императрицы Екатерины II.

Задачи:

1. Дать историческую справку о создании Храма Дружбы и произвести краткий искусствоведческий анализ внешнего вида павильона и его интерьера.
2. Проследить линию взаимоотношений цесаревич Павел Петрович — императрица Екатерина II.
3. Проследить линию взаимоотношений великая княгиня Мария Федоровна — императрица Екатерина II.
4. Изучить вопрос о воспитании детей великокняжеской четы и роли августейшей бабушки в их судьбах.

Историческая справка

Храм Дружбы. Павильон был построен по проекту главного архитектора Павловска Ч. Камерона в 1782 г. Его закладка была произведена двумя годами ранее в присутствии австрийского императора Иосифа II. Павильон стал знаком любви и уважения великокняжеской четы к их августейшей матери — Екатерине II, а также благодарности за подаренные ей земли на реке Славянке по случаю рождения первенца (великого князя Александра Павловича). Потому неслучайно над входом в павильон была помещена надпись «Любовь,

почтение и благодарность посвятили...» Надпись была утрачена (восстановлена в ходе реставрации 2008 г.)

Идея Храма Дружбы была не нова — подобные постройки в античном духе украшали как английские, так и итальянские парки. Храм представляет собой ротонду, окруженную колоннами греко-дорического ордера; декор изобилует лепной пластикой, выполненной скульптором Бернарскони и резчиком Шарлеманем. На лепном фризе мы увидим символы, присущие веку аллегорий (XVIII в) — это роза, олицетворяющая любовь, мирт и оливки, т. е. слава и почет, дельфин — дружба. Между колоннами расположены медальоны-барельефы (скульптор Ж.-Д. Рашет).

Внутри храма была расположена скульптура Екатерины II в образе богини плодородия Цецеры работы скульптора Ж.-Д. Рашета (ныне утрачена). Во времена Марии Федоровны и Павла Петровича пространство данного архитектурного сооружения использовалось для обедов и ужинов во время прогулок по парку, часто здесь устраивались музыкальные вечера, где исполнителями были члены императорской фамилии.

Чугунный мостик был построен по проекту архитектора К. Росси в 1823 г. Отлит на Петрозаводском Александровском чугунолитейном заводе. Как и Храм Дружбы, Чугунный мостик выполнен в стиле классицизм, при этом некоторые элементы его декора вторят Храму Дружбы — это объединяет две постройки в архитектурный ансамбль. Чугунный мостик выгнут, на его углах мы видим постаменты с овальными вазами-чашами.

Река Славянка. Приток Невы, длина — 39 км. История местности, на которой расположился будущий Павловск, своими корнями уходит в глубокую древность. Известно, что первые поселения на Ижорской возвышенности возникли на заре нашей эры, то были стоянки древних финно-угорских народов — ижоры, води и др. В IX в. у них появились миролюбивые соседи, славяне. Позднее, в XIII в., территория Приневской низменности вошла в состав Водской пятины Новгородской республики. По данным писцовой книги, датируемой 1500 г., на месте слияние рек Славянки и Тызвы

новгородцы возвели укрепление — «Сельцо на Славянке». Они готовились к встрече со своими вечными врагами — шведами, которых издавна манило освоенное русскими Приневье. В ходе затяжных войн территория переходила то к России, то к Швеции. Точка в долгом споре была поставлена по истечении Северной войны, к 1721 г. Тогда Ям, Копорье, земли по берегам Невы, вокруг Финского залива и Ладожского озера отошли наконец к Российской Империи.

Леса по берегам Славянки изобиловали дичью, потому после Северной войны российская знать использовала местность в качестве охотничьих угодий. Современники отмечали, что на охоту приезжал и юный цесаревич Павел Петрович, и для него августейшая матушка Екатерина II велела построить охотничий домик Крик. Тогда наследник российского престола не мог предположить, что по прошествии лет село Павловское станет его личной резиденцией.

Реку Славянку увековечил в своем стихотворении «Элегия Славянке» В. А. Жуковский.

Портфель экскурсовода (Приложение 3)

1. Рисунок Кухни-руины, располагавшейся у Храма Дружбы. (Рисунок 2)
2. Фото работ великой княгини Марии Федоровны.
 - Екатерина II в образе Минервы. Камень работы великой княгини Марии Федоровны. Агат, бронза (рама), паста полуфарфоровая. 8,7 x 5,6. После 1789. Государственный Эрмитаж. (Рисунок 3)
 - Портрет великой княгини Марии Федоровны. Не позднее 1795 г. работы И.-Б. Лампи. Холст, масло. 55 x 40. Русский музей. (Рисунок 4)
3. Фото утраченной гипсовой статуи Цецеры работы Ж.-Д. Рашета, 1792 г. (Рисунок 5)

Список источников и литературы

1. Вейс З., Вейс Н. В Павловском парке. Л.: Искусство, 1967. 112 с.

2. [Екатерина II, императрица.] Наставление императрицы Екатерины II генералу Н. И. Салтыкову о воспитании внуков — Александра и Константина Павловичей // Сочинения Екатерины II. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1849. Т. 1. С.199–248.
3. Елкина А. С. Венценосная художница. Творческое наследие императрицы Марии Федоровны. СПб.: Вести, 2007. 332 с.
4. Зеленова А. И. Павловский парк. Л.: Лениздат, 1964. 97 с.
5. Павловск. Императорский дворец. Страницы истории. СПб.: Арт-Палас, ЛенАрт, 1997. 381 с.
6. Семевский М. И. Павловск. Очерки истории и описание 1777–1877. СПб.: Лига Плюс, 1997. 606 с.
7. Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна (1759–1728): Ее биография. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. Т. 1. 440 с.

Электронные ресурсы

1. Павильон «Храм дружбы» // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/39/1147/> (Дата обращения: 28.03.2017).

Методическая разработка экскурсии

Остановка	Объекты показа	Время осмотра	Основное содержание информации	Организационные указания	Методические указания
У Чугунного мостика	Река Славянка Храм Дружбы Чугунный мостик.	5 минут	Павловск — подарок императрицы Екатерины II великокняжеской чете. Краткая характеристика района Долина реки Славянки. Храм Дружбы — доминанта района реки Славянки. Историческая справка о строительстве Чугунного мостика и	Группу расположить лицом к реке Славянка, так, чтобы просматривался и чугунный мост, и Храм Дружбы.	Зачитать отрывок из стихотворения В. А. Жуковского «Элегия Славянке».

			краткий искусствоведческий анализ (подчеркнуть архитектурное единство Храма Дружбы и чугунного моста).		
У южной части павильона Храма Дружбы	Внешний облик Храма Дружбы: Колонны дорического ордера, лепной фриз, медальоны-барельефы и др.	10 минут	Историческая справка о строительстве Храма Дружбы. Искусствоведческий анализ внешнего облика Храма Дружбы: аллегорические сюжеты. Храма Дружбы в жизни малого двора.	Группу расположить лицом к Храму Дружбы на расстоянии достаточном, чтобы увидеть лепную пластику фриза и медальоны-барельефы.	Использование портфеля экскурсовода: рисунок Кухни-руины при Храме Дружбы.
У входа в павильон Храма Дружбы.	Надпись у входа «Любовь, почтение и благодарность посвятил и...»	10 минут	Характер взаимоотношений великой княгини Марии Федоровны и ее августейшей свекрови. <u>Подтемы.</u> 1. Вюртембергская принцесса София-Доротея — любимица российской императрицы Екатерины Алексеевны. 2. Рождение великих князей Александра и Константина Павловичей и их воспитание под началом августейшей бабушки. 3. «Венценосная художница»: подарки, поднесенные Екатерине II Марией Федоровной.		Использование портфеля экскурсовода: фото камеи «Екатерина II в образе Минервы» работы великой княгини Марии Федоровны, картина И.-Б. Лампи «Портрет великой княгини Марии Федоровны. Не позднее 1795 г.»
Внутри павильона Храма Дружбы.	Элементы интерьера павильона Храма Дружбы:	15 минут	Интерьер павильона Храма Дружбы: оформление купола, лепной фриз, арки, античный алтарь,	Группу расположить в восточной части павильона.	Использование портфеля экскурсовода: фото утраченной

	купол, лепной фриз, арки, алтарь, бюсты.		бюсты, утраченная скульптура Цецеры. Характер взаимоотношений цесаревича Павла Петровича и императрицы Екатерины II. <u>Подтемы.</u> 1. Воспитание наследника престола Павла Петровича. 2. Невесты цесаревича. 3. Положение малого двора. 4. Вопрос о престолонаследии и позиция великой княгини Марии Федоровны.		скульптуры Цецеры работы Ж.-Д. Рашета.
У западной части павильона Храм Дружбы.		5 минут	Роль Марии Федоровны в отношениях матери и сына. Современная жизнь павильона Храм Дружбы: реставрации и культурные мероприятия.		Завершающая остановка: вопросы и замечания экскурсантов.

II. Тематическая экскурсия: «Мавзолей “Супругу-благодетелю”».

Время экскурсии: 45 минут.

Время проведения: круглогодично.

Место проведения: Мавзолей Супругу-благодетелю (Государственный музей-заповедник «Павловск»). (См. Приложение 3. Рисунок 6.)

Цель: осветить специфику взаимоотношений Марии Федоровны и Павла Петровича в период 1776–1801 гг.

Задачи:

1. Дать историческую справку о создании Мавзолея и произвести краткий искусствоведческий анализ его внешнего вида и интерьера.

2. Проследить, как менялись отношений супругов 1776–1801 гг., при этом осветить причины разлада между Марией Федоровной и Павлом Петровичем.
3. Рассмотреть вопрос о причастности императрицы Марии Федоровны к цареубийству 11 марта 1801 г.
4. Осветить жизнь вдовствующей императрицы Марии Федоровны в Павловске.

Историческая справка

Мавзолей «Супругу-благодетелю». В тени прохладного леса Новой Сильвии скрылся мавзолей «Супругу-благодетелю», возведенный в 1806–1810 гг. из песчаника по проекту Ж.-Б. Тома де Томона в виде античного храма. К четырехугольному монументальному зданию с мощными колоннами ведет лесная тропинка, окруженная елями (ель — символ траура). На фронте мы видим надпись: «Супругу благодетелю».

Миновав девять высоких ступеней, мы можем осмотреть внутреннее убранство мавзолея. Композиционное ядро — надгробие, выполненное скульптором И. П. Мартосом в 1809 г., с изображением скорбящей над урной женщиной, олицетворяющее горе вдовствующей императрицы. В нижнем ярусе мы видим горельеф — десять фигур в образах детей умершего императора. Стены лишены лепной пластики, и единственной деталью является темный обелиск с белым медальоном императора Павла I, что придает мавзолею особую аскетичность. Храм вечной скорби, мавзолей «Супругу-благодетелю» неразрывно связан с роковыми событиями 11 марта 1801 г., убийством императора Павла Петровича. Мария Федоровна тяжело переживала утрату супруга: покинув Санкт-Петербург, она навсегда поселилась в Павловске.

Портфель экскурсовода (Приложение 3)

1. Герард фон Кюгельген. Портрет Павла I с семьёй. 1800 г. Холст, масло. 146 x 215. Государственный музей-заповедник «Павловск». (Рисунок 7)
2. Убийство императора Павла I (французская гравюра, 1880-е гг.). La France et les Français à Travers les Siècles, Volume IV, F Roy editor, A Challamel, Saint-Antoine, 1882–1884. (Рисунок 8)
3. Дж. Доу. Портрет императрицы Марии Федоровны. Не позднее 1825 г. Холст, масло. 93 x 72. Русский музей. (Рисунок 9)

Список источников и литературы

1. Дараган П. М. Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны. 1817–1819. // Русская старина. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. Т. 12. С. 769–796.
2. Зеленова А. И. Павловский парк. Л.: Лениздат, 1964. 97 с.
3. Павловск. Императорский дворец. Страницы истории. СПб.: Арт-Палас, ЛенАрт, 1997. 381 с.
4. [Саблуков Н. А.]. Записки генерала Н. А. Саблукова о временах императора Павла I и о кончине этого государя. М.: Фонд «Преображение», 2002. 120 с.
5. Цареубийство 11 марта 1801 г.: Записки участников и современников. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1908. С. 1–107, 135–157, 173–199.
6. Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна (1759–1728): Ее биография. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. Т. 1. 440 с.

Электронные ресурсы

1. Мавзолей «Супругу-благодетелю». // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/44/1160/> (Дата обращения: 28.03.2017).

Методическая разработка экскурсии

Остановка	Объекты показа	Время осмотра	Основное содержание информации	Организационные указания	Методические указания
У чугунных ворот перед Мавзолеем.	Внешний облик Мавзолея, элементы декора фасада.	10 минут	Характеристика района парка Новая Сильвия. Историческая справка о строительстве Мавзолея «Супругу-благодетелю». Краткий искусствоведческий анализ внешнего облика Мавзолея.	Группу экскурсантов обратить лицом к Мавзолею «Супругу-благодетелю».	Зачитать экскурсантам отрывок из стихотворения В. А. Жуковского «Элегия Славянке».
У гранитного подиума Мавзолея.	Ландшафтное оформление Мавзолея (если как символ траура).	10 минут	Второй брак цесаревича Павла Петровича: семейное счастье великокняжеской четы. Дети Марии Федоровны и Павла Петровича. Причины разлада отношений супругов: фаворитки Павла Петровича (Е. Нелидова, А. Лопухина), «немецкая партия» Марии Федоровны и ее влияние при дворе.	Группа экскурсантов останавливается у ступеней, ведущих в Мавзолей, не поднимаясь на них.	Использование портфеля экскурсовода: картина Герарда фон Кюгельген. Портрет Павла I с семьей. 1800 г.
Перед решетчатым и дверями-воротами, ведущими в Мавзолей.	Интерьер Мавзолея.	25 минут	Краткий искусствоведческий анализ интерьера Мавзолея. Возникновение заговора против	Группа экскурсантов расположена лицом к дверям-воротам.	Использование портфеля экскурсовода: Убийство императора Павла I (французская

			<p>императора Павла I: причины, действующие лица.</p> <p>Вопрос о причастности Марии Федоровны к цареубийству: ее поведение в роковую ночь 11 марта 1801 г., присяга новому императору Александру I, отношение к заговорщикам.</p> <p><u>Заключение.</u></p> <p>Уединение вдовствующей императрицы в Павловске: перевоз предметов, в т. ч. кровати покойного супруга, из Михайловского замка; скорбь Марии Федоровны по мужу в воспоминаниях современников.</p>		<p>гравюра, 1880-е гг.); Дж. Доу. Портрет императрицы Марии Федоровны. Не позднее 1825 г.</p> <p>Зачитать отрывок из воспоминаний камер-пажа великой княгини Александры Федоровны П. М. Дарагана, отрывок из записок генерала Н. А. Саблукова.</p>
--	--	--	---	--	--

Заключение

В данной работе была освещена история формирования Павловского архитектурного ансамбля и роль Марии Федоровны в этом процессе. Речь в данном случае идет не только о вмешательстве великокняжеской четы в строительство резиденции через критику планов архитектурных сооружений. Каждый отрезок жизни Марии Федоровны (великая княгиня, императрица, вдовствующая императрица) соотносим с этапами развития резиденции. В великокняжеский период 1777–1796 гг. Павловск имел статус села, а дворец и прочие архитектурные сооружения только отстраивались, подобно тому, как Павел Петрович лишь готовился занять трон. Когда это наконец произошло, село Павловское приобрело статус города, а дворец более торжественный вид — отныне он стал летним императорским дворцом. После 1801 г., рокового для российского монарха, Павловск становится обителью вдовствующей императрицы, где продолжается строительство павильонов, приуроченных к определенным событиям, отделка дворца после пожара 1803 г. и разбивка новых районов парка. Следовательно, вместе с жизнью августейшей четы (и в частности Марии Федоровны) менялся и сам Павловск.

В исследовании была затронута и тема повседневной жизни Павловска в период 1777–1828 гг. Основу для изучения данного вопроса составили камер-фурьерские журналы и воспоминания современников. Наибольшего расцвета Павловск достиг при восшествии на трон Павла Петровича. Расцвет подразумевает новый виток строительства под руководством В. Бренны, богатые приемы и праздники, проходившие в Павловском дворце и павильонах парка и т. п., однако, как отмечали современники, в жизни императорской семьи в их летней резиденции не было чрезмерной пышности и праздности. Со смертью Павла Петровича теперь уже личная резиденция Марии Федоровны стала местом ее уединения, но это означало вовсе не угасание Павловска, а, напротив, его развитие в некоторых аспектах. Речь в данном случае идет о литературных чтениях, многочисленных посещениях

резиденции вдовствующей императрицы известными деятелями культуры — Н. М. Карамзиным, И. А. Крыловым, В. А. Жуковским и др., также о развитии здравоохранительных и образовательных учреждений в городе Павловске. Кроме того, период 1801–1828 гг. ознаменован работой в Павловске архитекторов К. Росси, А. Воронихина, П. Гонзага и др.

В данной работе освещены первостепенные вопросы, связанные с личностью Марии Федоровны. Что касается взаимоотношений великой княгини Марии Федоровны и ее свекрови, то вопреки распространенному мнению, что императрица недолюбливала свою невестку, в сохранившейся переписке между двумя женщинами нет противоречий и презрения. Безусловно, определенный разлад в их отношения вносил вопрос воспитания детей и ситуация с передачей трона Александру Павловичу, минуя Павла Петровича, но в целом характер их отношений всегда оставался уважительно-доверительным.

Говоря о взаимоотношениях Марии Федоровны и ее супруга, следует отметить, что они представляли собой череду взлетов и падений. Это объясняется и горячностью Павла Петровича, и его увлечениями (Е. Нелидова, А. Лопухина), и поведением Марии Федоровны с чрезмерной опекой и попытками распространить свое влияние на супруга. К концу жизни Павла Петровича семейные отношения пришли в глубокий кризис. Он был связан с недоверием императора супруге и старшим сыновьям. Говорить о прямом участии императрицы Марии Федоровны в заговоре, приведшем к печальным последствиям 11 марта 1801 г., и об ее попытках занять трон не приходится, однако о свержении Павла I (безусловно, без пролития крови) она, как и Александр Павлович, была осведомлена.

После трагической смерти супруга вдовствующая императрица не оказывала прямого влияния на политику Александра I. Известен сюжет о сватовстве Наполеона Бонапарта к великим княжнам Екатерине и Анне Павловнам и суровом отказе императрицы-матери. Тем не менее, этот отказ

связан с планами Александра I изменить внешнеполитический курс, а не с влиянием Марии Федоровны на внешнюю политику Российской Империи.

Во внутренней политике вдовствующая императрица, действительно, имела вес: под ее покровительством находились благотворительные учреждения. Она провела эффективные для того времени реформы в области женского образования, смягчив радикальные воззрения ее покойной свекрови и сделав его более доступным для лиц незнатного происхождения и даже сирот. Мария Федоровна на заложенном Екатериной II фундаменте смогла создать новые традиции, с которыми долгое время считались следующие поколения правителей. Она построила целую систему социальной защиты, веяния которой мы чувствуем и сегодня.

Возвращаясь к Павловску, следует отметить, что каждый объект резиденции императорской фамилии, появившийся в период 1777–1828 гг., повествует о конкретных событиях жизни императрицы. Так, итальянские мотивы в архитектуре дворца и многочисленных павильонов, Колоннада Аполлона, искусственно созданные руины с античными статуями являются не только результатом работы архитектора Ч. Камерона, но также навеяны личными впечатлениями великокняжеской четы, полученными ими в ходе заграничного путешествия 1781–1782 гг. Собственный садик императрицы свидетельствует об ее увлечении садоводством, а Молочный домик напоминал Марии Федоровне об отцовской ферме в Этюпе. Розовый павильон дает представление о Павловске как о культурном центре, куда съезжались представители творческой элиты империи, и хозяйкой которого была вдовствующая императрица Мария Федоровна, покровительница искусств.

Соотнесение архитектурных объектов Павловска с ключевыми аспектами жизни Марии Федоровны открывает возможность создания цикла тематических экскурсий по дворцу и парку в Павловске с опорой на источники и литературу, использованные в данном исследовании, а также на иллюстративный материал (портфель экскурсовода) (*см. Практическая часть*). Таким образом, практическая часть выпускной квалификационной

работы включает методические разработки двух экскурсий: «Храм Дружбы: «любовь, почтение и благодарность посвятили...» (посвящена теме взаимоотношений великокняжеской четы и императрицы Екатерины Алексеевны) и «Мавзолей “Супругу-благодетелю”», в которой освещены вопросы о специфике взаимоотношений Марии Федоровны и Павла Петровича и о роли императрицы в заговоре против ее супруга. Методические разработки могут стать как самостоятельными экскурсиями, так и войти в цикл экскурсий, посвященных жизни Марии Федоровны и охватывающих дворец и другие архитектурные сооружения Павловского парка.

Приложение 1.

Рисунок 1.

Павловский дворец. Современный вид²⁶⁴.

Рисунок 2.

Лори Г. Л., Лори М. Вид главной аллеи Павловского парка. 1805 г. Гравюра раскрашенная. 49 x 73 см. Государственный Эрмитаж²⁶⁵.

²⁶⁴ Павловский дворец // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/palace/>. (Дата обращения: 25. 04. 2017.)

²⁶⁵ Вид главной аллеи Павловского парка. 1805 г. // URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/04.+Engraving/1478811/?lng=ru>. (Дата обращения: 24. 04. 2017.)

Рисунок 3.

Ч. Камерон. Павильон Вольтер и вольтерный участок. Современный вид²⁶⁶.

Рисунок 4.

Павильон Вольтер. Акварель неизвестного художника. 1810-е гг.²⁶⁷

²⁶⁶ Павильон Вольтер и Вольтерный участок // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/36/1134/>. (Дата обращения: 23. 04. 2017.)

²⁶⁷ Павильон Вольтер. Акварель неизвестного художника // *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Русские сады и парки. М., 1988. С. 246.

Рисунок 5.

*Ч. Камерон. Колоннада Аполлона. Современный вид*²⁶⁸.

Рисунок 6.

*Галактионов С. Ф. Храм Аполлона в Павловске. 1813 г. Резцовая гравюра с картины С. Ф. Щедрина. 38,8 x46,8 см. ГМИИ*²⁶⁹.

²⁶⁸ Колоннада Аполлона // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/39/1144/>. (Дата обращения: 23. 04. 2017.)

²⁶⁹ *Галактионов С. Ф. Храм Аполлона в Павловске* // URL: http://www.russianprints.ru/printmakers/g/galaktionov_stepan/vid_kollonady_apollona.shtml. (Дата обращения: 23. 04. 2017.)

Рисунок 7.

*А. Н. Воронихин. Розовый павильон. Современный вид*²⁷⁰.

Рисунок 8.

*А. Н. Воронихин. Розовый павильон. Фотография начала XX в.*²⁷¹

²⁷⁰ Павильон Розовый // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/45/1162/>. (Дата обращения: 24. 04. 2017.)

²⁷¹ Розовый павильон // *Успенский А. И.* Императорские дворцы... С. 512.

Приложение 2.

Рисунок 1.

Мария Федоровна, великая княгиня. Цветы. 1787 г. Бумага, пастель. 60 x 47 см. Русский музей²⁷².

Рисунок 2.

Мария Федоровна, великая княгиня. Суд Париса. 1794 г. Молочное стекло, кисть, акварель, гуашь. 35 x 45 см. Государственный музей-заповедник «Павловск»²⁷³.

²⁷² Великая княгиня Мария Федоровна. Цветы. 1787 г. // *Елкина А. С. Венценосная художница... С. 43.*

²⁷³ Мария Федоровна, великая княгиня. Суд Париса. 1794 г. // *Елкина А. С. Венценосная художница... С. 53.*

Рисунок 3.

Мария Федоровна, императрица. Большая коронационная медаль Павла I. 1797 г. Серебро. Диаметр — 6,4 см. Государственный Эрмитаж²⁷⁴.

Приложение 3.

Рисунок 1.

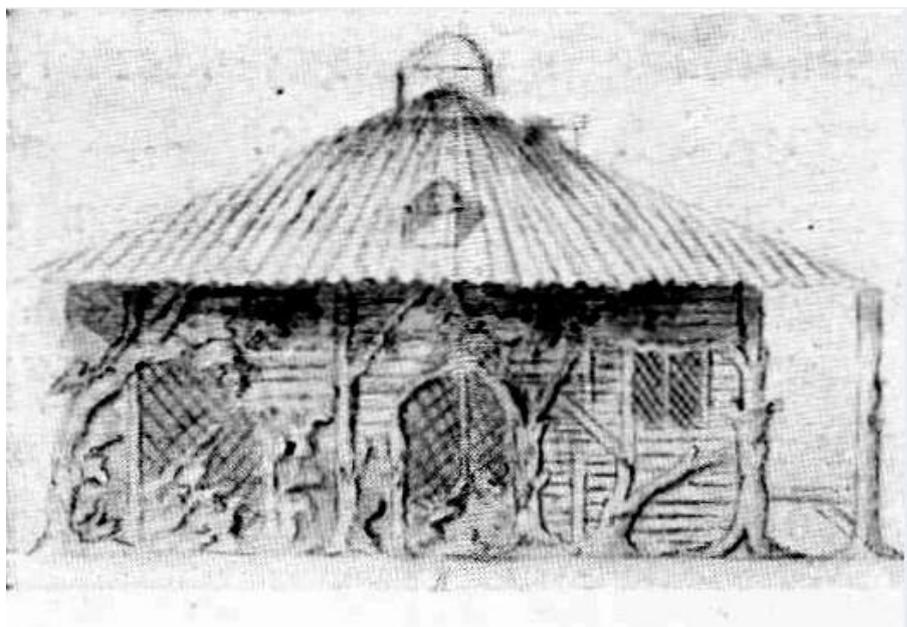

Ч. Камерон. Храм Дружбы²⁷⁵.

²⁷⁴ Мария Федоровна, императрица. Большая коронационная медаль Павла I. 1797 г. // *Елкина А. С. Венценосная художница...* С. 159.

²⁷⁵ Долина реки Славянки // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/39/>. (Дата обращения: 30. 03. 2017.)

Рисунок 2.

Ч. Камерон. Кухня-руина (не существует)²⁷⁶.

Рисунок 3.

Мария Федоровна, великая княгиня. Екатерина II в образе Минервы. После 1789 г. Агат, бронза (рама), паста полуфарфоровая. 8,7 x 5,6 см.

Государственный Эрмитаж²⁷⁷.

²⁷⁶ Ч. Камерон. Кухня-руина // Курбатов В. Я. Павловск. II изд. СПб., 1912. С. 60.

²⁷⁷ Камень. Портрет Екатерины II в образе Минервы // URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/18.%20Carved%20Stones/142769>. (Дата обращения: 30. 03. 2017.)

Рисунок 4.

И.-Б. Лампи. Портрет великой княгини Марии Федоровны. Не позднее 1795 г. Холст, масло. 55 x 40 см. Русский музей²⁷⁸.

Рисунок 5.

Ж.-Д. Рашет. Статуя Цецеры. 1792 г. (утрачена)²⁷⁹.

²⁷⁸ Портрет великой княгини Марии Федоровны. Не позднее 1795 г. // URL: <http://rmgallery.ru/ru/4517>. (Дата обращения: 30. 03. 2017.)

²⁷⁹ Гипсовая статуя Цецеры работы Ж.-Д. Рашета // *Талепоровский В. Н.* Чарльз Камерон. М., 1939. С. 74.

Рисунок 6.

*Ж. Б. Тома де Томон. Мавзолей «Супругу-благодетелю», 1806–1810 гг.*²⁸⁰

Рисунок 7.

*Герард фон Кюгельген. Портрет Павла I с семьёй. 1800 г. Холст, масло.
146 x 215 см. Государственный музей-заповедник «Павловск»*²⁸¹.

²⁸⁰ Новая Сильвия // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/44/>. (Дата обращения: 30. 03. 2017.)

²⁸¹ Герард фон Кюгельген. Портрет Павла I с семьёй. 1800 г. // URL: http://www.runivers.ru/gal/gallery-all.php?ELEMENT_ID=479051&SECTION_ID=7590. (Дата обращения: 24. 04. 2017.)

Рисунок 8.

Ж. Ж. Утвайт. Смерть Павла I. Гравюра по рисунку Филиппото.
1880-е гг.²⁸²

Рисунок 9.

Дж. Доу. Портрет императрицы Марии Федоровны. Не позднее 1825 г.
Холст, масло. 93 x 72 см. Русский музей²⁸³.

²⁸² Смерть Павла I. Гравюра Ж. Ж. Утвайта по рисунку Филиппото // URL: <http://gatchinapalace.ru/special/publications/persons/>. (Дата обращения: 23. 04. 2017.)

²⁸³ Портрет императрицы Марии Федоровны. Не позднее 1825 г. // URL: <http://rmgallery.ru/ru/4523>. (Дата обращения: 31. 03. 2017.)

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1. *[Александра Федоровна, императрица.]* Из дневников Александры Федоровны // Междуцарствие 1825 г. в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Гос. изд.-во, 1926. С. 80–94.
2. *[Бенигсен Л. Л., граф.]* Из записок графа Бенигсена // Цареубийство 11 марта 1801 г. Записки участников и современников. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1908. С. 135–157.
3. *Виже-Лебрен Л. Э.* Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве 1795–1801 г. СПб.: Искусство, 2004. 297 с.
4. *[Вюртембергский Е., принц.]* Из воспоминаний принца Евгения Вюртембергского // Междуцарствие 1825 г. в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Гос. изд.-во, 1926. С. 104–124.
5. Высочайший Манифест о рождении Великого Князя Александра Павловича. СПб.,: Печатан при Сенате, 1777. 1 с.
6. *Гейкинг К. Г.* Дни императора Павла I: записки курляндского дворянина. СПб.: Изд. Ф. И. Булгакова, 1907. 70 с.
7. *Глинка Ф.* Письма к другу. СПб., 1816. Ч. 1. 176 с.
8. *Головкин Ф. Г.* Двор и царствование Павла I. М.: Олма-Пресс, 2003. 478 с.
9. *Дараган П. М.* Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны. 1817–1819 // Русская старина. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. Т. 12. С. 769–796.
10. *[Екатерина II, императрица.]* Наставление императрицы Екатерины II генералу Н. И. Салтыкову о воспитании внуков — Александра и Константина Павловичей // Сочинения Екатерины II. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1849. Т. 1. С.199–248.
11. *Жоржель Ж.-Ф.* Путешествие в Петербург Аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. М.: Изд. К. Ф. Некрасова, 1913. 230 с.

12. Жуковский В. А. Рассказ В. А. Жуковского о первом его представлении императрице Марии Федоровне. (Из письма к родным). 11 июня 1815 г. // Русский архив, 1865. Изд. 2-е. М., 1866. Стб. 1297–1300.
13. Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна: Письма, заметки и выписки. 1782–1796. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1874. 249 с.
14. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель–июнь 1797 г. СПб.: тип. Департамента Уделов, 1897. 500 с.
15. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Июль–сентябрь 1797 г. СПб.: тип. Департамента Уделов, 1897. [501] с.
16. Камер-фурьерский церемониальный журнал государыни императрицы Марии Федоровны. Июль–декабрь 1809 г. СПб.: изд. Общего архива министерства императорского двора, 1908. 593 с.
17. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Июль–декабрь 1814 г. СПб.: изд. Общего архива министерства императорского двора, 1913. 793 с.
18. Камер-фурьерский церемониальный журнал Государыни Императрицы Марии Федоровны. Январь–июнь 1816 г. Петроград: изд. Общего архива министерства императорского двора, 1915. 581 с.
19. Константин Павлович — Марии Федоровне, 26 ноября 1825 г. // Междуцарствие 1825 г. в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 127–128.
20. Константин Павлович — Марии Федоровне, Варшава, 2 декабря 1825 г. // Междуцарствие 1825 г. в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 151–152.
21. [Ланжерон А. Ф., граф.] Из записок графа Ланжерона // Цареубийство 11 марта 1801 г.: Записки участников и современников. СПб. Изд. А. С. Суворина, 1908. С. 173–199.

22. *[Мария Федоровна, императрица.]* Письма великой княгини Марии Федоровны к Карлу Кюхельбекеру. 1788–1789 // Русская старина. СПб.: Тип. В. И. Головина, 1870. Т. 1. С. 429–446.
23. *[Мария Федоровна, императрица.]* Письма к П. П. Конновицыну // Русская старина. СПб.: Тип. В. И. Головина, 1870. Т. 1. С. 428–435.
24. Мария Федоровна — Константину Павловичу, Санкт-Петербург, 2 декабря 1825 г. // Междуцарствие 1825 г. в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 150.
25. *[Мария Федоровна, императрица.]* Из дневников Марии Федоровны // Междуцарствие 1825 г. в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 94–104.
26. *[Мария Федоровна, императрица.]* Завещание императрицы Марии // Русская старина. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1882. Т. 33. С. 89–113.
27. Невесты Великого князя Цесаревича Павла Петровича. Исторический очерк 1748–1776 гг. // Русская старина. СПб.: Тип. В. И. Головина, 1877. Т. 19. С. 165–196.
28. *[Николай I, император.]* Записки Николая I о восшествии на престол // Междуцарствие 1825 г. в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 9–36.
29. *[Порошин С. А.]* Семена Порошина записки, служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича великого князя Павла Петровича. СПб.: Тип. К. Крайя, 1844. 563 с.
30. *[Саблуков Н. А.]*. Записки генерала Н. А. Саблукова о временах императора Павла I и о кончине этого государя. М.: Фонд «Преображение», 2002. 120 с.
31. *[Саблуков Н. А.]* Записки Н. А. Саблукова // Цареубийство 11 марта 1801 г. Записки участников и современников. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1908. С. 1–107.

32. [Санглер Я. И., де.] Записки Я. И. де Санглена // Русская старина. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1883. Т. 37. С. 9–57.
33. [Туркестанова В. И.] Дневник княжны В. И. Туркестановой, фрейлины ее императорского величества Марии Федоровны, за 1818 г. (Письма, адресованные графу и графине Литта) // Исмаил-Заде Д. И. Княжна Туркестанова. Фрейлина высочайшего двора. СПб.: Книга, 2012. С. 331–480.
34. [Ховен И. Р., фон-дер] Памятник императрице Марии Федоровне // Русская старина. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1874. Т. 9. С. 205–209.
35. Шторх А. К. Письма о саде в Павловске, писанные в 1802 г. СПб., 2004. 79 с.
36. Шуазель-Гуффье С. Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе. М.: Изд. К. Ф. Некрасова, 1912. 275 с.
37. Nagler G. K. Neues allgemeines Kunstler Lexicon. Munchen, 1839. Bd. VIII. 475 p.

II. Литература

1. Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. СПб.: Норинт, 2005. 414 с.
2. Анисимова Е. Е. Благотворительная деятельность Марии Федоровны. Истоки и преемственность в жизни Павловска // Павловские чтения. Императрица Мария Федоровна: личность, события, коллекция: Краткое содержание докладов IV научной конференции. СПб.: ГМЗ «Павловск», 1999. С. 4–8.
3. Анциферов Н. П. Пригороды Ленинграда. Города Пушкин, Павловск, Петродворец. М.: Гослитмузей, 1946. 112 с.
4. Благотворительные учреждения России. СПб.: тип. Императорского училища глухонемых, 1912. 120 с.
5. Боханов А. Н. Павел I. М.: Вече, 2010. 448 с.

6. *Васильева А.* Великая княгиня Мария Федоровна-художница // Павловск. Императорский дворец. Страницы истории. СПб.: Арт-Палас, ЛенАрт, 1997. С. 330–343.
7. *Вейс З., Вейс Н.* В Павловском парке. Л.: Искусство, 1967. 112 с.
8. *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Русские сады и парки. М.: Наука, 1988. 412 с.
9. *Высочков Л. В.* Будни и праздники императорского двора. СПб.: Питер, 2012. 496 с.
10. *Высочков Л. В.* Николай I. М.: Молодая гвардия, 2006. 694 с.
11. *Гафифулин Р. Р., Ламеко О. И.* «Сюрприз, который весьма удался...»: Атрибуция рисунка из коллекции Библиотеки Росси (к истории вояжа императрицы Марии Федоровны в 1818 г. // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: Сборник докладов научной конференции «Кучумовские чтения». СПб.: ГМЗ «Павловск», 2014. С. 62–73.
12. *Григорян В. Г.* Русские жены европейских монархов. М.: АСТ, 2011. 381 с.
13. *Гузанов А. Н.* Граф и графиня Северные и Франция // Павловские чтения: материалы V и VI научных конференций. СПб.: Арт-Палас, 2003. С. 29–34.
14. *Гузанов А. Н.* Павловск — образец европейского искусства // Дворцово-парковые ансамбли России и художественная культура Западной Европы конец XVIII–первая треть XIX века: Научная конференция, 15–16.12.2011: сборник статей. СПб.: тип. НП-Принт, 2011. С. 108–118.
15. *Гузанов А. Н.* Художественные коллекции Павловского дворца и путешествие графа и графини Северных // Частное коллекционирование в России: Материалы научной конференции «Випперовские чтения–1994», М.: ГМИИ, 1995. Вып. XXVII. С. 65–75.
16. *Гусаров А. Ю.* Павловск. От основания до наших дней. СПб.: Паритет, 2013. 397 с.

17. *Грузинский К. К.* Павловск: Исторический очерк и описание с планом Павловска и картой окрестностей. СПб.: Тип. А. М. Менделевича, 1911. 79 с.
18. *Данилова А.* Благородные девицы. Воспитанницы Смольного института. Биографические хроники. М.: Эксмо, 2007. 462 с.
19. *Елкина А. С.* Венценосная художница. Творческое наследие императрицы Марии Федоровны. СПб.: Вести, 2007. 332 с.
20. *Жерихина Е. И., Яранцев В. Н.* Общественная деятельность Марии Федоровны и ее отражение в топографии Петербурга // Павловские чтения. Императрица Мария Федоровна: личность, события, коллекция: Краткое содержание докладов IV научной конференции. СПб.: ГМЗ «Павловск», 1999. С. 37–40.
21. *Зеленова А. И.* Павловский парк. Л.: Лениздат, 1964. 97 с.
22. *Иманов Г. М., Никандров Н. Д., Потеев М. И.* Смольный институт: прошлое, настоящее, будущее. СПб.: ГУАП, 2009. 120 с.
23. История храма Святой равноапостольной Марии Магдалины. СПб.: [Б. и], 2003. 16 с.
24. *Каишук Л. А.* Павловск. Прогулки с Марией Федоровной. СПб.: Паритет, 2008. 301 с.
25. *Коваль Л. В.* Павловск. Розовый павильон. СПб.: ГМЗ «Павловск», 2005. [15] с.
26. *Коваль Л. В.* Быт и развлечения в Павловске // Павловск. Императорский дворец. Страницы истории. СПб.: Арт-Палас, ЛенАрт, 1997. С. 260–280.
27. *Коваль Л. В.* Гюбер Робер как создатель новых французских садов, и их отражение в облике Павловского парка // Дворцово-парковые ансамбли России и художественная культура Западной Европы конец XVIII–первая треть XIX века: Научная конференция, 15–16.12.2011: сборник статей. СПб.: тип. НП-Принт, 2011. С. 161–167.
28. *Круглов А. В.* 1797–1799: перемещение античной скульптуры из Царского Села по указу Павла I // Кучумов: к 100-летию со дня

- рождения: Сборник докладов научной конференции «Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций». СПб.: ГМЗ «Павловск», 2012. С. 204–206.
29. *Курбатов В. Я.* Павловск: Художественно-исторический очерк и путеводитель. СПб.: изд. общины Св. Евгения Красного Креста, 1909. 244 с.
30. *Курбатов В. Я.* Павловск. II изд. СПб.: изд. общины Св. Евгения Красного Креста, 1912. 244 с.
31. *Кючарианц Д. А., Раскин А. Г.* Павловск. Дворец, парк, павильоны. СПб.: Лениздат, 2007. 368 с.
32. *Масси С.* Павловск: Жизнь русского дворца. СПб.: Лики России, 1997. 480 с.
33. *Несин В. Н.* Павловск императорский и великокняжеский, 1777–1917. СПб.: Нева, 1996. 280 с.
34. *Островский О. Б.* Императрица Мария Федоровна и русская художественная культура 1801–1825 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. Вып. 3. Т. 4. С. 59–71.
35. *Пятницкий Ю. А.* Мальтийские реликвии императора Павла I // Павловские чтения: Сборник материалов научных конференций 1996–1997. СПб.: Арт-Палас, 1998. С. 209–215.
36. *Розанов А. С.* Музыкальный Павловск. История концертной жизни. СПб.: Композитор-СПб, 2007. 168 с.
37. *Семевский М. И.* Павловск. Очерки истории и описание 1777–1877. СПб.: Лига Плюс, 1997. 606 с.
38. *Соколов О. В.* Битва двух империй. 1805–1812. М.: Астрель, 2012. 756 с.
39. *Тарле Е. В.* Сочинения: в 12 т. М.: изд. Академии наук СССР, 1956. Т. 1. 583 с.
40. *Талепоровский В. Н.* Чарльз Камерон. М.: изд. Академии архитектуры СССР, 1939. 240 с.

41. *Третьяков Н. С., Коваль Л. В., Гузанов А. Н.* Императрица Мария Федоровна: Книга по материалам выставки «Царственная хозяйка Павловска» из серии выставок «Владельцы Павловска до 1917 года». СПб.: Арт-Палас, 2000. 64 с.
42. *Успенский А. И.* Императорские дворцы. М.: Изд. А. И. Снегиревой, 1913. Т. 2. 558 с.
43. *Успенский А. И.* Павловские дворцы и дворцовый парк. М.: тип. Русского товарищества, 1912. [67] с.
44. *Федорова С. М.* Общность в стилистике формирования Павловского и английских пейзажных парков // Дворцово-парковые ансамбли России и художественная культура Западной Европы конец XVIII–первая треть XIX века: Научная конференция, 15–16.12.2011: сборник статей. СПб.: тип. НП-Принт, 2011. С. 155–160.
45. *Чижова И. Б.* Императрица Мария Федоровна. СПб.: Corvus, 2001. 220 с.
46. *Шильдер Н. К.* Император Павел Первый. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1901. 606 с.
47. *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1897. Т. 1. 436 с.
48. *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903. Т. 1. 800 с.
49. *Шторх А. К.* Письма о саде в Павловске, писанные в 1802 г. СПб.: Нева, 2004. 79 с.
50. *Шторх П. А.* Путеводитель по саду и городу Павловску: с 12 видами, рисованными с натуры В. А. Жуковским и планом. СПб.: Изд. И. Селезнева, 1843. 70 с.
51. *Шумигорский Е. С.* Императрица Мария Федоровна (1759–1728): Ее биография. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. Т. 1. 440 с.
52. *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII–начало XIX столетия. М.: Мысль, 1982. 368 с.

53. *Энгельгардт Е. А.* Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях. СПб.: тип. Деп. нар. просв., 1832. 103 с.
54. *Blakesley R. P.* Sculpting in Tiaras: Grand Duchess Maria Fedorovna as a Producer and Consumer of the Art // *Batchelor J, Caplan C.* Women and Material Culture, 1660–1830. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. P. 71–85.
55. *Butenshon M.* Maria. Kaiserin von Russland. Die Wurttembergerin auf dem Zarenthron. Darmstadt: Konrad Theiss Verlag, 2015. [376] s.
56. *Storch H. F., von.* Briefe über den Garten zu Pawlowsk geschrieben im Jahr 1802. St. Petersburg, 1804.

III. Электронные ресурсы

1. Вид главной аллеи Павловского парка. 1805 г. // URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/04.+Engraving/1478811/?lng=ru>. (Дата обращения: 24. 04. 2017.)
2. *Галактионов С. Ф.* Храм Аполлона в Павловске // URL: http://www.russianprints.ru/printmakers/g/galaktionov_stepan/vid_kollonady_apollona.shtml. (Дата обращения: 23. 04. 2017.)
3. Долина реки Славянки // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/39/>. (Дата обращения: 30. 03. 2017.)
4. Каменя. Портрет Екатерины II в образе Минервы // URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/18.%20Carved%20Stones/142769>. (Дата обращения: 30. 03. 2017.)
5. Колоннада Аполлона // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/39/1144/>. (Дата обращения: 23. 04. 2017.)

6. Мавзолей «Супругу-благодетелю» // URL:
<http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/44/1160/>. (Дата обращения: 28. 03. 2017.)
7. Новая Сильвия // URL:
<http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/44/>. (Дата обращения: 30. 03. 2017.)
8. Павильон Вольер и Вольерный участок // URL:
<http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/36/1134/>. (Дата обращения: 23. 04. 2017.)
9. Павильон Розовый // URL:
<http://www.pavlovskmuseum.ru/about/park/layout/45/1162/>. (Дата обращения: 24. 04. 2017.)
10. Павловский дворец // URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/about/palace/>. (Дата обращения: 25. 04. 2017.)
11. Портрет великой княгини Марии Федоровны. Не позднее 1795 г. // URL:
<http://rmgallery.ru/ru/4517>. (Дата обращения: 30. 03. 2017.)
12. Портрет императрицы Марии Федоровны. Не позднее 1825 г. // URL:
<http://rmgallery.ru/ru/4523>. (Дата обращения: 31. 03. 2017.)
13. Смерть Павла I. Гравюра Ж. Ж. Утвайта по рисунку Филиппото // URL:
<http://gatchinapalace.ru/special/publications/persons/>. (Дата обращения: 23. 04. 2017.)